…ТАРИИ ВСЕХ СТРАН… …ЙТЕ… !

БОЛЬШЕВИК

№ 19—20

№ 19—20

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 4

КНИГИ
ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. **ЛЕНИН. Сочинения.** т. XIX (1916—1917 гг.). Институт Ленина при ЦК ВКП(б). 3-е изд. 1931. 546 стр.

2. **ЛЕНИН. Сочинения,** т. XX (1917 г.). Институт Ленина при ЦК ВКП(б). 3-е изд. 1927. 724 стр.

3. **ЛЕНИН. Сочинения,** т. XXI (1917 г.). Институт Ленина при ЦК ВКП(б). 3-е изд. 1931. 585 стр.

4. **ЛЕНИН. Сочинения,** т. XXII (1917—1918 гг.). Институт Ленина при ЦК ВКП(б). 3-е изд. 1931. 680 стр.

5. **ЛЕНИН В. И. Избранные произведения в двух томах.** Под общей ред. В. Адоратского, В. Сорина, А. Стецкого. ИМЭЛ. Партиздат. 1934. Т. II. 655 стр.

6. **ЛЕНИН В. И. Апрельские тезисы.** Партиздат. 1934. 107 стр.

7. **ЛЕНИН В. И. Об Октябрьской революции.** Составил и снабдил примечаниями М. Пошерстник. Предисловие С. Кривцова. М.—Л. Гиз. 1926. 93 стр.

8. **Ленин — великий основоположник социалистического строительства.** Тезисы к 10-летию смерти Ленина. ИМЭЛ. Партиздат. 1934. 40 стр.

9. **ЛЕНИН Н. и СТАЛИН И. Июльские дни 1917 года.** Харьков. «Пролетарий». 1925. 94 стр.

10. **СТАЛИН И. На путях к Октябрю.** Статьи и речи. Март — октябрь 1917 г. 2-е изд. Л. Гос. изд. 1925. 221 стр.

11. **СТАЛИН И. Об Октябрьской революции.** Сборник статей и речей. Партиздат. М. 1932. 136 стр.

12. **СТАЛИН И. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов.** Предисловие к книге «На путях к Октябрю». Партиздат. 1932. 32 стр.

13. **СТАЛИН И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос.** Сборник статей и речей. ИМЭЛ — Партиздат. 1934. См. статьи:

1) Октябрьский переворот и национальный вопрос.

2) Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов.

3) Октябрьская революция и вопрос о средних слоях.

14. **СТАЛИН И. Об оппозиции.** Статьи и речи 1921—1927 гг. Гиз. 1928. 744 стр.

15. **Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина.** Гиз. 1929. 208 стр.

16. **Декреты Октябрьской революции.** От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. Под ред. М. Д. Орахелашвили и В. Г. Сорина. Партиздат. 1934. 463 стр.

17. **Протоколы Седьмой («апрельской») всероссийской и петроградской общегородской конференций РСДРП(б).** Под ред. Орахелашвили. ИМЭЛ. Партиздат. 1934. 311 стр.

18. **Протоколы Шестого с'езда РСДРП(б). Август 1917 г.** Под ред. А. С. Бубнова, А. М. Кактыня и Г. И. Ломова. ИМЭЛ. Партиздат. 1934. 371 стр.

19. **Протоколы Седьмого с'езда ВКП(б). Март 1918 г.** Гиз. 1928. 305 стр.

20. **МОЛОТОВ В. М. Октябрьская революция и борьба за социализм.** Доклад на торжественном собрании Моссовета 6 ноября 1932 г. Партиздат. 1933. 31 стр.

21. **ВОРОШИЛОВ К. Ленин, Сталин и Красная армия.** Партиздат. 1934. 105 стр.

22. **ВОРОШИЛОВ К. Сталин и Красная армия.** Гиз. Отд. военной литературы. 1929. 32 стр.

23. **РАДЕК К. Зодчий социалистического общества.** Партиздат. 1934. 32 стр.

24. **Краткая история ВКП(б).** Под ред. В. Кнорина. 2-е изд. Партиздат. 1934. 408 ст[illegible]

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

XI год издания

№ 19—20 7 НОЯБРЯ 1934 г.

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 48. Тел. 1-21-16. Кремль 3-28

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Семнадцать славных лет минуло с тех пор, как загремели пушки «Авроры» и победоносным октябрьским штурмом, вдохновлявшимся и руководившимся Лениным и Сталиным, открылась новая эпоха в истории человечества—эпоха международной социалистической революции.

«Большевики продержатся не более двух недель»,—авторитетно заявляли «мудрые» буржуазные политики, русские и заграничные, всевозможные ученые кретины, не понимавшие, что пробил уже двенадцатый час истории, что мир с 25 октября 1917 г. раскололся на две части, на две системы, что новорожденная социалистическая система будет расти и крепнуть, словно сказочный богатырь, не по дням, а по часам.

Шли недели и месяцы, шли годы. В огне гражданской войны, громя полчища белогвардейцев и иностранных интервентов, преодолевая голод, саботаж, блокаду, росла и крепла пролетарская диктатура.

На рельсах новой экономической политики, обманув надежды врагов, вслух мечтавших о постепенном буржуазном перерождении советской власти в условиях нэпа, мы добились полной победы социалистических элементов хозяйства над капиталистическими, в невиданно короткие сроки создали мощную социалистическую индустрию, осуществили сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса, построили фундамент социалистической экономики. Под руководством товарища Сталина, гениального стратега пролетарской революции, партия и рабочий класс в союзе с трудящимися массами крестьянства победоносно завершили тот «последний и решительный бой» с русским капитализмом, о котором говорил Ленин на XI с'езде партии. Всемирно-исторические итоги нашей борьбы и победы социализма подведены XVII с'ездом партии, законно вошедшим в историю как с'езд победителей.

Ленинская теория возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране, гениально развитая товарищем Сталиным, являлась и является путеводным компасом нашей гигантской борьбы.

«Доказано на опыте нашей страны, — говорил товарищ Сталин в своем докладе на XVII с'езде, — что победа социализма в одной, отдельно взятой стране—вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?»

Этот исторический факт победы социализма в СССР имеет величайшее значение для развертывания борьбы за коммунизм во всем мире. Замолчать, скрыть наши успехи капиталисты и защитники капиталистического строя, каково бы ни было их обличье, уже не могут, особенно на фоне мирового экономического кризиса и депрессии особого рода, угнетающей капиталистическое хозяйство. Вот почему защитникам капиталистической системы наряду с открытой антисоветской клеветой (на этом особенно специализировались фашистские газеты) приходится прибегать к более утонченным методам. Приходится доказывать, что, мол, те методы, которые были применимы в России, «не подходят» для других стран, где якобы нет непримиримого антагонизма между трудом и капиталом, где можно якобы перейти к социализму не путем революции и установления диктатуры пролетариата, а путем мирной и безболезненной «эволюции», рассчитанной на несколько поколений.

Приведем, например, любопытное заявление известного американского сенатора Бора, сделанное им представителю агентства «Юнайтед пресс» по поводу беседы товарища Сталина с Г. Дж. Уэллсом:

«Сталин показал себя великим вождем для СССР, но его идеи не подходят для США. Мы не приемлем теорию Сталина о непримиримом антагонизме между трудом и капиталом. Американский рабочий сам является капиталистом».

Понятно, странно и смешно было бы ожидать от людей, не видящих не только антагонизма, но даже разницы между рабочим и капиталистом, чтобы они восприняли революционную теорию и стали следовать ей в своей работе. Но весьма симптоматично, что даже подобные люди не могут отрицать победы социализма в СССР. Не могут они отрицать и фактов разложения капиталистической системы.

Большой интерес с точки зрения умонастроений известной части буржуазной интеллигенции, начинающей разочаровываться в прелестях капиталистической системы хозяйства, недавно еще казавшейся им «естественной и вечной», представляет беседа товарища Сталина с английским писателем Г. Дж. Уэллсом.

Непрерывный и грандиозный рост социалистической экономики СССР на фоне мирового экономического кризиса поражает воображение буржуазной интеллигенции в капиталистических странах. Недаром Г. Уэллс в беседе с товарищем Сталиным признал, что одной из причин, притом самой глубокой, серьезного перелома в общественном мнении англо-саксонских стран по отношению к СССР является «**осознание широкими кругами того факта, что система, покоящаяся на частной наживе, рушится**».

Но как мыслят себе люди, подобные Г. Уэллсу, «крушение» капиталистической системы? Не иначе, как посредством штопанья дыр и прорех капитализма; они хотят ввести планирование, не затрагивая основ капиталистической системы и частной собственности на средства производства. Они мечтают «привить апельсины к луковице», по остроумному выражению одного американского журналиста; хотят перенести карикатуру на большевистские методы планирования в условия капиталистического хозяйства. Вместе с тем их пугает самая мысль о возможности насильственного свержения капиталистического строя. По мнению Г. Уэллса, «в современных условиях, ко-

гда господствующая система все равно рушится, и без того разлагается, надо было бы делать ударение не на инсуррекции, а на эффективности, на компетентности, на производительности».

Товарищ Сталин в своих терпеливых раз'яснениях Уэллсу дал блестящий образец глубоко научного и вместе с тем кристально-ясного изложения основ программы и тактики коммунизма.

«Вы правильно констатируете,—говорил товарищ Сталин Г. Уэллсу,— что старый мир рушится. Но Вы не правы, когда думаете, что он рухнет сам собой. Нет, замена одного общественного порядка другим общественным порядком является сложным и длительным революционным процессом. Это не просто стихийный процесс, а это борьба, это процесс, связанный с столкновением классов. Капитализм сгнил, но нельзя его сравнивать просто с деревом, которое настолько сгнило, что оно само должно упасть на землю. Нет, революция, смена одного общественного строя другим, всегда была борьбой, борьбой мучительной и жестокой, борьбой на жизнь и смерть».

Нужно, очевидно, еще немало времени и предметных уроков, чтобы широкие слои интеллигенции в капиталистических странах вслед за своими лучшими, наиболее честными и дальновидными представителями, уже приблизившимися к коммунизму, окончательно решились отряхнуть с своих ног прах старого мира и перейти на сторону пролетариата.

Экономика капиталистических стран продолжает оставаться под знаком депрессии особого рода, «которая не ведет к новому под'ему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка» (Сталин). Моментом наибольшего упадка капиталистического хозяйства является июль 1932 г., когда об'ем мирового промышленного производства (без СССР) сократился до 61% по сравнению с докризисным периодом.

В апреле 1934 г. промышленная продукция капиталистических стран составила уже 82% по сравнению с докризисным периодом и поднялась за два года почти на одну треть по сравнению с точкой наибольшего упадка.

Однако этот медленный и весьма неравномерный под'ем промышленного производства приостановился в начале лета 1934 г. Вновь стали обнаруживаться признаки спада кон'юнктуры, особенно заметные в США, где индекс промышленного производства с 79,3% (1928 г.=100) в апреле 1934 г. скатился до 67,6% в июле. Это еще раз подтверждает, что нынешняя депрессия, как указывал товарищ Сталин на XVII с'езде, есть депрессия особого рода, отличная от депрессий при прошлых кризисах.

Капитализм добился перехода от низшей точки падения производства к депрессии особого рода путем жесточайшего нажима на трудящиеся массы за счет углубления их эксплоатации. Вместе с тем монополистические об'единения в условиях данного кризиса сопротивлялись снижению цен (которое являлось одним из условий выхода из прошлых экономических кризисов капитализма), старались сохранить высокий уровень цен, варварски уничтожая гигантские массы уже произведенной продукции. Падение покупательной способности рабочего класса, дальнейшее обнищание и деградация трудящихся масс крестьянства суживают внутренний рынок для капиталистической промышленности, создают серьезнейшие препятствия к выходу из рамок депрессии особого рода.

* * *

Результатом затяжного экономического кризиса явилось, как указывал товарищ Сталин в докладе на XVII с'езде, небывалое обострение политического положения в капиталистических странах:

«Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний национализм в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств».

Особенность создавшегося международного положения заключается также в том, что некоторые капиталистические державы, исходя, понятно, из своих капиталистических интересов, все же на сегодняшний день не заинтересованы начинать борьбу за передел мира. С другой стороны, на Западе и на Востоке есть государства, которые уже сегодня открыто бряцают оружием, бешено вооружаются, ищут малейшего предлога, чтобы начать вооруженную борьбу за передел мира. В своей борьбе за мир СССР учитывает эти противоречия между различными группами капиталистических держав и готов поддержать те силы, которые в данный момент не заинтересованы в нарушении мира.

Крупнейшим событием в международной жизни явилось вступление СССР в Лигу наций. С момента выхода из Лиги наций Японии и Германии в Лиге получили перевес те силы, которые не хотят начинать войну. Тем самым Лига наций может стать известным препятствием, некиим «бугорком» на пути развязывания войны. Самый факт приглашения СССР в Лигу наций, сильно испортивший настроение поджигателям войны, и процедура вступления явились наглядной демонстрацией перед лицом всего мира, всех трудящихся и просто честных людей невиданно выросшей мощи, колоссального авторитета СССР как передового борца за мир.

Наряду с внешними противоречиями, которые раздирают капиталистический мир, все более растут и зреют противоречия внутри капиталистических стран, непримиримый антагонизм между трудом и капиталом.

Нужда, голод, безработица десятков миллионов, усиление эксплоатации пролетариата, разорение неимущих слоев крестьянства под влиянием сельскохозяйственного кризиса — все это революционизирует массы. Сегодня, после почти пяти лет мирового экономического кризиса, даже отсталому рабочему и крестьянину в странах капитализма становится все более ясно и очевидно, что действительная причина его бедствий кроется в самой системе капиталистического производства, в системе частной наживы.

Миллионы трудящихся в капиталистических странах, забитые гнетом капиталистической эксплоатации, отравленные дурманом буржуазной прессы, кино, радио, церковных проповедей и прочих орудий духовного угнетения, которые применяет буржуазия, все же прозрели в результате мировой империалистической войны и Октябрьской революции, поняли великую правду большевизма.

Десятки и сотни миллионов трудящихся и угнетенных все более прозревают теперь, видя, как с каждым днем растет и крепнет Советский Союз, видя, с другой стороны, наглядное банкротство капиталистических методов хозяйства, испытывая чудовищный гнет фашизма. Они начинают освобождаться от демократических иллюзий, начинают понимать, что нет другого пути освобождения от капиталистического рабства, от нищеты, безработицы, голода, кроме того пути, которым шли русские рабочие под руководством большевистской партии,—кроме завоевания диктатуры пролетариата, завоевания советской власти, которая одна только обеспечивает пролетарскую демократию.

«Идея штурма зреет в сознании масс», — говорил товарищ Сталин на XVII с'езде партии, указывая на обострение политического положения в капиталистических странах. События 1934 г. явились наглядным

подтверждением гениального анализа вождя мировой революции. Вооруженная борьба австрийских шуцбундовцев в феврале 1934 г. показала, какое колоссальное количество революционной энергии заложено в рабочих массах капиталистических стран. Австрийские шуцбундовцы поднялись против наступления католическо-фашистской реакции и показали чудеса героизма. Если буржуазии удалось их разгромить, то лишь благодаря тому, что здесь «львами командовали ослы», что вооруженная борьба австрийских рабочих под влиянием социал-демократии носила чисто оборонительный характер, не была организована и не была руководима по-революционному, по-большевистски.

Вооруженное выступление австрийских рабочих против фашизма не переросло в настоящее вооруженное восстание, в борьбу за свержение буржуазии и захват власти пролетариатом. В этом была главная ошибка. Реакция одержала временную победу в Австрии. Но это такая победа, которая не дает успокоения победителям. Австрийский пролетариат сумеет извлечь все уроки из своего поражения и второй раз таких ошибок не сделает. Залогом этого является переход к коммунизму все более широких слоев австрийских рабочих, в том числе и бывших социал-демократов.

На неизмеримо более высокую ступень поднялось октябрьское восстание испанских рабочих. Свыше 10 дней продолжалась всеобщая стачка, более 12 дней держались вооруженные рабочие, захватившие власть в ряде городов Испании, против войск буржуазного правительства. Мужественные горняки Астурии — области, в которой наиболее сильно влияние компартии,—отступившие в горы, не сломлены окончательно буржуазией и до сих пор. Десятки и сотни очевидцев, нередко даже из враждебного лагеря, рассказывают, с какой организованностью, с каким подлинно легендарным героизмом и презрением к смерти вели борьбу испанские рабочие. «Когда рабочие наступали на жандармов и полицию,—пишет один из очевидцев вооруженной борьбы за Овиедо, — впереди шел «динамитчик» с динамитными патронами на поясе и с горящей папиросой во рту. Подойдя на достаточно близкое расстояние к жандармам, динамитчик поджигал патроны и метал их в полицейских».

1934 год проходит под знаком серьезных успехов в области об'единения сил рабочего класса для борьбы против фашизма и угрозы новой империалистической войны. Германские фашисты смогли придти к власти в первую очередь в результате предательского и малодушного поведения социал-демократии, фактически помогшей фашистам придти к власти и тем самым обрекшей рабочий класс Германии на тяжкие, неслыханные мучения. Но временное поражение германских рабочих и невыносимый гнет фашистской реакции, показавшей перед всем миром свой отвратительный лик, послужили грозным предостережением для рабочих в других странах. Под влиянием этих исторических уроков резко усилилась тяга рабочих-социалистов к единству с коммунистами для борьбы против фашизма.

Всеобщая стачка в феврале 1934 г. в ответ на выступления поднимающих голову фашистских клик и дальнейшие успехи единого фронта во Франции, 100-тысячная антифашистская демонстрация в Лондоне в сентябре показывают, что тяга к единому фронту для борьбы с фашизмом все более увеличивается в самых широких массах рабочего класса. И в процессе этой революционной активной борьбы массы будут обучаться на собственном опыте, в результате активной работы братских компартий в массах будет все более и более увеличиваться политическая армия коммунизма, которая пойдет на решающий штурм капиталистической системы.

* * *

Семнадцатая годовщина Октябрьской революции совпадает с начавшимися выборами в советы, с подготовкой к VII с'езду советов. Несколько

лет отделяют нас от VI с'езда советов. Уже VI с'езд советов констатировал, что «в нашей стране вопрос о победе социализма решен и победа социализма в Союзе ССР полностью обеспечена». Но какой славный путь борьбы за социализм пройден за эти годы, как далеко мы продвинулись вперед! Приведем несколько цифровых иллюстраций, касающихся работы социалистической индустрии. В 1930 г. наша промышленность давала всего 13 тыс. т чугуна в сутки, а в 1934 г. выплавка чугуна превысила 30 тыс. т. Еще в прошлом году черная металлургия находилась в числе отстающих отраслей промышленности. Сейчас она является наглядным примером того, как крепко стала на ноги социалистическая индустрия, как значительно мы продвинулись вперед в деле освоения новой техники. По выплавке чугуна мы заняли в сентябре первое место в мире! За 1929—1930 хозяйственный год мы произвели всего 9 тыс. тракторов, а теперь мы выпускаем с наших тракторных заводов-гигантов ровно в десять раз больше — 90 тыс. в год.

Не менее велики успехи в области социалистического земледелия. Уже XVI с'езд дал оценку всемирно-исторического значения решающего перелома в деле коллективизации сельского хозяйства, которая к моменту XVI с'езда в основных зерновых районах производящих областей охватывала уже 40—50% крестьянских хозяйств. Тем самым определился важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества СССР. Уже VI с'езд советов констатировал решающую победу колхозного строя, констатировал, что «колхозное крестьянство превратилось в основную и действительно мощную опору советской власти в деревне». Но как далеко продвинулись мы вперед по пути укрепления коллективного, крупного механизированного сельского хозяйства за эти годы, как усилилось руководящее воздействие пролетарского государства на колхозы через МТС! В 1930 г. было только 158 МТС, а сейчас—3500. Более 250 тыс. тракторов, десятки тысяч комбайнов работают на колхозных и совхозных полях вместо 72—100 тракторов в 1930 г.

В текущем году социалистическое сельское хозяйство блестяще выдержало новую проверку, которой явились неблагоприятные климатические условия и частичная весенняя засуха в южных районах Союза. В условиях единоличного хозяйства подобная весна грозила бы полной катастрофой и разорением миллионов крестьянских дворов. Колхозы и совхозы, вооруженные машинной техникой, обеспечивающей лучшее качество обработки, сумели спасти урожай, проведя быстро ряд мер, недоступных единоличнику (пересев, поливка и т. д.).

Одним из показателей укрепления социалистического земледелия является тот факт, что государственный план хлебосдачи (по всем видам, кроме гарнцевого сбора) в текущем году был выполнен уже на 97,8% к 20 октября. К этому сроку в закрома государства поступило на 100 млн. пудов хлеба больше чем в прошлом году.

XVII с'езд и июньский пленум ЦК ВКП(б) со всей остротой поставили проблему животноводства. «Дело животноводства должны взять в свои руки вся партия, все наши работники, партийные и беспартийные, имея в виду, что проблема животноводства является теперь такой же первоочередной проблемой, какой была вчера уже разрешенная с успехом проблема зерновая», — указывал товарищ Сталин. Июньский пленум ЦК ВКП(б) дал конкретную, боевую программу под'ема животноводства, дал важнейшую директиву о государственном плане животноводства. Данные прироста скота за 1934 г. показывают, что 1934 год явится годом перелома к под'ему во всем животноводческом хозяйстве, хотя здесь еще немало прорывных и отстающих участков (например животноводческие совхозы Средней Волги).

Социализм победил окончательно и бесповоротно и в городе и в деревне. В результате непрерывного мощного под'ема социалистической индустрии, в результате укрепления колхозов, уверенно идущих под большевистским руководством к зажиточной жизни, неуклонно растет и повышается материальный и культурный уровень жизни трудящихся Советского Союза. Сделать свою родину еще более цветущей и богатой, обильной, поднять дисциплину труда, сделать его максимально производительным, жить культурно и радостно, овладеть всеми богатствами знаний, науки и техники, чтобы завершить построение социалистического общества в нашей стране,— эти задачи становятся все более понятными и близкими рядовому рабочему и колхознику Советского Союза.

1934 год принес такое великолепное, незабываемое доказательство растущей мощи нашей родины, доказательство величайшего героизма, на который способны рядовые советские люди, как эпопея челюскинцев и подвиги 7 летчиков, ставших первыми Героями Советского Союза. Великолепен и незабываем был их триумф. Вся страна во главе с товарищем Сталиным и Политбюро ЦК ВКП(б) приветствовала их, окружила их величайшей любовью. Это была победа большевистской организованности, серьезная проверка большевистской техники, которая заставила призадуматься людей, вынашивающих планы вооруженного нападения на СССР, мечтающих поправить свои дела за счет грабежа наших территорий. Новой, дополнительной проверкой зрелости нашей авиационной техники является достижение мирового рекорда восьмым Героем Советского Союза — тов. Громовым, пролетевшим на самолете, сконструированном и изготовленном у нас, в течение 75 часов без посадки 12 411 километров.

Всемирно-исторические победы социализма наполняют законной гордостью сердца рабочих и крестьян за великое настоящее и еще более великое будущее нашей социалистической родины — несокрушимого оплота и базы мировой революции.

Это законное чувство гордости прекрасно и просто выразил молодой начинающий поэт, рабочий завода «Серп и молот» тов. Филатов:

«Нам ли, сталеварам, не гордиться!
Видите: из нашего литья
Самолеты шумной вереницей
Над родной республикой летят».

Но большевикам несвойственно зазнаваться, успокаиваться на достигнутом. Товарищ Сталин учил и учит партию и рабочий класс неустанно бороться против зазнайства, самоуспокоенности. Вот почему, например, совещание хозяйственников тяжелой промышленности все внимание сосредоточило не на бесспорных успехах тяжелой индустрии, особенно бросающихся в глаза за последний год, а на том, чтобы мобилизовать резервы, чтобы полностью освоить первоклассную технику нашей тяжелой промышленности и неустанно развивать ее дальше. Мы не можем успокаиваться на достигнутом уровне техники, а должны все время двигать ее вперед, чтобы догнать и перегнать технику передовых стран капитализма, тем более, что сплошного загнивания, застоя капиталистической техники нет даже в условиях мирового экономического кризиса.

Отсюда — на невиданную высоту подымаются во второй пятилетке вопросы производственной культуры. Отсюда — колоссальное значение приобретает дальнейшее улучшение работы конструкторских бюро на заводах, работы научно-исследовательских институтов.

На наших предприятиях созданы многомиллиардные материальные ценности, сосредоточена передовая техника. Немало у нас станков, работающих с точностью до десятых долей микрона; есть станки, которые по спра-

ведливости можно назвать «станками с высшим образованием» и которые в свою очередь требуют для обслуживания квалифицированных инженеров. Совершенно очевидно, что это величайшее богатство техники требует непрерывного повышения организации и культуры всей работы наших предприятий, каждого хозяйственника, инженера, техника, рабочего.

Важнейшим достижением нашей промышленности, которое подчеркивал товарищ Сталин в своем докладе на XVII с'езде, является создание кадров — то, что она сумела «воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность». Но чтобы решать новые и новые задачи, чтобы двигаться дальше, этим кадрам нужно непрерывно работать над собой, выковывать из себя настоящих мастеров, художников своего дела. Этого требует наша всемирно-историческая борьба, на все более высокую ступень которой мы поднимаемся.

Если наша тяжелая промышленность (за исключением отдельных отраслей) приходит к семнадцатой годовщине Октября с крупными достижениями, то нельзя еще этого сказать о легкой индустрии, где и вопросы количественного выполнения планов и особенно качества стоят еще очень остро. Железнодорожный транспорт также делает еще только первые шаги к ликвидации своего отставания. Советская торговля должна быть значительно улучшена и усовершенствована, чтобы бесперебойно доводить до потребителя все возрастающие массы материальных ценностей.

* * *

Октябрьская революция победила в первую очередь благодаря безраздельному руководству одной партии, партии большевиков, которая от Февраля к Октябрю упорно завоевывала на свою сторону массы, неустанно создавала, готовила и организовала свою политическую армию из миллионов рабочих и крестьян. Партия Ленина—Сталина является ведущей и направляющей силой диктатуры пролетариата, вождем и организатором социалистического строительства. Великие, всемирно-исторические победы социализма в СССР достигнуты к семнадцатой годовщине Октября под руководством партии, под гениальным водительством товарища Сталина.

Эти успехи достигнуты не самотеком, не в порядке «плавного покачивания на волнах жизни», а в порядке упорной, суровой борьбы с классовым врагом, с правыми и «левыми» оппортунистами. Сейчас перед лицом грандиозной борьбы за план второй пятилетки партия на XVII с'езде в решениях по докладу тов. Кагановича во весь рост выдвинула задачу—повысить качество работы во всех отраслях, в первую очередь качество организационно-практического руководства, поднять организационную работу до уровня политического руководства.

«После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений,—роль так называемых об'ективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной»,—указывал товарищ Сталин.

Отставание восточных районов Союза по хлебоуборке и хлебосдаче, имевшее место в текущем году, является яркой иллюстрацией того, что даже при благоприятных условиях недостаточная мобилизованность и недостаточное организационное руководство могут тормозить дело. И, наоборот, после того как руководство в этих областях и краях перестроилось после суровой

критики и непосредственной помощи со стороны ЦК ВКП(б), выполнение планов хлебосдачи резко поднялось и было завершено в короткие сроки.

Классовая борьба в деревне развертывалась в текущем году преимущественно вокруг вопросов хлебосдачи. Остатки кулацких элементов, буржуазные националисты, оппортунисты всех мастей, осколки контрреволюционного троцкизма и правого уклона — все эти элементы прилагали все свои усилия к тому, чтобы затянуть хлебосдачу. Но партия, мобилизуя боеспособность партийных организаций, разбила эти попытки.

Вопросы руководства колхозным движением и дальнейшее укрепление колхозов, повышение урожайности, под'ем животноводства не могут не быть в центре внимания партийных организаций. Плох тот руководитель, который будет успокаиваться при этом «средними цифрами». Подтягивание отстающих звеньев, отстающих районов, колхозов, совхозов—в этом сейчас решающий «гвоздь» организационной работы. Дальнейшее укрепление колхозов неразрывно связано с тем, чтобы обеспечить всюду действительные преимущества колхознику перед единоличником, чтобы помочь трудящимся единоличникам вступить в колхозы. Огромное значение имеет при этом укрепление сельсоветов, которые во многих районах оказывались без достаточного руководства партийных организаций.

Выборы в советы — великий смотр наших достижений перед лицом всех трудящихся. Вместе с тем это деловая проверка работы наших советских органов, деловой отчет каждого депутата перед его избирателями в том, что он делал для выполнения их наказов, для преодоления тех или иных бюрократических недостатков. Выборы должны еще более укрепить советы — органы пролетарской диктатуры, проводники ленинской политики, организаторы строительства социализма и обороны нашей великой родины! Лучшие ударники, показавшие себя в борьбе за первую и вторую пятилетку, лучшие бойцы за социализм, знатные люди нашей страны будут избираться в советы.

Неослабное внимание и забота о нашей родной Красной армии, могучем оплоте мирной политики советской власти, зорком часовом советских границ, верном страже нашей великой родины, — важнейшая задача советов.

Наша борьба за план второй пятилетки, план построения бесклассового, социалистического общества, за превращение всего трудящегося населения нашей страны в сознательных и активных строителей социализма, за торжество социалистической революции во всем мире требует усиления идейной вооруженности каждого коммуниста. Эта задача со всей силой была подчеркнута товарищем Сталиным на XVII с'езде, она вошла в новый устав партии наряду с требованием строжайшей партийной дисциплины, с требованием быть образцом трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела. Коммунист не может выполнить свою роль передового борца за социализм, если он будет отставать политически. Вместе с тем партийные организации ни на минуту не должны ослаблять величайшую бдительность по отношению к всевозможным отклонениям от марксизма-ленинизма, к отдельным рецидивам защиты в той или иной форме идеологии правого оппортунизма или контрреволюционного троцкизма.

Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина, под гениальным водительством Сталина, зорко оберегая несокрушимое большевистское единство и железную дисциплину своих рядов, наша партия пришла к 17-й годовщине Октября с величайшими победами социализма. Под этим знаменем партия Ленина — Сталина пойдет к новым боям и победам, к завершению плана второй пятилетки, к победоносной социалистической революции во всем мире!

СССР И МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРИАТ

В. Кнорин

Октябрьская социалистическая революция, освободившая народы СССР от гнета капитализма, расшатала и подорвала всю мировую империалистическую систему. Она показала путь действительного освобождения рабочим Запада и разбудила от вековой спячки народы Востока. Она положила начало соревнованию двух систем: старой, капиталистической и новой, социалистической. Семнадцать лет — небольшой срок с точки зрения мирового развития. Но как изменился за эти семнадцать лет весь мир! Какие величественные всемирно-исторические победы одержал социализм над капитализмом, как могуче революционное движение пролетариев всех стран!

Пролетарии Запада и угнетенные народы Востока пока еще не освободились от гнета империализма, но борьба их за свое освобождение непременно увенчается успехом, ибо рост социализма в СССР убеждает все более широкие слои трудящихся в необходимости замены капиталистической хозяйственной системы социалистической системой и диктатуры буржуазии — диктатурой пролетариата. На наших глазах происходит разрушение реформистских, демократических и пацифистских иллюзий, происходит поворот масс к революции.

Мир находится на величайшем историческом повороте.

I

Загнивающий и умирающий капитализм находится сейчас в тупике. Социал-демократия, которая несколько лет назад заявила, что она берется за лечение капитализма, сама заражена его недугами и переживает глубокий кризис. «Новый почин» лечения капитализма при помощи государственно-капиталистических мероприятий американского президента Рузвельта явно проваливается, наталкиваясь на сопротивление масс и противодействие даже самих капиталистов. Фашистская военно-хозяйственная программа Гитлера привела Германию к небывалым хозяйственным затруднениям и явно ведет ее к экономической катастрофе. Попытки планировать капиталистическое хозяйство проваливаются одна за другой, ибо они не могут устранить анархию, вытекающую из буржуазного общественного строя, не могут примирить противоречия классов и устранить классовую борьбу. Развитие производительных сил пришло в столь острое противоречие с производственными отношениями, что это противоречие срывает все планы буржуазии, обостряет до крайности отношения между классами. Депрессия особого рода, наступившая в 1933 г., после исключительно глубокого экономического кризиса, не открывает перспектив промышленного под'ема. В ряде стран начавшееся улучшение уже заменилось новым ухудшением хозяйственной кон'юнктуры. Десятки миллионов рабочих остаются попрежнему без работы и не имеют никаких надежд при капитализме быть вновь включенными в производство. Нужда и нищета масс не могут быть серьезно смягчены, пока существует капитализм. Врачи, пытающиеся лечить капитализм, оказываются безграмотными знахарями.

Болезнь капиталистической системы неизлечима, — это начинают понимать даже многие буржуазные ученые, писатели и журналисты, которые до сих пор верой и правдой служили буржуазии и никакого отношения к пролетарскому революционному движению не имели. Тем более это начинают понимать трудящиеся массы всех стран. Первые годы кризиса широкие рабочие массы еще рассматривали как стихийное бедствие, подобное наводнению, урагану, тайфуну, землетрясению, в котором никто не виноват, которое никто предотвратить не может. Они терпели и надеялись на новый под'ем экономической кон'юнктуры, на скорое возвращение к «нормальной» мере эксплоатации, нужды и нищеты. Когда кризис затянулся, часть рабочих в одних странах начала впадать в отчаяние, в других странах, считая, что причиной их бедствий является иностранная буржуазия, некоторые группы рабочих начали подпадать под влияние националистической, шовинистической агитации фашистов. Теперь же, когда кризис сменился депрессией, а положение их не только не улучшается, а ухудшается, широкие рабочие массы начинают все больше сознавать, что чрезмерный рост их нужды и нищеты вовсе не является следствием стихийного бедствия, социального «тайфуна» или «землетрясения» или следствием иностранного угнетения и обиды, нанесенной буржуазией одной страны буржуазии другой страны, они начинают все больше сознавать, что **причина неимоверных мучений трудящихся масс — это капитализм.** Новые и новые миллионы трудящихся **начинают думать политически**, втягиваются в политическую жизнь, перестают уповать на бога и **поворачиваются к борьбе против своей буржуазии.** Быстро растут антикапиталистические настроения, стихийная воля к борьбе против капитализма, за социализм. «Идея штурма зреет в сознании масс».

Буржуазия, которая видит рост революционных настроений рабочего класса, ободренная успехом германского фашизма, во все бо́льшем количестве стран пытается перейти к открытой фашистской диктатуре, уничтожая последние остатки парламентаризма и демократических свобод и подготавливая войну за новый передел мира. Кровавые расправы с рабочими и крестьянами, средневековые пытки и истязания стали постоянным методом буржуазного классового господства над пролетариатом в большинстве капиталистических стран. Организация путчей, убийства государственных деятелей своих противников стали постоянными спутниками междугосударственных отношений и методом распространения своего влияния для фашистских авантюристов типа Альфреда **Розенберга**. Это делает все отношения, как в каждой стране в отдельности, так и отношения между государствами, непрочными и напряженными, ведет к росту фашизма и ускоряет вызревание как революционного кризиса, так и новой мировой войны.

Буржуазная демократия была уже подорвана до первой империалистической мировой войны. Военная диктатура с законсервированным парламентаризмом и временно отмененными демократическими свободами подорвала ее вкорне. В результате октябрьской победы выросло государство диктатуры пролетариата, которое сурово подавляет сопротивление эксплоататоров, но одновременно является новой формой демократии — пролетарской, советской демократии, которая благодаря победе Октябрьской революции уже осуществлена в СССР. Но буржуазии удалось еще обмануть большую часть трудящихся большинства стран лозунгами демократии и свободы и спасти капитализм от пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Послевоенная умирающая буржуазная демократия, умирающий парламентаризм, сочетающий всеобщее избирательное право и участие социал-демократов в правительствах с расстрелом рабочих и запрещением компартий, со свирепыми исключительными законами против пролетариата, завершает развитие от буржуазной демократии, прокламированной Великой французской буржуазной революцией, к открытой террористической диктатуре наиболее ре-

акционных групп финансового капитала. Умирающий капитализм уже дошел до той ступени своего развития по нисходящей линии, когда он свое господство может удержать только путем открытого террора против трудящихся масс.

Период фашизма, через который проходит сейчас ряд стран, однако, не может быть продолжительным потому, что фашизм не может оздоровить капитализм, не может смягчить, а наоборот, обостряет классовую борьбу, и потому, что Октябрьская революция уже открыла эру диктатуры пролетариата, эру пролетарской, советской демократии. Поэтому вся ненависть буржуазии направлена против СССР, поэтому буржуазия во всех капиталистических странах всеми силами и всеми средствами пытается уничтожить зародыши диктатуры пролетариата—коммунистические партии, разгромить всякую самостоятельную организацию рабочего класса, уничтожить революционных вождей рабочего класса, ибо все развитие показывает, что рабочий класс капиталистических стран поворачивает к диктатуре пролетариата, к советам.

Но этого для буржуазии недостаточно: запрещение рабочих организаций не может вывести капитализм из его трудностей, не может изменить исторически неизбежного развития капитализма по нисходящей линии, не может устранить классовую борьбу. Рабочие вопреки фашистскому террору находят новые формы и методы для организации своих сил. Запрещение рабочих организаций только временно усиливает власть буржуазии. Война против трудящихся есть составная часть подготовки новой империалистической войны за передел мира и в частности Европы. Эти две войны тесно связаны между собой. Все современное положение находится под знаком этих двух войн, на подступах к которым выявляется ужасное, отвратительное лицо современного, пережившего свой век, капитализма.

Социал-демократия в течение полутора десятилетий была верной помощницей, а в ряде стран «управляющим делами» буржуазии. Но социал-демократия не могла создать такой сильной власти, какая необходима буржуазии в период назревания революционного кризиса. Социал-демократия выполняла волю буржуазии, не смея пред'явить ей каких-либо требований, одновременно считая, что буржуазия уже побеждена ею. Она одурачивала рабочий класс антимарксистской, антинаучной теорией о мирном завоевании парламентского большинства и верой в чудеса, творимые таким правительством социалистического парламентского большинства, которое когда-нибудь придет и будет иметь достаточно голосов для «отмены» капитализма и осуществления социализма. К этой политике относится характеристика, данная К. Марксом в «Восемнадцатое брюмера» правительству демократов 1852 г.:

«Слабость, как всегда, спасалась верой в чудеса, считала врага побежденным, если ей удавалось одолеть его в своем воображении, и утрачивала всякое чувство реальности из-за бездейственного превознесения до небес ожидающего ее будущего и подвигов, которые она намерена совершить, но пока считает преждевременными» [1].

Эта политика «демократии» вырастила фашизм и открыла ему путь к власти в Германии, Австрии, Испании, открыла дорогу самой бешеной реакции и шовинизму, самым реакционным средневековым «экспериментам». Привлекая на свою сторону взбесившуюся мелкую буржуазию, опираясь на созданные из нее отряды, воспользовавшись слабостью рабочего движения, фашисты как представители наиболее реакционных групп финансового капитала пришли к власти в Германии, разгромили массовые рабочие организации и создали новый государственный аппарат угнетения, в десятки раз превосходящий аппарат угнетения веймарской республики. Но подчинить своему влиянию рабочий класс они не могли, а сидеть только на штыках неудобно.

---

[1] К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 250. ИМЭЛ. 1934.

Принужденные приковывать к себе внимание масс все новыми неожиданностями, они об'являют «новый почин», нарушают во имя общеклассовых интересов буржуазии права отдельных собственников, вмешиваясь в управление хозяйством, иногда даже нарушают священные права папы римского во имя создания сильной фашистской власти. Повторяется в другой обстановке, с реакционнейшей частью буржуазии в качестве действующего лица, то, о чем говорил К. Маркс в своем «Восемнадцатое брюмера»:

«Бонапарт погружает все буржуазное хозяйство в сплошной хаос, прикасается ко всему, что казалось неприкосновенным революции 1848 г., одних приучает равнодушно относиться к революции, а других возбуждает к революции, создает настоящую анархию во имя порядка и в то же время срывает священный ореол с государственной машины, профанирует ее, делает ее одновременно отвратительной и смешной» [1].

Мощным обручем террористического государственного аппарата господствующие реакционнейшие группы буржуазии сковывают весь народ, подавляя силой всякое выражение недовольства трудящихся. Но недовольство трудящихся масс растет. Фашизм не в состоянии создать послушных рабочих организаций. Всякая массовая организация, даже с назначенными фашистскими вождями, становится аккумулятором недовольства и опасна для капитализма. Таким аккумулятором становится каждая фабрика и завод, ибо сам капитализм создал условия для классовой организации пролетариата.

Вместе с тем *рушатся демократические иллюзии* в массах. Рушатся иллюзии, что буржуазное государство есть свое государство, прививавшиеся социал-демократией в течение нескольких десятилетий. Растет в трудящихся массах воля к борьбе против капитализма. Поднимается воля всех рабочих к единому фронту для отпора наступающему фашизму.

И в ужасной нищете и нужде, под гнетом террора и пыток рабочие знают один исход, одну цель — *социализм*. Как в 1917 г., во время империалистической войны, в окопах французской и германской армий для солдат, измученных затянувшейся позиционной войной, грязью и голодом, была одна надежда — русская Октябрьская социалистическая революция, которая показывала выход из войны и призывала действовать, так теперь в тысячу раз больше для пролетариев, измученных кризисом, нищетой и нуждой, дикими фашистскими расправами, невыносимым гнетом капитализма, стоящих перед угрозой новой войны, *единственным маяком и надеждой является страна диктатуры пролетариата — СОЮЗ ССР.*

II

Советский Союз—отечество всех трудящихся, ударная бригада мирового пролетариата, база и опора мировой пролетарской революции. На СССР обращены взоры трудящихся всего мира, ибо «интересы строительства социализма в нашей стране целиком и полностью сливаются с интересами революционного движения всех стран в один общий интерес победы революции во всех странах». На VII расширенном пленуме ИККИ в декабре 1926 г. товарищ Сталин поставил вопрос:

«Что будет, если будут нарастать в СССР успехи социалистического строительства? Это коренным образом улучшит революционные позиции пролетариев всех стран в их борьбе с капитализмом, подорвет позиции международного капитала в его борьбе с пролетариатом и подымет шансы мирового коммунизма до высшей степени» [2].

С тех пор СССР непрерывно развивался *по восходящей* линии, капиталистические страны — *по нисходящей* линии; непрерывно *креп авторитет социализма*; несмотря на временную стабилизацию *непрерывно падал авторитет капиталистической си-*

[1] К. Маркс. Избранные произведения. Т. II, стр. 329.
[2] Сталин «Об оппозиции», стр. 457.

стемы. Выкорчевывание последних корней капитализма в СССР, построение социалистической индустрии, победа колхозов и совхозов в деревне, победа социалистического строя и в городе и в деревне, громадное увеличение международного веса и влияния СССР — все это было величайшими победами мирового пролетариата, доказательством реальности и возможности создания нового социального и политического строя вместо старого, загнившего капиталистического строя, который не может обеспечить своему рабу даже его рабское существование.

Вместе с победами социализма в СССР укреплялся союз пролетариев СССР с пролетариями всех стран, основанный на взаимной помощи и братской пролетарской солидарности. Но формы выражения союза пролетариата СССР с пролетариатом капиталистических стран, методы помощи и международной солидарности менялись и меняются вместе с изменением методов и форм классовой борьбы, вместе с развитием всей мировой политической обстановки. Если в 1917 г. пролетарии СССР оказали помощь пролетариям всех стран тем, что они прогнали свою буржуазию и установили диктатуру пролетариата, и пролетарии Германии в 1918 г. оказали помощь пролетариям СССР тем, что поднялись на революцию и прогнали кайзера, то в последние годы пролетарии СССР свою помощь международному пролетариату оказывали главным образом борьбой за социализм в своей стране, а пролетарии других стран оказывали помощь пролетариату СССР поддержкой этого строительства и борьбой против войны.

«Рабочий класс СССР есть часть мирового рабочего класса. Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьезнейшие обязательства. Ради чего поддерживает нас международный пролетариат, чем мы заслуживаем такую поддержку? Тем, что мы первые кинулись в бой с капитализмом, мы первые установили рабочую власть, мы первые стали строить социализм. Тем, что мы делаем дело, которое в случае успеха перевернет весь мир и освободит весь рабочий класс. А что требуется для успеха? Ликвидация нашей отсталости, развитие высоких большевистских темпов в строительстве. Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот оно, мое отечество, — они делают свое дело, наше дело — хорошо — поддержим их против капиталистов и раздуем дело мировой революции» [1].

Все социалистическое строительство СССР, весь великий героизм пролетариев в борьбе за первую пятилетку были не чем иным, как выполнением великих обязанностей пролетариев СССР в борьбе за социализм в своей стране и обязанностей — которые еще больше — в борьбе за мировую пролетарскую революцию. Победа первой пятилетки героическими усилиями пролетариата СССР была победой всего мирового пролетариата, поднимающей на высшую ступень его борьбу против капитализма, за социализм, ибо:

«Итоги пятилетки разбили известный буржуазный «символ веры» о том, что рабочий класс не способен строить новое, что он способен лишь разрушить старое. Итоги пятилетки показали, что рабочий класс способен так же хорошо строить новое, как разрушать старое...

Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и

---

[1] Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 584—585. 9-е изд.

способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма, — это советская система хозяйства»[1].

Победа социализма в СССР по-новому поставила вопрос о борьбе за социализм в других странах, обогатила аргументацию революционеров всех стран и повернула симпатии новых миллионов трудящихся к Советскому Союзу. Миллионы и миллионы рабочих начинают видеть в СССР образец будущего социального и национального переустройства своей страны и всего мира. Не удивительно поэтому, что теперь уже и крестьянин, мелкий буржуа, интеллигент интересуются положением и успехами СССР, ибо они хотят знать, что их ожидает в будущей советской Америке, советской Англии, советской Франции, советской Германии. Семнадцать лет назад в пользу большевиков говорила только лучшая революционная теория научного социализма и лучшая революционная тактика. Теперь, когда социализм стал действительностью на одной шестой части земной суши, за большевиков говорит лучшая экономическая и политическая система.

Когда семнадцать лет назад солдаты — рабочие и крестьяне — изнемогали в окопах империалистической войны, российские пролетарии показали выход из войны в пролетарской революции. Теперь СССР — первое пролетарское государство — всеми своими силами и всеми доступными ему средствами борется против новой империалистической войны ради спасения трудящихся всего мира от ее ужасов. Эта политика мира, последовательно проводимая СССР, есть политика международного пролетариата.

Когда кризис буржуазной демократии стал очевидным, пролетарии России создали новую форму демократии для трудящихся — советскую, пролетарскую демократию. Они отстояли СССР и превратили его в могущественную социалистическую великую державу. Теперь, когда фашизм уничтожает последние остатки парламентаризма и демократических свобод, трудящиеся всех стран видят, что единственный выход для них в диктатуре пролетариата, пролетарской демократии. Политика укрепления СССР, политика беспощадного подавления буржуазии и политика широкой демократии для трудящихся есть политика международного пролетариата.

Когда колониальные народы, доведенные до вымирания, вынуждены терпеть дьявольский гнет империалистических насильников; когда во всем мире растет национализм и шовинизм, ненависть народа к народу, воспитываемая буржуазией; когда страна, вырастившая германских пролетариев, превращена фашистскими насильниками в концентрационный лагерь и камеру пыток; когда в то же время в СССР каждый народ получил полное право на свою независимость и сотни народов, которые не имели своей письменности и культуры, поднимаются к новой, социалистической по содержанию и национальной по форме культуре, — тогда угнетенные народы Востока и все угнетенные и опасающиеся за судьбы своей национальной независимости народы Запада видят, что полное освобождение и разрешение национального вопроса для всех народов может дать только пролетарская революция. Ясно, что ленинско-сталинская национальная политика СССР есть помощь угнетенным народам в их борьбе за свое освобождение, что эта политика есть политика мирового пролетариата.

Когда капитализм зашел в тупик, СССР показывает, что не только возможна, но уже на одной шестой части земной суши существует новая, социалистическая система хозяйства, которая не боится кризисов, преодолела трудности и ведет рабочих и колхозных крестьян к новой, культурной зажиточной жизни. Ясно, что политика социалистического строительства, индустриализация и коллективизация, укрепившая СССР, что политика борь-

[1] Сталин «Итоги пятилетки».

бы за пятилетку была помощью международному пролетариату и есть политика международного пролетариата.

Когда социал-демократические лидеры говорят рабочим, что рабочие не могут одни взять власть, не способны одни управлять государством, то рабочий класс теперь может ответить им: вы видите, что в СССР рабочие сумели организовать вооруженное восстание, сумели взять одни власть, разгромили своих угнетателей, доказали, что могут управлять громаднейшим государством и добиться без капиталистов и помещиков величайших успехов в области хозяйства, культуры и социалистической перестройки общества. Мы поищем таких вождей, которые повели бы нас «по русскому пути».

Говорят, что громаднейший успех советского фильма «Броненосец Потемкин» несколько лет назад среди иностранных пролетариев, как писали некоторые социал-демократические журналисты, об'ясняется не только художественными качествами этого великолепного фильма, но и тем, что рабочие видели в «Потемкине» символ того, что угнетенные могут взять власть в свои руки и свергнуть эксплоататоров, повести сами государственную машину. Это весьма вероятно.

Политические тупицы во всем мире все еще ищут «московских агентов» и «московских денег». Как слабо и беспомощно было бы международное революционное движение, основанное на такой «помощи»! Международный пролетариат получает от СССР гораздо более действенную помощь. Этой помощью являются успехи социалистического строительства, превратившие СССР в социалистическую великую державу, и борьба СССР против новой мировой войны. Этой помощью был небывалый в истории с'езд писателей, демонстрирующий величайший культурный под'ем Страны советов и свободу творчества для каждого писателя, доказывающий, что только социализм может обеспечить рост и развитие культуры. Этой помощью являются даже такие обыденные в СССР события, как юбилеи академика Павлова и Мичурина, показывающие интеллигенции всех стран, что при коммунизме их ожидает вовсе не жалкое прозябание, на какое они обречены при власти капиталистов, а наилучшие условия для их творчества, что пролетариат высоко ценит каждого культурного деятеля и ученого. Такой помощью являются победы советских исследователей и летчиков над Арктикой, полеты советских аэропланов по Европе, даже приезд советских спортсменов в Париж и Прагу, ибо каждое из этих событий показывает, на какую новую высоту во всех областях человеческой деятельности может подняться рабочий, если власть перешла к его классу.

Что именно эта помощь есть та, которой ожидает рабочий капиталистических стран от СССР, показывают восторженные встречи каждого представителя Советской страны рабочими капиталистических стран, показывает то внимание, с которым рабочие и крестьяне капиталистических стран следят за каждым шагом борьбы пролетариата СССР. Все, что создано усилиями пролетариата СССР, становится символом освобождения трудящихся капиталистических стран от своих угнетателей.

СССР уже во многом формирует и определяет идейный мир международного пролетариата. СССР внедряет волю к освобождению в рабочие массы и показывает формы и методы, какими это освобождение может быть завоевано. Идеи, которые 17 лет назад были только идеями русских большевиков, идеи и понятия, которые определяли важнейшие этапы развития и побед Советской страны, становятся родными для все более широких масс.

До существования СССР диктатура пролетариата была абстрактным термином научного социализма и лозунгом большевиков, кото-

рый социал-демократии удалось благополучно удалить из всех программных документов западноевропейских социалистических партий. Ныне, когда лозунг диктатуры пролетариата воплотился в громадное социалистическое государство, суть этого лозунга не может скрыть никакая цензура, не могут «раз'яснить» никакие профессора, — десятки миллионов рабочих понимают, что это есть власть рабочего класса для подавления его эксплоататоров и для построения социалистического общества. Социал-демократические лидеры в течение многих лет изощрялись в том, чтобы доказать, что диктатура пролетариата и диктатура фашистов — «почти одно и то же»; троцкисты всячески изощрялись, чтобы доказать, что «советская власть в СССР есть власть бюрократии». Но теперь уже ясно, что социал-демократическим литераторам только на короткое время удалось затормозить распространение лозунга диктатуры пролетариата, который теперь завоевывает широкие массы. Теперь уже почти все социал-демократические партии вынуждены дискутировать вопрос о диктатуре пролетариата. Ныне, когда фашизм беспощадно разбивает демократические иллюзии, живой пропаганде диктатуры пролетариата, осуществляемой Союзом ССР, уже не могут противостоять никакие хитросплетения социал-демократических теорий «демократического социализма».

До Октябрьской революции экспроприация фабрик и заводов и конфискация помещичьей земли были абстрактными, непроверенными, еше неосуществленными нигде в жизни требованиями рабочих и бедных крестьян. Теперь трудящиеся видят, что осуществление этих требований привело к свободе и благополучию трудящихся СССР. Если в Испании пролетарии требовали действовать «по-русски», то под этим они прежде всего понимали экспроприацию капиталистов и конфискацию помещичьей земли по образу и подобию СССР. Когда рабочие Астурии поднялись на вооруженное восстание, первым их делом было арестовать капиталистов, об'явить фабрики и заводы собственностью трудящихся и поставить во главе их управляющих из рабочих. Безусловно, образец для своих действий рабочие Астурии взяли из СССР.

До Октябрьской революции советы не были известны международному пролетариату. Пролетариат СССР открыл советы как новую всемирную форму диктатуры пролетариата в пролетарской революции и революционно-демократической диктатуры в буржуазно-демократической революции. Лозунг советов быстро распространился по всей Европе сразу же после Октябрьской революции, но был искажен социал-демократами. Однако развитие СССР показало на деле, что советы являются такой организационной формой, которая не только обеспечивает наиболее широкую пролетарскую демократию и об'единяет в руках рабочих законодательную и исполнительную власть, но, втягивая всех трудящихся в управление государством, под руководством большевиков ведет к социализму. Поэтому идея советов именно теперь становится идеей широких рабочих масс. Поэтому, как постановил XIII пленум ИККИ, главный лозунг Коммунистического Интернационала теперь — советская власть.

Социализм и революция — это были абстрактные слова, музыка далекого будущего, теперь они стали живым, понятным для широких масс делом. Теперь стихийная тяга рабочих к социализму, воспитываемая самим капиталистическим способом производства, находит четкое оформление даже там, где международная социал-демократия всеми силами пыталась умалить в глазах рабочих значение великой социалистической революции в СССР. Нет такого социал-демократического лидера, который не предсказывал бы в свое время провал «большевистского эксперимента» и неизбежное падение СССР, который так или иначе не клеветал бы на СССР, об'являя советскую власть «диктатурой над пролетариатом», «диктатурой бюрократии», «диктатурой партии», который не предсказывал бы провал хозяйствен-

ного строительства СССР, не называл бы его «бессмысленным экспериментом», а когда успехи СССР стали очевидны всякому — госкапитализмом. Не прошло и десяти лет с тех пор как II интернационал мобилизовывал буржуазию против «красного советского империализма». Но уже несколько лет как даже в рядах социал-демократических лидеров начались расхождения по вопросу об оценке СССР.

В то время как Карл Каутский и К°, а также всякие голландские Альбарды до сегодняшнего дня продолжают говорить о СССР как о режиме насилия и диктатуре бюрократии, которую необходимо свергать оружием, о социалистической хозяйственной системе СССР как о новом капитализме, — некоторые социал-демократические лидеры, не говоря уже о рабочих, начинают признавать, что в СССР строится социализм, что СССР — великое пролетарское государство. Еще два года назад, в связи с пятнадцатилетием Октябрьской революции, центральный орган австрийской социал-демократии «Арбейтер цейтунг» должен был сказать: «Несмотря на то что дело советской диктатуры в России еще далеко не закончено, тот переворот, который она в течение 15 лет провела, действительно громаден. Окруженная капиталистическим миром, в котором свирепствует величайший в мировой истории кризис и имеется 25 миллионов безработных, она дает образец государства, в котором создается колоссальная современная промышленность, которая не принадлежит больше капиталистам, а принадлежит самому народу и не подвержена дикой анархической игре капиталистической борьбы за сверхприбыли, а управляется согласно социалистическому плану».

За австрийской социал-демократией по пути признания социалистического пролетарского характера СССР пошли английская Независимая социалистическая партия, часть испанской социал-демократии, часть американской социалистической партии, часть германской социал-демократии и значительные группы социалистов во всех странах.

Однако, начиная свою капитуляцию перед очевидными всякому успехами социализма в СССР и признавая пролетарский, социалистический характер советского государства, эти группы «левых» социал-демократов продолжали сеять сомнения и всеми мерами обороняться против естественного вывода, который делают рабочие, что борьба за социализм в других странах должна будет пойти по тому же пути, по какому пролетариат СССР пришел к победе. «Пролетариат стран Запада пойдет к социализму другими путями чем пролетариат СССР», — говорят они.

«Пролетариат стран Запада последует примеру СССР, если диктатура пролетариата докажет, что она привела народ к благополучию, если диктатура пролетариата докажет, что она дала свободу, если...»

Но СССР разбивает все оговорки, все «если» этих «левых»: безработица ликвидирована много лет назад, жизненный уровень рабочих масс во второй пятилетке быстро поднимается, колхозники становятся зажиточными.

Теперь «левым» социал-демократам приходится изыскивать новые «если».

Теперь лидерам социал-демократии приходится усиливать свою клевету на внешнюю политику СССР, ухищряться, чтобы сконструировать «противоречия» интересов СССР и мирового пролетариата, создавать легенды о том, что СССР принял социал-демократические внешнеполитические принципы, что тактика единого фронта вызвана внешнеполитическими национальными интересами СССР и т. д. и т. п.

Эти банкроты, умирая, хотят еще мешать созреванию идеи штурма в сознании масс.

Но если правые лидеры навсегда связаны с умирающим капитализмом и умрут вместе с ним, если часть левых лидеров учится под давлением глубокого поворота в массах, то рабочие массы ищут в СССР подлинного идейного руководителя в борьбе за свое освобождение.

СССР стал идеалом для широких трудящихся масс, в том числе и социал-демократических рабочих.

К пятнадцатой годовщине Октябрьской революции австрийский левый социал-демократ, ныне член австрийской коммунистической партии, Эрнст Фишер писал в «Арбейтер цейтунг»:

«Если раньше когда-то молодежь другого класса и других времен жаждала быть похожей на героев и искателей приключений, о которых она с трепетом сердечным читала в книгах, то теперь социалистическая молодежь должна стремиться равняться по людям, которые в десять дней потрясли мир и в пять лет перестроили мир».

Желание тысяч социал-демократических рабочих стать подобными строителям социализма в СССР и самим строить социализм в своей стране привело после длительных колебаний Эрнста Фишера и многие тысячи социал-демократических рабочих в ряды компартии. Желание строить социализм, как в СССР, жить без капиталистов, как в СССР должно привести под знамя коммунизма миллионы рабочих.

III

Победа социализма в СССР подрывает существование капитализма, ибо она завоевывает сердца рабочих для борьбы за социализм.

Буржуазия, видя свою обреченность, пытается перестроить свои собственные ряды, усилить свой государственный аппарат насилия над трудящимися и подготовляет новую империалистическую войну. Она ищет путей, чтобы связать бушующую стихию капиталистической хозяйственной анархии, уменьшить разруху, ущерб, который причиняет существующей экономической системе ее анархическое построение. Она ищет путей, чтобы избавиться от необходимости считаться с рабочими организациями. Она ищет новых путей и новых пророков, чтобы, пожертвовав коекакими из своих старых принципов, спасти капитализм и свое господство.

Этими новыми пророками буржуазии являются Рузвельт и Гитлер. «Демократ» Рузвельт пытается организовать плановое хозяйство при капитализме, чтобы укрепить капитализм. Гитлер поставил своей задачей террористический разгром рабочего движения, чтобы этим путем укрепить капитализм. Во всех капиталистических странах появляются фашистские организации, угрожающие разгромить рабочие организации. Во всех странах появляются пророки войны, пропагандирующие «миф крови» наподобие пресловутого Альфреда Розенберга.

На поражении рабочего класса в Германии и Австрии рабочие всех стран учатся, что победы фашистов являются только следствием ослабления рабочего класса влияниями реформизма, следствием отказа реформистских организаций от борьбы против капитализма.

Поэтому коммунисты за единый фронт всех рабочих организаций для борьбы против капитализма, фашизма и войны.

Единый фронт означает усиление, а не ослабление борьбы против соглашательства и реформизма. Единый фронт есть школа борьбы для рабочих, которые находятся в рядах реформистских организаций.

Коммунисты прекрасно понимают, что, отразив фашистское наступление, рабочий класс не будет еще спасен от капиталистической эксплоатации и гнета. Борьба против фашизма и войны может быть успешной только как борьба против империалистического государства в целом, она есть порог борьбы за власть пролетариата. Через борьбу против фашизма и войны пролетариат поднимается к решительной борьбе за власть.

Для успешной борьбы за власть рабочего класса, для установления и укрепления диктатуры пролетариата и борьбы за бесклассовое, социалистиче-

ское общество необходимо руководство одной и единой коммунистической партии, воплощающей и организующей революционную волю всего рабочего класса. Только мощная и сильная коммунистическая партия, разгромив оппортунизм, реформизм и соглашательство, может завоевать решающее большинство рабочего класса на свою сторону и повести за собой широкие массы крестьян и средних слоев города на завоевание государственной власти пролетариатом.

Коммунистические партии растут, их популярность в рабочем классе поднимается, многие из них стали уже действительно массовыми партиями. Обострение всей политической ситуации за последние годы, созревание революционного кризиса в настоящее время привели к повороту в широких массах в сторону компартий. Но значительные слои рабочего класса все еще остались под влиянием социал-демократии.

Сила старых организационных форм и политических традиций, однако, настолько велика, что она удерживает значительную часть уже повернувшихся к коммунизму масс в рядах социал-демократических партий. Сила долголетних демократических иллюзий настолько велика, что делает весьма медленным переход этих масс в ряды коммунистических партий.

Что тормозит переход социал-демократических рабочих на позиции коммунизма?

Во-первых, фетишизм больших старых массовых партий, фетишизм «единства» рабочего класса в этих партиях. Многие сотни бывших австрийских социал-демократов, которые после февральских боев перешли в ряды компартии, рассказывают почти одну и ту же историю своей жизни: они с юных лет вошли в социал-демократическую детскую организацию, прошли школу социалистического союза молодежи, через которую пришли в ряды социал-демократической партии, сотнями нитей связав с нею свою жизнь. Они с великой симпатией следили за социалистическим строительством в СССР, но оставались в рядах социал-демократии, потому что предполагали, что в этой партии воплощено единство рабочего класса, потому что она имеет общепризнанных в Австрии лидеров. Больше всего боясь раскола этой партии, они боролись против коммунистов, признавая, однако, их революционный героизм и сочувствуя Советскому Союзу. И всего за несколько месяцев до окончательного разрыва с нею ради единства в рядах социал-демократии они капитулировали перед Бауэром и Дейчем. Только после февральских боев они поняли, что «единство» под руководством социал-демократов ведет рабочий класс к поражению. В английской лейбористской партии, которая является самой крупной партией английских рабочих, безусловно, имеется большая прослойка рабочих, которые сердцем и душой за социализм, против капитализма, за СССР, но которые, тем не менее, остаются в рядах лейбористской партии, потому что это большая рабочая партия, потому что за эту партию стоит их профсоюз. Лейбористские рабочие еще не поняли, что единство с реформистами под руководством Морисона и Гендерсона ведет рабочий класс к поражению. Так же обстоит дело во многих других странах.

Этот фетишизм старой массовой партии может быть преодолен только в условиях, когда события круто взрывают массы и поворачивают их в сторону коммунизма, когда становится очевидным, что реформистские организации не ведут масс на борьбу, которая стала абсолютно неизбежной, и капитулируют перед врагом.

Во-вторых, иллюзии, что возможны еще существенные реформы, серьезно облегчающие положение рабочих. Английские рабочие убедились, что два лейбористских правительства им ничего не дали, но большинство их надеется, что на уроках прошлого учатся и лейбористские вожди, что бесплодность первых двух лейбористских правительств якобы частично об'ясняется тем, что они не имели парламентского большинства и что третье лей-

бористское правительство будет коренным образом отличаться от первых двух, если оно получит большинство в парламенте, что оно не только сменит ненавистное им национальное правительство, но проведет ряд важнейших реформ и облегчит участь рабочих масс. В этом мнении их укрепляет политика лейбористского лондонского муниципалитета, который все-таки кое-что предпринял для благоустройства рабочих окраин в отличие от прежнего чисто буржуазного муниципалитета. Австрийские рабочие держались за социал-демократию, видя муниципальное строительство в Вене. Они предполагали, что за этими мелкими делами последуют большие реформы и даже революционные дела. Они не поняли только того, что в период глубокого загнивания капитализма реформы уже невозможны, что для завоевания власти и уничтожения капитализма необходима иная партия чем для муниципального строительства в условиях господства капитализма.

В-третьих, иллюзии, что все-таки в передовых капиталистических странах победа социализма может быть достигнута менее трудным путем чем в экономически и культурно отсталой царской России. Социал-демократические лидеры, когда они вынуждены были признать для России путь революции и диктатуры пролетариата, особенно культивировали эту иллюзию в массах. Вооруженная борьба в Австрии и Испании нашла глубокое сочувствие в массах. Даже будущие лейбористские и нынешние шведские и чешские министры не осмелятся сказать, что не нужно было браться за оружие. Эту печальную роль взяли на себя лишь социал-фашисты Каутский и Гильфердинг. Но французские, чешские и английские рабочие все-таки еще надеются, что если будет отражено наступление фашизма и будет дан отпор зачинщикам войны, авось колесо истории еще повернет назад, авось капитализм еще облагородится и возможно будет обойтись без тяжкой вооруженной борьбы. Скоро они убедятся, что это невозможно.

В-четвертых, иллюзии, что можно реформировать социал-демократию, и некоторое недоверие к организационному руководству компартий западноевропейских стран, которые в силу известных причин не могли дать крупных образцов успешно проведенной под коммунистическим руководством борьбы и не могли создать больших массовых рабочих организаций.

В силу этих причин отход широких рабочих масс от реформизма на нынешней стадии еще не выражается в прямом разрыве с социал-демократией. Однако этот отход от реформизма весьма глубок.

Глубже всего отход рабочих масс от реформизма в Австрии, Испании, Германии. Австрийская социал-демократия после февральских вооруженных боев, которые показали ее неспособность руководить борьбой масс, перешла к антиреформистской фразеологии, начала пропагандировать «диктатуру пролетариата и крестьянства», которая, однако, по мнению ее, не должна быть целиком похожей на диктатуру пролетариата, пропагандируемую коммунистами. Она отказалась от старого названия своей партии и заявила, что между социалистами и коммунистами существуют разногласия только по вопросу об Интернационале и тактике повседневной борьбы. Германская социал-демократия, которая была до мозга костей реформистской, после прихода фашизма к власти оказалась мертвой. Для того чтобы говорить с массами, ее вожди несколько разбавили свой махровый реформизм революционной фразой, поставили на обсуждение вопрос о причинах поражения, о реформизме и революции и даже включили в свой «форштанд» людей, пишущих статьи против реформизма. Однако всего этого оказалось недостаточно, чтобы получить доступ к массам, отвернувшимся от социал-демократии и реформизма. Часть эмигрировавших заграницу лидеров решила пойти дальше. В то время как Вельс, Гильфердинг и Штампфер остались на старых позициях, Александр Шифрин, прошедший школу русского меньшевизма и немецкого социал-фашизма, выставил тезис о необходимости революционного ликвидаторства,

о необходимости ликвидировать реформизм до конца и признать диктатуру пролетариата и крестьянства по-Бауэру, насильственную революцию, отказаться от демократии, ориентироваться на социалистическую революцию и установить единый фронт с коммунистами. Еще решительнее об этом заявил Ауфгейзер. Наконец, группа революционных социалистов (состоящая из людей от «форштанда» до бывших «левых») выступила с программой, признающей диктатуру пролетариата как цель своей борьбы, единственную форму господства пролетариата в борьбе за бесклассовое общество, задачей которой является «сломить сопротивление врагов народа, уничтожить средства господства буржуазии и полностью преодолеть капиталистическое классовое государство».

Но в то время как в австрийской, испанской и германской социал-демократии совершается глубокий отход от реформизма, чешские, шведские, английские, датские, шотландские и т. д. социал-демократы присягают старым формулам защиты буржуазного государства и стоят за сотрудничество с реакционной буржуазией.

Эта гамма мнений социал-демократической верхушки отражает различную степень поворота различных групп социал-демократических масс от классового сотрудничества к классовой борьбе. Рабочие массы учатся на опыте СССР. Революционное сознание зреет в массах, но решающий поворот к революции еще не наступил, еще не созрел революционный кризис. Для того чтобы отразить наступление капитала на рабочий класс, воспрепятствовать попыткам установить фашистскую диктатуру в еще новых странах, самое важное — немедленная эффективная борьба против фашизма и войны, за повседневные нужды рабочих, против капитализма. Было бы величайшей недооценкой интересов масс, непониманием путей подготовки их для решающих классовых боев за власть, если бы коммунисты не сделали все возможное для того, чтобы втянуть социал-демократических рабочих в борьбу против фашизма и войны.

Единый фронт в каждой стране имеет особые непосредственные задачи.

Единый фронт в Испании принял форму совместной организации вооруженного восстания для отражения фашистского наступления и в Астурии, для борьбы за власть пролетариата и крестьян под руководством коммунистов. Единый фронт в Австрии принял форму совместного построения массовых организаций пролетариата и организации отпора фашистской диктатуре. Единый фронт во Франции принял характер совместной организации демонстраций и собраний против фашизма и войны, против реакционных мероприятий правительства Думерга. Единый фронт в Англии вопреки руководству лейбористов принял характер организации антифашистских демонстраций и голодного похода безработных.

Единый фронт против фашизма и войны ставит перед рабочим классом все основные вопросы революционного рабочего движения. Он ставит прежде всего вопрос о том, что было бы дальше, если нападение фашистов было бы отражено, если попытки буржуазии снизить заработную плату были бы отражены. Теоретики социал-демократии могут предполагать, что рабочий класс, отбив наступление фашистов, удовлетворится своим рабским положением в капиталистическом государстве. Но история классовой борьбы показывает, что рабочий класс, почувствовавший свою силу, не захочет дальше быть рабом капитала, а поднимется на свержение капиталистического строя в целом. Движение единого фронта есть движение для подготовки решительной борьбы пролетариата против капитализма.

Единый фронт для борьбы против фашизма и войны, за повседневные требования рабочего класса, против капитала должен вести к разрыву рабочих с контрреволюционным единым фронтом социал-демократии с буржуазией. Этот разрыв, может быть, еще не окончательный, но массы, вступи-

на этот путь, уже не согласятся повернуть назад, к сотрудничеству с буржуазией.

Единый фронт должен вести к переходу социал-демократических рабочих от реформизма к последовательной классовой борьбе, к борьбе за власть рабочего класса.

Единый фронт с социал-демократическими верхами есть отражение того факта, что социал-демократические партии уже не могут удержать рабочих от борьбы, что если «верхи» откажутся, единый фронт медленнее, но все-таки будет установлен снизу коммунистами вопреки социал-демократическим вождям. Социал-демократические лидеры идут на единый фронт под нажимом масс. Вместе с тем единый фронт вызывает глубокие разногласия во II интернационале о тактике по отношению к коммунистам. Теперь, когда Коммунистический интернационал поставил открыто перед Социалистическим интернационалом вопрос о совместных действиях обоих интернационалов для помощи испанским пролетариям, социал-демократические противники тактики единого фронта угрожают **расколом** II интернационала. Вождь голландской социал-демократии, представитель ее в Исполкоме II интернационала Альбарда пишет:

«Существует возможность, что внутри Социалистического рабочего интернационала образуется конфликт между двумя группами принадлежащих к нему партий. Как ни прискорбна была бы эта возможность, мы не можем закрывать на нее глаза и должны рассмотреть ее. Этот конфликт не обязательно должен привести к расколу Социалистического рабочего интернационала. Не исключено, что Исполком возьмет обратно свое постановление от 17 марта 1933 г., через которое, между прочим, уже переступили французская партия и итальянская эмигрантская партия. Тогда каждая партия получит свободу по-своему относиться к коммунистам. Социалистический рабочий интернационал останется единым. Но долго ли он останется единым, — это покажет опыт. Возможно, что он немедленно расколется на две части. Одна часть, которая за, другая часть, которая против сотрудничества с Москвой. Это плохие предвидения, но они должны быть рассмотрены» («Фольксбладет» от 18/X).

Если **Альбарда** — голландский, **Стивин** — чехословацкий, **Морисон** — английский угрожают расколом, то это значит, что тактические разногласия во II интернационале действительно серьезны.

Если несколько лет назад все партии II интернационала развивались по пути срастания с буржуазным государственным аппаратом, то теперь германская, австрийская, испанская, итальянская социал-демократия организует нелегальную борьбу против своих правительств. Нельзя уже говорить, что эти партии срастаются с буржуазным государством. Но в Швеции, Дании, Чехо-Словакии этот процесс продолжается при резком сопротивлении масс.

Если социал-демократия в некоторых странах отошла от открытого сотрудничества с буржуазией, то это еще не означает, что наступил момент решающей классовой борьбы. Это означает, что коммунисты должны организовать и воспитать для решающих классовых битв массы, порвавшие союз с буржуазией.

Если несколько лет назад налицо был всеобщий процесс фашизации социал-демократических партий, то ныне в ряде стран этот процесс сменился процессом полевения социал-демократических масс, в некоторых странах даже процессом полевения некоторых социал-демократических лидеров. Поэтому ныне непригодны какие-либо общие формулы для оценки всех социал-демократических лидеров.

Но многие социал-демократические лидеры теперь особенно пытаются оторвать симпатии трудящихся масс капиталистических стран от СССР. В том числе те, кто заключил соглашение о едином фронте с коммунистами, как например **Леон Блюм**. Но эта попытка явно несостоятельна.

Политика мира, проводимая СССР, и политика социалистического строительства наносят решительный удар всякой клевете социал-демократических лидеров.

Но социал-демократические лидеры, в особенности те, кто заключил соглашение о едином фронте с коммунистами, пытаются клеветать на Коминтерн, чтобы удержать массы от перехода под знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. Подготовка масс к решающим классовым битвам может произойти только в решительной борьбе как против правых, так и «левых» социал-демократов, за гегемонию коммунистической партии в рабочем движении. Только методы борьбы должны быть различны по отношению к каждому оттенку, каждой группе.

В мировом рабочем движении происходят крупнейшие сдвиги. Идея штурма зреет в сознании масс. Приближается эпоха гегемонии Коммунистического интернационала в мировом рабочем движении, т. е. эпоха решающего штурма капитализма. Революционный кризис зреет, он будет вызревать тем быстрее, чем быстрее будет расти социализм в СССР, чем больше буржуазия будет переходить к фашизму и войне.

* * *

Великий Союз советских социалистических республик — единственный оплот трудящихся масс против капитализма, фашизма и войны, единственный носитель прогресса человеческого общества.

Ненависть к культуре и прогрессу — это философия современного капитализма. «Стать более аграрным — значит стать беднее и примитивнее, быть может более нецивилизованными, варварскими, но зато более немецкими»,— так формулируют цели Германии философы германского фашизма.

Судьбы прогресса и культуры человеческого общества ныне связаны с переходом от капитализма к социализму. Движение вперед человеческого общества возможно теперь только под знаменем беспощадной борьбы против капитализма, против надвигающейся новой империалистической войны.

Во главе борьбы за будущее человечества, во главе движения вперед человеческого прогресса и культуры стали большевики, стал СССР.

ВКП(б)—ВОЖДЬ И ОРГАНИЗАТОР ПОБЕДОНОСНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Ем. Ярославский

Образование большевистской партии в начале настоящего столетия — самый значительный факт в истории мирового рабочего движения со времени Парижской коммуны на пути к созданию Коммунистического Интернационала. Подобно тому как «Союз коммунистов» и Первое Международное Товарищество Рабочих, положившие начало организованному коммунистическому движению, дали рабочему классу программу, организационные принципы и тактику борьбы до Парижской коммуны, в период восходящего движения капитализма, в период утверждения последнего во всех передовых капиталистических странах и даже во многих отсталых странах, — большевизм дал рабочему классу всех стран программу, тактику и организационные принципы построения боевого авангарда пролетариата. Наша партия действовала и действует в период перехода капитализма в высшую его стадию, империалистическую, период упадка капитализма, его загнивания, период империалистических войн и пролетарских революций. Октябрь 1917 г. открыл в истории человечества новую эру — эру пролетарских революций.

С первых дней своего существования партия большевиков высоко подняла знамя революционного учения Маркса. «Мы стоим всецело на почве теории Маркса· она впервые превратила социализм из утопии в науку, установила твердые основания этой науки и наметила путь, по которому должно итти, развивая дальше эту науку, и разрабатывая ее во всех частностях» [1],— писал Ленин в программной статье «Искры». Но в то время перед нами еще не было непосредственной задачи социалистического переустройства общества, перед нами еще стояла задача собирания революционных сил, пропаганды идеи политической борьбы и социализма среди передовых рабочих, создания боевой пролетарской организации для свержения царского самодержавия, для свержения господства помещиков и капиталистов. Нас, большевиков в те годы не раз упрекали в том, что у нас-де нет ясного детального плана переустройства общества. Но теория Маркса и не ставила себе такой задачи. Теория Маркса «выяснила настоящую задачу революционной социалистической партии: не сочинение планов переустройства общества, не проповедь капиталистам и их прихвостням об улучшении положения рабочих, не устройство заговоров, а **организацию классовой борьбы пролетариата и руководство этой борьбой, конечная цель которой — завоевание политической власти пролетариатом и организация социалистического общества**» [2].

Можно сказать, что до октября 1917 г., до завоевания пролетарской диктатуры, мы пережили другие семнадцать лет, семнадцать лет собирания сил и подготовки рабочего класса к великому решительному штурму. Больше всего именно с этой точки зрения Ленин всегда рассматривал 1905 год как генеральную репетицию Октября. Во время этой генеральной репетиции ра-

---

[1] **Ленин.** Т. II, стр. 513. 3-е изд.
[2] Там же.

бочий класс на деле увидел, в бою, в действии, по обе стороны баррикады, все политические партии, все классы России. На протяжении первой революции, в период между двумя революциями, в эпоху империалистической войны и между февралем и октябрем 1917 г. рабочий класс получил богатейший по своему содержанию революционный опыт всех видов, всех форм борьбы. Борьба с меньшевиками, эсерами, анархистами, кадетами, черносотенцами еще задолго до 1917 г. закалила передовые элементы рабочего класса, научила их относиться к большевистской партии как к единственному руководителю борьбы. «Мы должны помнить, — писал Ленин еще накануне первой революции в статье «Революционный авантюризм», — что революционная партия только тогда заслуживает своего имени, когда она на деле руководит движением революционного класса»[1]. Сила нашей партии в том, что она на деле руководила движением пролетариата. Как союз сознательных передовых борцов за освобождение рабочего класса наша партия сумела в самых трудных условиях реакции, в период между двумя революциями, сочетать нелегальную революционную деятельность с использованием всех легальных возможностей. В этом отношении наша партия дала прекрасный образец организации, которая помогает рабочему классу преодолевать величайшие препятствия на своем пути в деле об'единения для политической борьбы при всяких условиях. Еще задолго до того как партия большевиков брала власть, Ленин указывал на то, что наша партия не только воспитывает передовых рабочих, но что она способна руководить всем народом на пути к социализму. Эту роль великого организатора и в период штурма царского самодержавия и в период штурма капитализма наша партия на другой день пролетарской революции начала выполнять и в деле социалистического переустройства общества.

«Воспитывая рабочую партию, марксизм воспитывает авангард пролетариата, способный взять власть и вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся и эксплуатируемых в деле устройства своей общественной жизни без буржуазии и против буржуазии»[2].

* * *

После февральско-мартовской революции наша партия оказалась перед совершенно новыми условиями работы. На апрельской конференции (в 1917 г.) Ленин набрасывал схему этих новых условий партийной работы: неслыханная легальность; возможность говорить открыто перед десятками миллионов, канун невиданного краха (война и голод). Ленин считал, что мы должны готовиться к краху и революции в тысячу раз сильнее февральской. Ленин был прав: Октябрьская революция действительно оказалась в тысячу раз сильнее февральской во всех отношениях.

Что же нужно было для обеспечения успеха этой революции? Ленин намечает следующие важнейшие меры: «удесятерение коллегий агитаторов + пропагандистов + организаторов... Максимум марксизма = =максимум популярности и простоты»[3]. Ленин особенно подчеркивает необходимость удесятерения коллегий организаторов. Эту организаторскую роль партии Ленин подчеркивал всегда. Как одну из причин поражения революции 1905 г. Ленин отмечал недостаток организаторских сил, то, что рабочие и крестьяне, одетые в солдатские мундиры, будучи душой восставших, не обладали еще достаточными организаторскими способностями, чтобы повести эти массы к победе.

---

[1] Ленин. Т V, стр. 151.
[2] Ленин. Т. XXI. стр. 386.
[3] Ленинский сборник IV, стр. 291.

Наша партия всегда придавала громадное значение выработке организационных способностей, созданию кадра организаторов. Вот почему и Ленин в 1917 г. подчеркивает с такой силой необходимость удесятерить организаторские силы. Если вспомнить, что мы организовали нашу политическую армию для октябрьского штурма на протяжении всего нескольких месяцев, от февраля до октября, то особенно ясной станет громадная роль вдохновителей и руководителей Октябрьской революции Ленина и Сталина, роль таких виднейших организаторов боевых сил партии, как Свердлов, Дзержинский. Конечно, громадное значение имело то, что «твердая пролетарская политика дает всему рабочему классу такой запас идей, такую ясность понимания и выдержанность в борьбе, которые ничто в мире не может отнять у с.-д.-ии»[1]. Но одного запаса идей совершенно недостаточно, если у революционного класса нет крепкой боевой организации, если у этой организации нет принципиально выдержанных, закаленных в боях, испытанных, проверенных вождей. Ибо «об'ективно-максимальная способность пролетариата к об'единению в класс реализуется живыми людьми, реализуется не иначе, как в определенных формах организации»[2].

Не менее важное значение имело то, что партия большевиков, создавшая на идейной основе революционного марксизма боевую организацию пролетариата, воспитывала эту организацию в духе железной дисциплины «воюющей партии», дала этой организации твердое руководство, крепкий боевой штаб, — партия сумела собрать в рядах этой организации все боеспособное, живое, кому принадлежало будущее. В статье «Кризис меньшевизма» Ленин, отвечая Ю. Ларину, тогда меньшевику, на его жалобу по поводу того, что «у нас преобладает в партии рабочая молодежь, что семейных рабочих у нас мало, что они отходят от партии», привел ответ Энгельса буржуазному профессору, немецкому кадету: «...Энгельс писал: разве не естественно, что у нас, партии революции, преобладает молодежь? Мы партия будущего, а будущее принадлежит молодежи. Мы партия новаторов, а за новаторами всегда охотнее идет молодежь. Мы партия самоотверженной борьбы с старым гнильем, а на самоотверженную борьбу всегда первою пойдет молодежь»[3].

Старая большевистская гвардия, старые подпольщики играли огромнейшую роль во всей нашей революции. Боевой штаб большевистской партии и сегодня состоит по преимуществу из представителей этой старой большевистской гвардии. Но было бы совершенно неправильно, близоруко, если бы партия не собрала вокруг себя молодые силы, молодые кадры, если бы она не воспитала эти молодые кадры в духе большевизма, в духе непримиримой борьбы со всякого рода немарксистскими влияниями в рабочем классе, если бы партия не воспитала, не закалила в повседневной борьбе десятки тысяч новых молодых организаторов для всех отраслей нашей стройки. По сути дела вся страна наша молодая. Любой завод, любая фабрика, любой колхоз, любая стройка насчитывают в первых своих рядах новых людей. Среди них немало родившихся незадолго до Октября. Миллионы молодых избирателей в советы идут, например, в этом году впервые на избирательные собрания. Их родила, их воспитала революция, их воспитала наша партия. И среди этих миллионов немало подлинных будущих организаторов социалистического, бесклассового общества.

* * *

Если до Октября нам незачем было составлять конкретные планы переустройства общества, то эта задача стала перед нами вплотную, когда мы брали власть. Мы должны были строить плановое социалистическое хозяй-

[1] Ленин. Т. XI, стр. 254.
[2] Ленин. Т. XII, стр. 63. Разрядка моя. — Ем. Я.
[3] Ленин. Т. X, стр. 188.

ство, строить планы социалистического переустройства общества. Ибо Октябрьская революция 7 ноября (25 октября 1917 г.) в России, писал Ленин, осуществит диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества. Конечно, для созидания этих основ коммунистического общества нужен был план. План этот мы не могли выработать во всех его подробностях с самого начала революции, тем меньше мы могли его выработать до революции. Но черновые контуры этого плана, конкретизацию мероприятий, которые мы должны были проводить с самого начала не только для расчистки авгиевых конюшен царизма, доставшихся нам в наследство от старого порядка, но для построения фундамента социалистической экономики, — эти черновые контуры мы должны были намечать еще до завоевания власти.

На VI с'езде партии, который был с'ездом подготовки к октябрьскому штурму и проходил под знаком подготовки к вооруженному восстанию, товарищ Сталин, непосредственно руководивший с'ездом, определил уже характер надвигающейся новой революции как революции социалистической.

«Между тем, — говорил он в докладе о политическом положении, — война продолжается, экономическая разруха растет, революция продолжается, получая все более социалистический характер. Революция врывается в сферу производства — ставится вопрос о контроле. Революция врывается в сельскохозяйственную сферу — ставится вопрос не только о конфискации земли, но и о конфискации инвентаря, живого и мертвого. Поскольку большевики являлись глашатаями пролетарской революции, они верно определили ее характер... Таким образом, тот факт, что у нас революция развивалась и шла вперед, этот факт толкал нас на путь необходимости перешагнуть через революцию буржуазную к революции социалистической» [1].

Еще до взятия власти Ленин доказывал, что советское правительство должно немедленно ввести в общегосударственном масштабе рабочий контроль над производством и потреблением; немедленно национализировать банки и страховое дело, а равно важнейшие синдицированные отрасли промышленности: нефтяную, каменноугольную, металлургическую, сахарную и пр. Эти мероприятия, конечно, еще не означали «немедленного введения социализма», но они были шагом к социализму, неизбежным с первых же дней революции, как неизбежны были конфискация всех помещичьих земель и передача их в пользование крестьянам, как неизбежны были для пролетарской революции выход из империалистической войны и превращение войны империалистической в войну гражданскую против капиталистов и помещиков.

После захвата власти и установления пролетарской диктатуры начинается новый период в деятельности большевистской партии. «Красногвардейская атака» на капитал. Суровый период военного коммунизма, вынужденного войной и разорением. Непосредственный переход к социалистическому переустройству был невозможен. Нужно было перейти, как говорил Ленин, от штурма к осаде. Партия перешла к новой экономической политике, укрепив союз пролетариата с трудящимся крестьянством. Необходимо было временное отступление для перестройки, для нового наступления широким фронтом на рельсах новой экономической политики. Нужно было пережить труднейший восстановительный период. *Надо было еще учиться торговать, учиться строить, надо было выработать в себе навыки организаторов нового, социалистического общества, нового, социалистического хозяйства.* Терпеливо, шаг за шагом, надо было налаживать смычку с крестьянством на новых основаниях. С'езды и конференции партии, важнейшие выступления Ленина и Сталина в этот период направлены именно в эту сторону, — чтобы перед

---

[1] Протоколы VI с'езда РСДРП(б), стр. 108. ИМЭЛ. 1934.

партией, перед каждым партийцем во весь рост поставить эти задачи. Именно потому, что партия большевиков сумела выделить и выковать организаторов социалистического хозяйства; именно потому, что она подняла на большую высоту эти организационные задачи социалистического переустройства общества, социалистического переустройства всего народного хозяйства, она добилась в короткий период таких огромных результатов. Пройден был в несколько лет восстановительный период нашего хозяйства. Страна под руководством партии уверенно вступила в реконструктивный период.

В этом новом периоде борьбы рабочего класса СССР за победу социализма партия под руководством товарища Сталина ведет пролетариат к новым победам. Огромнейшее наследство оставил партии и всему международному пролетариату Ленин в своих трудах, в своих речах и статьях, в гениальных планах, которые он разрабатывал вместе с боевым штабом нашей партии — Центральным комитетом, со всей партией. Но жизнь ставит нас перед новой обстановкой, перед новыми, иногда весьма трудными положениями международного и внутреннего порядка. Необходимы величайшая идейная сила и твердость, организационная четкость, ясность предвидения и уменье организовать огромный, многомиллионный коллектив, чтобы вести партию вперед, к новым победам, как ведет ее все эти годы товарищ Сталин.

Только после того как на отдельных участках хозяйственного фронта партия одержала серьезные победы, стало возможно наступление по всему фронту. Эта установка — «наступление по всему фронту» — дана была в политическом отчете товарища Сталина на XVI с'езде.

«Основная установка партии в данный момент, — говорил товарищ Сталин, — состоит в переходе от наступления социализма на отдельных участках хозяйственного фронта к наступлению по всему фронту и в области промышленности, и в области сельского хозяйства. XIV с'езд был, по преимуществу, с'ездом индустриализации. XV с'езд был, по преимуществу, с'ездом коллективизации. Это была подготовка к общему наступлению. В отличие от пройденных этапов период перед XVI с'ездом является периодом общего наступления социализма по всему фронту, периодом усиленного строительства социализма и в области промышленности и в области сельского хозяйства. XVI с'езд есть с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации»[1].

Организаторская роль и работа партии в этот период гигантски выросли. Партия поставила перед собой новые грандиознейшие задачи. Буржуазный мир не верил в то, что рабочий класс может выделить достаточное количество организаторских сил для выполнения этих задач. Трудности наши еще возрастали оттого, что мы в начале революции не имели своих пролетарских кадров техников, инженеров, строителей. Враги наши были того мнения, что большевики неплохо умеют разрушать, но они не верили в то, что большевики умеют не хуже того строить, созидать. Задача воспитания новых кадров организаторов, техников, инженеров, агрономов, врачей и т. п. была выдвинута нашей партией как одна из важнейших задач. Партия уделяла этой задаче серьезнейшее внимание. Она создала такие организации, как Промакадемия — академия подготовки командного состава промышленности, она создала десятки новых втузов, техникумов. Около полумиллиона людей, вчера стоявших у станка, у сохи, засели за математику, химию, технологию, механику, агрономические науки, пошли в лаборатории, в исследо-

[1] Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 550. 9-е изд.

вательские институты, стали инженерами и даже профессорами. И сейчас не так уж трудно встретить молодых по годам, но уже достаточно известных своими научными работами, своими изобретениями, своими образцовыми стройками инженеров-коммунистов. Сплошь и рядом директора заводов, директора МТС, совхозов — коммунисты, которые еще в период Октябрьской революции умели лишь хорошо владеть винтовкой, направленной против врагов пролетариата. Сейчас они овладевают техникой. Немало среди них совсем еще молодых людей, в период Октября бывших детьми. Чем дальше мы отходим от славной исторической даты — октября 1917 г., — тем значительнее становится эта прослойка.

Вопрос об овладении техникой был одним из важнейших вопросов, выдвинутых революцией перед нами, большевиками. Вряд ли найдется другая страна, где бы этот вопрос не был поставлен перед рабочим классом на другой день после революции. Может быть, такие страны, как Германия, Англия, окажутся в этом отношении в несколько лучшем положении, потому что удельный вес рабочего класса в этих странах выше, чем был удельный вес рабочего класса в России накануне Октября, потому что техника в этих странах стоит на более высоком уровне. Недостаточно назначить коммуниста директором завода. Надо, чтобы этот коммунист сам овладел техникой производства. Об этой задаче говорил товарищ Сталин на I всесоюзной конференции работников социалистической промышленности в феврале 1931 г.:

«Спрашивают часто, почему у нас нет единоначалия? Его нет и не будет, пока мы не овладеем техникой. Пока среди нас, среди большевиков, не будет достаточного количества людей, хорошо знакомых с вопросами техники, экономики и финансов, у нас не будет действительного единоначалия. Пишите сколько угодно резолюций, клянитесь какими угодно словами, но если не овладеете техникой, экономикой, финансами завода, фабрики, шахты — толку не будет, единоначалия не будет.

Задача, стало быть, состоит в том, чтобы нам самим овладеть техникой, самим стать хозяевами дела».

И дальше товарищ Сталин говорил:

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»[1].

Боевым приказом для партии были эти указания товарища Сталина об овладении техникой. Вряд ли можно отрицать громадные успехи в освоении новых производств, достигнутые за последние годы. Вряд ли теперь есть машина, которую мы не могли бы сделать на своих заводах. Вряд ли есть такой завод, который мы не могли бы оборудовать своими машинами. Освоение сложнейших агрегатов на новых заводах за последние два—три года дало совершенно определенные результаты. Достаточно напомнить только такого рода факты, как производство синтетического каучука, производство алюминия, производство многочисленных сортов лучших качественных сталей, достаточно пробежать список машин, которые мы производили у себя в начале реконструктивного периода и производим теперь, чтобы видеть, какое огромное расстояние мы пробежали за последние десять лет. Еще более разительно будет это сравнение, если мы возьмем последние 3—4 года.

Но лозунг овладения техникой относится ведь не только к промышленности. Он относится в равной мере к сельскому хозяйству. И в сельском хозяйстве мы имеем исключительно большие успехи.

Взять хотя бы лето этого года. По климатическим условиям оно было сравнительно неблагоприятным, а в целом ряде областей даже крайне неблагоприятным. Засуха в течение ряда весенних месяцев задержала рост хлебов и вызвала необходимость даже перепахивания, пересева больших пространств. Но именно благодаря тому, что мы за последние годы технически перевооружили сельское хозяйство, благодаря организации МТС, благодаря

[1] Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 583—584.

организации политотделов и благодаря тому, что мы двинули в деревню, в сельское хозяйство десятки тысяч молодых агрономов, зоотехников и т. п.,— мы добились в этом году исключительных результатов. Лозунг сделать все колхозы большевистскими и всех колхозников зажиточными — это живой действенный лозунг, если за него берутся подлинные организаторы социалистического строительства. А за него взялись десятки и сотни тысяч передовых колхозников, коммунистов, комсомольцев и беспартийных, преданных социализму людей. План весеннего сева был выполнен в короткий срок. Даже там, где была засуха, искусственный полив, как например в Кабардино-Балкарской области, дал возможность собрать невиданный урожай: колхозники Кабардино-Балкарии получили на трудодень в среднем по полтора пуда хлеба. Сокращены были сроки уборки и хлебосдачи. Еще никогда к годовщине Октября мы не имели выполнения годового плана хлебосдачи, а в этом году к Октябрьской годовщине план хлебосдачи почти выполнен. Никогда еще не было поднято столько зяби, не был выполнен к этому сроку и в таких размерах план осеннего сева. Никогда еще не было такой борьбы за качество, какая ведется сейчас на колхозных и совхозных полях.

Мы имеем такие успехи в области тяжелой промышленности, выплавки чугуна, добычи угля, золота, каких еще не имели. В сентябре СССР **вышел на первое место в мире по выплавке чугуна**. Страна, еще недавно аграрно-индустриальная, с разбитым после войны хозяйством, со слабой, еле оживавшей промышленностью стала страной мощного машиностроения, гигантских электростанций, мощного социалистического сельского хозяйства. Без партии Ленина, Сталина, без железной дисциплины в ее рядах, без тесной связи партии с самыми широкими массами, без выковывания новых, социалистических кадров организаторов партия не могла бы добиться этих грандиозных побед.

Перед нашей партией, перед всей страной стоят еще незавершенные величайшие задачи второй пятилетки. XVII с'езд нашей партии, с'езд победителей, указал:

«...Выполнение второго пятилетнего плана, плана общей технической реконструкции народного хозяйства требует такой организации дела, при которой были бы обеспечены:

во-первых, оперативность и конкретность повседневного хозяйственного руководства, не мирящегося с бюрократическими извращениями в хозаппарате;

во-вторых, сосредоточение лучших инженерно-технических сил на решающих производственных участках, а не в канцеляриях учреждений;

в-третьих, правильная организация заработной платы рабочих, обеспечивающая материальное поощрение роста производительности труда;

в-четвертых, поднятие дела социалистического соревнования, особенно в целях лучшего освоения новой техники и новых производств;

в-пятых, крепкая производственная дисциплина как в промышленных предприятиях и совхозах, так и в колхозах;

в-шестых, революционная бдительность против врагов диктатуры пролетариата и действительная ответственность перед рабочим классом и его партией за порученное дело;

в-седьмых, дальнейшее укрепление союза рабочих и трудящихся крестьян»[1].

* * *

Было бы неправильно забывать о том, что эти гигантские успехи стали возможны только потому, что вокруг Центрального комитета нашей партии, вокруг вождя нашей партии товарища Сталина тесно сплотилась вся партия. Это стоило немалых трудов. История борьбы за пролетар-

[1] Резолюция XVII с'езда ВКП(б) по докладу тт. Молотова и Куйбышева. Стенографический отчет, стр. 669.

скую диктатуру есть в то же время история борьбы со всеми открытыми и скрытыми врагами пролетарской диктатуры, со всеми врагами нашей большевистской пролетарской дисциплины, наших большевистских организационных принципов и нашей программы. Такие вопросы, как вопрос о возможности победы социализма в одной стране, с самого начала для нас были не только теоретическими вопросами. Борьба за большевистские принципы принимала столь острый характер в нашей партии, что Ленин говорил, например, перед X с'ездом о кризисе партии, о том, что партия больна, что партию треплет лихорадка. На кризис нашей партии рассчитывали наши враги. Они пытались даже вызвать такой кризис, стремясь создать внутри нашей партии свою собственную, вторую партию. После смерти Ленина троцкисты особенно подняли голову и хотели повернуть нашу партию на путь меньшевизма, на путь оппортунизма. Правые оппортунисты также боролись против политики партии, направленной на развертывание социалистического наступления по всему фронту, против индустриализации страны и коллективизации. И величайшей заслугой Центрального комитета нашей партии и его руководителя товарища Сталина является изгнание оппортунистов из рядов нашей партии, разгром их. В период после революции 1905—1907 гг. наша партия изгнала ликвидаторов справа и ликвидаторов «слева» из рядов нашей организации. И только поэтому она сумела, восстановив разрушенные партийные центры на Пражской конференции, сохранить свои боевые кадры и вывести их в октябре 1917 г. в бой за пролетарскую диктатуру. Так после смерти Ленина изгнание оппортунистов из нашей партии, непримиримая борьба против всяких видов оппортунизма и извращений ленинской линии укрепили нашу партию, сплотили ее, сделали ее способной выполнить величайшие задачи первой и второй пятилеток социалистического переустройства.

Конечно, для этого понадобилась и огромная организационная работа, организационная перестройка. Политика нашей партии победила, «во-первых, потому, что эта политика соответствует классовым интересам миллионов рабочих и крестьян, и, во-вторых, потому, что большевистская партия, ее ЦК не только провозгласили политические лозунги, но сумели по-большевистски, практически *организовать* массы для проведения в жизнь этих лозунгов, *организовать и перестроить* все органы и аппараты пролетарской диктатуры *применительно к новым задачам реконструктивного периода*»[1].

Эта организационная перестройка направлена к тому, чтобы руководство носило действительно оперативный конкретный характер, чтобы улучшение этого руководства шло наряду с повышением идеологического уровня членов нашей партии. Принятый на XVII с'езде новый устав партии представляет в этом отношении исключительной важности исторический документ. Устав нашей партии во весь рост ставит перед каждым членом большевистской организации задачи освоения марксистско-ленинского учения, поднятия идеологического уровня. То, что Ленин писал в 1917 г. о необходимости «максимума марксизма», в неменьшей степени является задачей сегодняшнего дня. Потому что перед нами стоят грандиозные задачи создания бесклассового, социалистического общества. Нельзя подходить к этим задачам, не владея в совершенстве революционным учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

* * *

Прошло 17 лет со дня возникновения первого в мире пролетарского государства, далеким прообразом, предшественником которого была Парижская коммуна 1871 г. Но если Парижская коммуна просуществовала всего не-

[1] Резолюция XVII с'езда ВКП(б) по докладу тов. Л. Кагановича. Стенографический отчет, стр. 670.

сколько десятков дней, то СССР за 17 лет своего существования показал, какие огромные силы накоплены международным пролетариатом. Мы всегда помнили и учитывали, что мы делаем дело международного пролетариата. Это подчеркивал Ленин с первых дней революции, это всегда подчеркивал товарищ Сталин СССР стал оплотом рабочего класса, трудящихся всех стран, их надеждой, целью их стремлений. Наша партия показала рабочему классу путь к победе. Она показала не только путь к власти рабочему классу, но она показала, как надо эту власть удержать в своих руках. Она показала, как надо строить социалистическое общество, социалистическое хозяйство.

И чем дальше мы отходим от этой важнейшей исторической даты — октября 1917 г., тем бо́льший накапливается у нас опыт, тем больше становится удельный вес СССР, противостоящего системе капиталистических государств. Эти две системы борются, соревнуются в различных формах. В первые годы эта борьба велась с оружием в руках, когда интервенты хотели стереть с лица земли Советское государство. Эта борьба происходит за последние годы в иных формах, хотя империалисты, конечно, не оставили мысль об уничтожении советской власти. Страна советов показала все преимущества социалистического хозяйства для миллионов и сотен миллионов рабочих, крестьян, трудящихся всего мира В огромной степени выросла мировая роль СССР и в неменьшей степени выросла ведущая роль ВКП(б) как партии, имеющей единственный в истории человечества опыт построения пролетарского государства, построения социалистического общества.

Но мы ни на минуту не должны забывать стоящих перед нами задач. Мы должны по-большевистски бороться за успешное выполнение второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового, социалистического общества и завершения технической реконструкции всего народного хозяйства.

Партия большевиков возникла на заре рабочего движения нашей страны. Она организовала вначале лишь сотни передовых рабочих. Она создала величайшую в мире боевую организацию пролетариата Она закрепила многомиллионный союз рабочих и крестьян. Во главе этого союза она прошла через три революции, через гражданскую войну, вывела массы в бой за окончательную победу социализма, научила эти массы бороться за социализм и побеждать. Она создала и создает многочисленные кадры организаторов нового, социалистического общества. Она вносит в железный арсенал мирового рабочего движения оружие, которым она побеждала, и этим оружием она помогает рабочему классу всего мира, угнетенным, трудящимся всех стран сбросить власть дряхлеющего, загнивающего, распадающегося капиталистического общества. Партия наша с честью и гордостью выполняет роль передового отряда мирового рабочего движения, передового отряда борьбы за победу социализма во всем мире.

ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТОВ—ОРГАНОВ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ

А. С. Енукидзе

Выборы в советы являются величайшей массовой политической кампанией уже потому, что они охватывают поголовно все трудовое население нашей страны. Значение этой кампании особенно вырастает, если принять во внимание то, что происходит за нашими рубежами, в капиталистическом мире.

Историческое значение побед, достигнутых нами в социалистическом строительстве, признано даже нашими врагами. Советская страна, успешно и твердо строящая социализм, стала знаменем борьбы и надежд трудящихся всего мира. В глубинной Азии — в Китае, в дальнем углу Европы — в Испании, на заокеанском острове Кубе — всюду пролетарии провозглашают советы как лозунг своей борьбы, как символ своих сегодняшних и будущих побед.

Трудящиеся всего мира знают, что в Стране советов люди труда являются хозяевами своей страны и своей судьбы.

Глубочайший кризис капитализма, обнаруживший банкротство буржуазных общественных отношений, острая безработица во всех странах капитализма, обнищание самых широких народных масс в «передовых» странах буржуазной демократии, распад парламентаризма и наступление фашизма, лишение избирательных прав целых слоев трудящихся масс — все это заставляет не только пролетариат и крестьянство, но и значительную часть интеллигенции этих стран разувериться во всех обещаниях и мероприятиях капиталистических правительств и видеть свое спасение на единственно правильном пути — пути Советского союза.

В отчетно-выборных собраниях советов у нас будет принимать участие свыше 90 млн. чел. Во всех уголках нашей великой родины: за полярным кругом и в Средней Азии, у западных границ и на Дальнем Востоке, в Сибири и Закавказье, руководители и депутаты советов выйдут на эти собрания, для того чтобы дать исчерпывающие отчеты своим избирателям.

Во всех уголках Советского союза избиратели подведут итоги огромным, поистине историческим достижениям 170-миллионной страны, строящей социализм несмотря на многие трудности этого небывалого в мире дела.

Рабочие, колхозники, единоличники, служащие, бойцы Красной армии, краснофлотцы, летчики, инженеры, техники, колхозные бригадиры, трактористы, ленинская молодежь — мужчины и женщины в городах и селах, на новостройках и кораблях, на промыслах и шахтах, в совхозах — всюду будут оценивать гигантские успехи своей страны. И определяя силы и пути, какими достигнуты эти исторические победы, мы еще раз вспомним слова товарища Сталина:

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения,

что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг.

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, звавших массы вперед и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, таящей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления всех и всяких трудностей.

Таковы три основные силы, определившие историческую победу СССР» [1].

Эти же силы и в дальнейшем будут решающими для новых побед социализма.

В итоге социалистических побед произошли громадные политические сдвиги в массе избирателей СССР. В огромной мере возросла численность рабочего класса, составляющего авангард трудящихся. Миллионы вчерашних единоличников работают в колхозных рядах, расширяя надежную опору советской власти в деревне. Во всех слоях организованного трудового населения широко развиты разнообразные формы социалистического соревнования и ударничества. Созданием политотделов усилено руководство нашей партии в сельском хозяйстве и на транспорте. Советские организации окружены массовым и уже накопившим опыт активом рабочих и колхозников. Самокритика становится все более действенным оружием против всякой косности, отсталости и недостатков в работе. И как сегодняшний итог этого политического роста масс, как лучшее выражение их преданности делу социализма, как знак величайшего доверия партии и советской власти в эти дни мы наблюдаем бурно растущий производственный под'ем рабочих и колхозников, который навстречу VII всесоюзному с'езду советов несет своевременное и досрочное выполнение народнохозяйственных планов и обязательств перед государством.

И тот факт, что в этом производственном походе имени VII с'езда советов участвуют широкие круги специалистов различных отраслей строительства, говорит об отрадном явлении: усиливается сплоченность между работниками физического и умственного труда. Люди высших профессий и высокой научной квалификации идут в ногу со всеми строителями социализма. Этим самым еще более обеспечиваются дальнейшие успехи социалистического строительства.

Все это облегчает работу партийных и советских организаций в кампании перевыборов, но в то же время еще более повышает требования к качеству их работы, к качеству политического руководства и организаторского влияния на массы. Обстановка и великие задачи второй пятилетки требуют, чтобы в этом отношении мы были на голову выше того уровня, на котором проведена предыдущая кампания перевыборов.

В период, отделяющий VI всесоюзный с'езд советов от VII с'езда, период, богатый событиями и общеизвестными достижениями нашей страны, мы разрешали задачи, вытекавшие из директив партии о завершении плана первой пятилетки и о развороте великих работ второй пятилетки. Но если первая пятилетка была периодом главным образом нового строительства, то теперь мы боремся за осуществление второй пятилетки, которая по преимуществу является пятилеткой освоения, овладения техникой, большевистской культурой труда и роста его социалистической производительности.

Это уже новая, огромная ступень, которую мы перешагнем только при условии и путем превращения всех трудящихся в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества. На новом этапе борьбы неизбежны будут жестокое сопротивление ликвидируемых остатков классового врага и отчаянные попытки его повлиять на коммунистов и беспартийный состав советских организаций, на известные слои рабочего клас-

[1] Сталин «Итоги первой пятилетки».

са́ и крестьянства. Это сопротивление и влияние классово враждебных элементов неминуемо и с особой силой будут чувствоваться при выборах в советы. Вот почему мы говорим о необходимости неусыпной классовой бдительности, о непримиримой борьбе против всякого оппортунизма и двурушничества, о строжайшем соблюдении революционной законности и избирательного законодательства СССР.

Опасность проникновения в советы классово чуждых и неустойчивых элементов особенно серьезно должна быть учтена партийными и советскими организациями в деревне, где капиталистические пережитки сильнее, где кулацкие элементы и кулацкое влияние направляются против устоев коллективизации руками не только прямой агентуры классового врага, но и через «обволакиваемых» работников совета и колхоза. Классовые враги учитывают, что подрыв колхозного строительства и кулацкое влияние на органы власти приводят к ослаблению органов пролетарской диктатуры в деревне.

Каждый избиратель, а тем более каждый коммунист и каждый работник совета обязан ни на минуту не забывать, что борьба за укрепление диктатуры пролетариата, за дальнейшее успешное развертывание социалистического строительства и усиление сплоченности трудящихся вокруг партии и советов нанесет самый сокрушительный и самый верный удар по всем проискам классовых врагов.

Изгнание классово враждебных элементов из советов — одна из важнейших задач выборов. Борьба с классовым врагом и оппортунистами, правыми и «левыми», — это вопрос о путях, средствах и темпах борьбы за социализм. Ибо «дело не только в советах, как в форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, к т о именно руководит советами, — революционеры или контрреволюционеры» (Сталин).

Вот почему снова и снова мы подчеркиваем задачу — охранять классовую чистоту совета как органа диктатуры пролетариата, укреплять его классово стойкими работниками из лучших ударников производства и общественной работы, из передовиков социалистического строительства, из «знатных» людей нашей страны.

* * *

Не только в городе, но и в деревне социализм, как это подчеркнул товарищ Сталин на XVII с'езде партии, стал безраздельно господствующей и единственно командующей силой в экономике СССР.

Классовый враг уже лишен той экономической базы, которая питала его в сельскохозяйственном производстве. Но не добиты еще остатки кулачества, не ликвидировано еще полностью кулацкое влияние на отсталые слои колхозников и единоличников. В недрах миллионных колхозных масс затаился немногочисленный уже, но непримиримый классовый враг, обманом проникший в артельную среду, чтобы пакостить, вредить изнутри, расхищать колхозное добро, подогревать собственнические инстинкты вчерашних единоличников.

Это методы «тихой сапы», методы «воровских махинаций». Разоблачать, искоренять врагов, воспитывая колхозников в духе сознательных и активных строителей социализма,— нелегкая задача. Разрешение ее необходимо сочетать с правильной организацией труда в колхозах, с дальнейшим внедрением и овладением агротехникой, с воспитанием партийного и беспартийного актива, со строжайшим соблюдением революционной законности и укреплением советов — органов диктатуры пролетариата.

Самотеком, без упорной классовой борьбы, без работы над укреплением наших организаций, тут ничего не возьмешь. «Самотек может погубить все дело». «Сильная и мощная диктатура пролетариата — вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации» (Сталин).

Вся практика работы советов подтверждает всю правильность этого указания товарища Сталина. Достаточно взять материалы чистки, достаточно вспомнить уроки хлебозаготовок на Северном Кавказе и Украине в 1932 г. Прорывы в районах были тем глубже, чем больше их аппарат был засорен кулацкими, белогвардейскими, вредительскими элементами. Именно эти осколки разбитого строя, пользуясь притуплением классовой бдительности у некоторых руководителей местных организаций, «работали» так, что только дискредитировали советскую власть. Сопротивление классового врага, которое так часто дает себя чувствовать на разных участках социалистического строительства, с особой силой подчеркивает, насколько необходимо максимальное укрепление советов.

Мы боремся за бесклассовое общество. Придти к нему нельзя каким-то отвлеченным, «самотечным» путем, даже в условиях величайших побед колхозного строя. Эти победы, этот «переход к коллективному хозяйству как преобладающей форме хозяйства не уменьшает, а увеличивает наши заботы о сельском хозяйстве, не уменьшает, а увеличивает руководящую роль коммунистов в деле под'ема сельского хозяйства». Обстановка классовой борьбы против замаскированного врага требует еще большего укрепления всех органов пролетарской диктатуры. Вне этого условия мы не обеспечим четкого выполнения законов советского государства, не обеспечим стопроцентного выполнения обязательств перед государством, не обеспечим необходимых темпов выполнения народнохозяйственных планов.

В хлебосдаче, в борьбе за под'ем животноводства, в охране общественной собственности, в организации и оплате труда — на всех важнейших позициях мы наблюдаем злобный, но скрытый напор чужаков, проводящих антигосударственные и антиколхозные действия.

О необходимости повышения революционной бдительности забывать нельзя.

* * *

В выборах в советы будут участвовать многомиллионные массы избирателей, в том числе мощный слой советской молодежи, которая впервые пойдет на отчетно-избирательные собрания. Для проведения этой политически самой ответственной кампании ЦИК Союза ССР установил срок, 40 дней, вместо почти двух месяцев, на которые растягивались перевыборы в прошлом. При возросшем контингенте избирателей нынешнюю кампанию требуется провести на высоком политическом уровне, соответствующем сегодняшнему политическому и культурному уровню трудящихся, а всю подготовительную и практическую работу сочетать с бесперебойным выполнением текущих кампаний.

Все это во весь рост ставит перед нашими организациями, партийными и советскими, вопрос, достаточно ли мы подготовлены, хорошо ли политически и технически организовались для ее проведения, застраховались ли мы от повторения ошибок прошлой кампании перевыборов?

Ошибки эти сейчас необходимо вспомнить, ибо, судя по сообщениям с мест, они в ряде случаев наблюдаются и сейчас.

В чем состояли эти ошибки? Руководящие организации некоторых областей и районов положились на инициативу низовых организаций, оставляя

их без надлежащей проверки и оперативной помощи. К упущениям в подготовке на местах эти руководящие областные и районные организации относились почти снисходительно, ссылаясь на занятость очередными хозяйственными кампаниями. Мы имели в прошлом следующие недостатки: ослабление массовой работы с такими слоями трудящегося населения, как беднота и батрачество, сезонники, вновь пришедшие из деревень рабочие, женские массы села, единоличники, так называемое неорганизованное городское население: неумение всю работу по перевыборам сочетать с боевым выполнением других кампаний и, больше того, сделать перевыборы лучшим орудием для их выполнения; неумение организовать участие всех профессиональных и других общественных организаций в подготовке и проведении перевыборов; недостаточное выдвижение в состав советов женщин и молодежи несмотря на их высокую общественную и производственную активность; слабое внимание к коренизации советского аппарата в национальных районах; формальное отношение к проверке выполнения и составления наказов избирателей; недостаточная подготовка кандидатов в совет.

За все эти недостатки и ошибки мы расплачивались потом большими упущениями в различных отраслях своей работы, недоделками, прорывами, кампанейщиной, ненужным администрированием, не говоря уже о том, что все это ослабляло авторитет соответственных советских, общественных и партийных организаций. И в этом случае применимы слова товарища Сталина о том, что «если речь идет об ответственности и виновности, то ответственность падает целиком и полностью на коммунистов».

* * *

Перед избирателями будут отчитываться депутаты, получившие доверие масс три—четыре года назад. Накануне отчетных собраний ревизионные комиссии с помощью смотровых бригад и советского актива обязаны тщательно и всесторонне проверить работу советов, с тем чтобы не только дополнить отчетный доклад совета, но и критически его осветить.

Бесспорно, что достижения наши в различных отраслях строительства огромны Но этими успехами мы не можем ни закрывать, ни оправдывать, ни смягчать тех недостатков и упущений, которые имеются у нас в промышленном, городском, колхозном строительстве. На ликвидацию этих недостатков необходимо мобилизовать всю активность трудящихся масс, а выявление этих недостатков на отчетных собраниях поможет лучше оценить работоспособность, настойчивость, инициативность работников прежнего состава советов и отобрать лучших активистов в новый состав. Поэтому требуется проверить работу не только совета или исполкома в целом, но и каждого депутата в отдельности.

Отсюда понятно значение полного участия избирателей в отчетных собраниях, где, по существу, происходит подбор людей, необходимых совету как опора в борьбе за успехи дальнейшего социалистического строительства. Отсюда ясно, насколько важно развернуть здесь самую широкую деловую самокритику. Отсюда, наконец, понятна также необходимость давать отчеты не в общих и средних цифрах, а по каждому заданию, по каждому отдельному участку, по каждой отрасли работы.

Городской совет и его депутаты покажут, например, как выполняли и выполнили они указания партии о городском и коммунальном строительстве, о помощи железнодорожному транспорту, об улучшении товарооборота, о рабочем жилище, об организации бытовых учреждений, о расширении и улучшении культурных очагов, о выполнении конкретных требований трудящихся, выраженных в наказе, и т. д.

Районный исполком или сельский совет обязаны также обстоятельно доложить, что сделали они для точного выполнения обязательств перед

государством, как помогают росту и укреплению колхозов, насколько увеличено поголовье скота, насколько поднята трудовая дисциплина и производительность труда в колхозах, как (на примерах) соблюдалась революционная законность и охранялась социалистическая собственность, хорошо ли освоена машинная техника в сельском хозяйстве, насколько выросла стоимость трудодня колхозников, что сделано по насаждению культурного быта на селе, как развивалась самокритика и практика общественного контроля над работой сельских учреждений, достаточно ли совет вовлекает и закрепляет на советской работе трудящихся женщин, в чем и насколько колхозники ушли вперед от своего недавнего единоличного ведения хозяйства, выполняет ли совет директивы партии и товарища Сталина об отношении к единоличникам как к завтрашним колхозникам и т. д.

Советы городов и сел обязаны дать отчет в том, какое участие приняли они во всесоюзных соревнованиях советов по отраслевым конкурсам.

При всем этом следует полнее выявить роль коммуниста в совете, обязанного быть передовым, классово стойким производственником и общественником. К членам партии, работающим в совете, мы в первую голову пред'являем требование образцово работать и в массовых органах совета, и в колхозе, и среди единоличников. Депутаты-партийцы обязаны служить для беспартийных примером высокой дисциплинированности, классовой бдительности и политической выдержки. На основе такой проверки партийные организации сумеют лучше оценить и тех коммунистов, которые намечаются к выдвижению в новый состав советов.

На опыте лучших партийных работников совета надо показать, как члены данного партколлектива воспитывают в себе качества большевистских организаторов различных отраслей городского и колхозного строительства, руководя советом или участвуя в его секциях и депутатских группах.

Но заслуга партийца-депутата не только в его личной активности, работоспособности и революционной твердости. Коммуниста в совете мы ценим еще по тому, как он помогает другим депутатам и активистам совета из рядовых и «средних» работников выйти в строй ударников и передовиков.

В отчете перед избирателями надо лишний раз подчеркнуть, насколько почетно звание депутата в нашей стране и какие задачи поэтому возлагают на него наша партия и советская власть. На основе обращения ЦИК Союза ССР следует напомнить, что советы будут главнейшими проводниками генеральной линии партии, выполняя великие задачи второй пятилетки. Поэтому в совете место только тем, кто беззаветно предан делу рабочего класса, кто на деле доказал свою готовность бороться за успехи социалистического строительства при всех условиях и несмотря на все трудности. Для чуждых людей, классово враждебных, ненадежных, неработоспособных, оторванных от трудящихся масс, места в совете нет. Только высокой революционной бдительностью, только массовой активностью избирателей, только на основе большевистской самокритики и строжайшего отбора людей мы обеспечим крепкий состав советов.

* * *

Большое внимание партийные и советские организации должны уделить строжайшему выполнению как избирательной «Инструкции Союза ССР», так и всего нашего избирательного законодательства. К нынешним перевыборам в «Инструкцию» внесен ряд изменений и поправок, касающихся главным образом статей о лишении избирательных прав кулацких элементов. В «Инструкции» учтено, что за истекший после VI с'езда советов период коренным образом изменился облик кулака.

На базе сплошной коллективизации кулачество как класс в основном ликвидировано, и теперь уже нет или почти нет таких кулаков, которые

обладали бы крупными имущественными об'ектами, вроде сельскохозяйственных предприятий, при помощи которых они эксплоатировали окружающее население. Основной формой эксплоататорской «деятельности» кулака ныне является спекуляция, главным образом в ее скрытом виде. «Чтобы разглядеть такого ловкого врага... нужно обладать революционной бдительностью, нужно обладать способностью сорвать маску с врага и показать колхозникам его действительное контрреволюционное лицо» (Сталин).

«Инструкция» отчетливо указывает признаки, которые служат основанием для лишения этих элементов избирательных прав. В частности по «Инструкции» лишаются избирательных прав торговцы, спекулянты, барышники. торговые посредники, перекупщики и ростовщики. Это указание сыграет крупную роль в борьбе с теми, кто пытается превратить советскую торговлю в орудие спекуляции, в средство личной наживы за счет рабочих и трудящегося крестьянства.

Учитывая, что известная часть раскулаченных элементов, в особенности дети кулаков, все больше становится на путь честной работы на социалистических стройках и предприятиях, в «Инструкцию» внесены соответственные указания об облегченном порядке восстановления в избирательных правах тех лишенцев, которые проявили себя как ударники, добросовестно относящиеся к своему труду, тем самым искупив свою вину перед советским государством. Все эти указания надо изучить и строго соблюдать.

Строжайшее соблюдение нашего избирательного законодательства обязательно не только в целях изоляции чуждых элементов от совета, но и для правильной организации и проведения кампании выборов с участием всей массы избирателей, для выдвижения в советы лучших представителей трудящихся и превращения избирательной кампании в могучее средство борьбы за дальнейшие успехи нашего социалистического строительства.

Практика прошлых избирательных кампаний показала, что невнимательное отношение к избирательному законодательству приводило к искажениям, совершенно нетерпимым в нашей советской действительности. Недопустима например, погоня за большим числом лишенцев по горсовету или сельсовету, когда в списки лишенцев необоснованно и неправильно заносились трудящиеся (встречались и такие нелепости, как причисление к лишенцам глубоких стариков и старух из трудящихся).

Точно соблюдать все указания избирательной «Инструкции» — это значит умело, авторитетно и политически выдержанно руководить всей кампанией, обеспечить активное и полное участие трудящихся в выборах, открыть двери совета преданным советской власти людям и очистить советы от чужаков.

Начав пропаганду уважения и безусловного исполнения советских законов с раз'яснительной работы вокруг избирательной «Инструкции», наши партийные организации, политотделы и органы советской прокуратуры могут и должны сделать огромное дело. И, наоборот, невнимание хотя бы к одному из требований нашего избирательного законодательства неизбежно приведет к дефектам, которые скажутся отрицательно на избирательной кампании в данном районе, городе или селе.

Особо надо учесть условия, которые следует создать для обеспечения полной явки избирателей на отчетные и перевыборные собрания. Нужно в соответствии с «Инструкцией» создать и тщательно подготовить избирательные участки. Нужно своевременно расширить сеть детских яслей, чтобы все избиратели-женщины получили возможность участвовать в этих собраниях. Нужно подготовить культурное обслуживание собраний. Необходимо бдительно проследить за тем, чтобы ни один лишенец не получил избирательной повестки, и, наоборот, чтобы эту повестку вовремя получили все до единого избиратели. Нам надо также добиться, чтобы шефствующие над селами и колхозами рабочие коллективы послали в помощь подшефным для

проведения кампании своих лучших товарищей пропагандистов и организаторов. Наконец, от городских и районных организаций мы вправе требовать оперативного руководства и помощи местам в этой ответственнейшей кампании.

* * *

Отчетно-выборная кампания — это массовый смотр всех звеньев государственного аппарата. В процессе ее мы должны проверить, как выполняются решения XVII с'езда ВКП(б) и советского правительства.

Победы рабочего класса и всей страны в строительстве социализма надо широко продемонстрировать массам избирателей, особенно на селе. На живых примерах нашей действительности надо «мобилизовать их волю и энергию на разрешение поставленных партией задач, поднимать массы до уровня понимания огромного общегосударственного значения этих задач» (Калинин).

Докладчики на отчетно-выборных собраниях, партийные пропагандисты, наш актив должны помочь избирателю понять великую программу работ во втором пятилетии и наряду с этим раз'яснять необходимость укрепления обороноспособности нашей родины.

Осуществляя программу хозяйственного и культурного строительства на основе массовых политических мероприятий, советы в городе и особенно в деревне не могут стоять в стороне от задач общегосударственных в деле культурного под'ема широких масс нашей страны. Они должны практически помогать нашим клубам, школам, читальням, молодежным кружкам, физкультурным обществам на твердую ногу поставить агитационно-раз'яснительную работу, распространение печати, изучение произведений Ленина и Сталина, освещение международных событий.

Советы обязаны создавать и всячески поддерживать спортивные кружки, готовящие молодежь к труду и обороне. Советы должны энергично взяться за дорожное строительство. Советы должны четко и организованно проводить призывы в Красную армию, окружая призывников всеми заботами и строго обеспечивая красноармейские семьи законными льготами и помощью.

Долг совета и каждого исполкома воспитывать у трудящихся любовь к своей великой родине и ее героям, гордость ее могущественным ростом, ведущей революционной ролью, неизмеримой силой масс, тесно сплоченных вокруг ленинской партии и советского правительства.

Выполнение этих задач будет лучшим показателем политической зрелости или косности совета.

* * *

По опыту прошлой избирательной кампании нельзя забывать, что успех кампании определялся тем, как активно участвовали в ней профсоюзы, комсомол, все общественные организации, насколько оперативным и деловым было руководство партийных организаций. Там, где общественные организации участвовали в кампании слабо, было больше недостатков, достижения были ниже.

Другой отличительной чертой умелого проведения перевыборов должна быть серьезная работа по выдвижению в состав советов значительно большего процента женщин и молодежи, проявляющих в общественной и производственной жизни страны за последние годы особенно высокую активность. В настоящей избирательной кампании эту линию необходимо провести во всех советах. Ведь армия женщин, занятых в народном хозяйстве страны (без сельского хозяйства), составляет более 7 млн. чел., или около одной трети всех рабочих.

«Женщины, — говорил на XVII с'езде ВКП(б) товарищ Сталин, — составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей,

наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать и их выдвижение на руководящие посты...»

Рост этой активности женщин и их участие в социалистическом строительстве товарищ Сталин показал на ярком факте. Уже к началу 1934 г. у нас насчитывались десятки и сотни тысяч женщин, выполняющих руководящую и организаторскую работу в колхозах. Женщины почти во всех отраслях и промышленного и колхозного производства идут в ногу с мужчинами, на тысячах примеров доказали свое уменье быть прекрасными мастерами, героями труда, а в ряде отраслей (животноводство, устройство культурно-бытовых учреждений, борьба за благоустройство городов и сел, контрольно-ревизионная работа и т. д.) роль женщины подчас незаменима. Воспитывать, выдвигать женщин на учебу и руководящую работу — обязанность каждого совета, и это необходимо учесть в настоящих перевыборах, помня директиву XVII с'езда партии: «Особенное внимание обратить на вовлечение в работу советов и их секций женщин—активисток, работниц и колхозниц». Советы города и деревни уже располагают женским советским активом: членов сельсоветов — около 300 тыс., членов горсоветов — 43 тыс. и т. д. Резервы женского актива в секциях, депутатских группах еще многочисленней. Директива XVII с'езда ВКП(б) может и должна быть полностью выполнена нами в нынешней кампании перевыборов.

В рядах депутатов, лучших работников на производстве и в общественной жизни, в рядах рабочих и колхозников, преданных советской власти специалистов, учителей, агрономов, врачей женщина, борющаяся наравне с мужчиной за построение социализма, должна занять почетное место.

Наше отношение к трудящимся единоличникам на выборах должно строиться как отношение к завтрашним колхозникам. Из их среды надо вовлекать в советы тех единоличников, которые стоят близко к колхозам и помогают советам эти колхозы укреплять.

В ходе выборной кампании в советы строгое внимание необходимо обратить на проверку выполнения прежних и разработку новых наказов избирателей. Проверка выполнения наказов и удовлетворение конкретных законных запросов трудящихся поможет оценить, насколько высоко было у совета чувство ответственности перед массами. Партийные организации должны помочь составлению новых наказов избирателей, учитывая, что наш нынешний избиратель стремится участвовать не только в избрании депутатов, но и в решении задач социалистического строительства, в обсуждении и утверждении планов развития народного хозяйства. Лучшей формой этого участия является наказ, обеспечиваемый необходимыми для его выполнения денежными и материальными ресурсами и включающий в себя указания широких масс трудящихся. Наша задача — обеспечить составление наказов реальных, материально-обеспеченных, понятных избирателю.

Опираясь на инициативу и энтузиазм трудящихся, идущих навстречу VII всесоюзному с'езду советов, наши организации должны не только подхватить и возглавить производственный под'ем, но еще более расширить его, закрепляя достижения лучших коллективов. Особенно важно добиться этого в области овладения техникой, в работе транспорта, в деле развития животноводства, в выполнении планов по металлу и углю, в борьбе за культурную советскую торговлю, а также в борьбе за благоустройство и насаждение культурного быта в городах и колхозных селах на основе растущего материального благосостояния трудящихся. Во всех этих отраслях производства и культурного строительства партия и советы обязаны выполнить свою политическую и организующую роль.

* * *

Огромная работа по организации и лучшему проведению перевыборной кампании в целом должна быть подчинена одной задаче, — чтобы вся масса избирателей не только приняла участие в выборах в советы, но и направила всю свою активность и волю на выполнение планов второй пятилетки. Чем боеспособнее будут советы нового состава, тем вернее гарантия выполнения и перевыполнения этих планов.

Трудностей впереди будет еще немало, ибо классовая борьба внутри страны не закончена, ненависть к Стране советов со стороны империалистов не может ослабеть и угроза войны висит еще над нами.

Но в борьбе с трудностями мы накопили огромные силы и большой опыт. Опираясь на многомиллионные массы трудящихся-избирателей, советская власть разрешала и разрешает великие задачи социалистического строительства, ломая все преграды на своем пути. И нет таких выдвинутых нами задач, с которыми мы не сумеем справиться. Вспомним слова Сталина: «В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной власти, как наша, советская власть», и руководящая советами «партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей».

ПОБЕДОНОСНО ЗАВЕРШИТЬ ВТОРОЙ ГОД ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В. Межлаук

В последнем квартале 1934 г., второго года второй пятилетки, должен быть выполнен успешно осуществлявшийся в течение первых девяти месяцев план 1934 г. и завершена подготовка к выполнению народнохозяйственного плана 1935 года.

План развития народного хозяйства в 1934 г. является неразрывной составной частью развернутой программы разрешения основной задачи второй пятилетки — завершения технической реконструкции народного хозяйства. В этом плане нашли особое отражение задачи улучшения работы железнодорожного транспорта, освоения новой техники и новых производств, быстрого под'ема на этой базе промышленного производства, развертывания производства товаров широкого потребления, повышения урожайности и развития животноводства, значительного поднятия производительности труда, снижения себестоимости промышленной продукции и улучшения качества продукции во всех отраслях производства.

Установленное планом расширение топливно-энергетической базы народного хозяйства, повышение добычи промышленного сырья и рост технических культур в сельском хозяйстве обеспечивают дальнейшее широкое развертывание промышленности, в особенности производства товаров широкого потребления.

Народнохозяйственный план 1934 г. поставил перед страной задачи, разрешение которых требует постоянной и решительной борьбы с остатками враждебных классов, сокрушения всех и всяческих попыток сопротивления быстро развертывающемуся социалистическому строительству, борьбы с антисоветскими элементами и плетущимися за ними буржуазными перерожденцами. На основе борьбы за освоение производства, за развитие научно-технической мысли, за улучшение организации управления и руководства, за поднятие трудовой дисциплины мы должны добиться дальнейшего роста производства и преодоления «узких мест» в народном хозяйстве.

Такими отстающими участками, мешавшими еще более быстрому развитию социалистического строительства, к началу 1934 г. были: железнодорожный транспорт, отстающий от потребностей страны; недостаточные темпы улучшения работы водного транспорта; недостаточное развертывание местных топливных ресурсов; отставание добычи нефти и ее переработки от потребностей страны; неудовлетворительное выполнение программы и резкое отставание черной металлургии в области проката от потребностей производства и строительства; недостаточное производство предметов широкого потребления, в особенности тяжелой промышленностью; низкое качество промышленной продукции; недостаточность перелома в деле снижения себестоимости производства и невыполнение заданий по снижению стоимости строительства в 1933 г. В сельском хозяйстве — неудовлетворительная организация уборки урожая 1933 г., сопровождавшаяся большими потерями зерна, и продолжавшееся, хотя и значительно более замедленными темпами, по

сравнению с 1930—1932 гг. снижение поголовья скота при наличии перелома в свиноводстве.

Выполнение народнохозяйственного плана 1934 г. за первые девять месяцев свидетельствует о значительных успехах, достигнутых рабочим классом благодаря настойчивой и упорной борьбе за осуществление намеченной программы социалистического строительства и в особенности благодаря все более полному осуществлению организационной перестройки руководства народным хозяйством, проводимой по указаниям партии и правительства.

Успехи в освоении новой техники и результаты широко развернувшейся технической реконструкции сказались прежде всего в быстром темпе роста валовой продукции промышленности за первые три квартала 1934 г.; по отношению к трем кварталам 1933 г. рост составил 20,2% вместо намеченных планом на 1934 г. 20,1%, причем по промышленности, производящей средства производства, рост составил 25,9% против плана в 22,8% и по промышленности, производящей предметы широкого потребления,—11,7% против плана в 16%.

Темп роста промышленной продукции значительно превышает темпы, достигнутые за предшествующие годы; в 1932 г. по крупной промышленности рост продукции составил 13,5%, в 1933 г. — 9,1%. В то же время он является более высоким чем средний годовой прирост продукции, утвержденный для второго пятилетнего плана в 16,5% в год.

Ведущая в деле технической реконструкции тяжелая промышленность дала прирост продукции в 27,9% при годовом плане в 23,2%.

Продукция черной металлургии по чугуну увеличилась на 49,7%, стали— на 42,0%, по прокату — на 37,0%.

Машиностроительная продукция Наркомтяжпрома увеличилась на 26,2%, добыча угля — на 24,8% при плане в 25,5%, а нефти — на 15,9% при плане в 33,2%.

В промышленности, производящей предметы потребления, произошел решительный сдвиг по наркомату пищевой промышленности: за три квартала рост к соответственному периоду 1933 г. составил 24,5% при плане на весь 1934 год в 22,1%. По Главному управлению кинофотопромышленности имел место рост на 27,6% при годовом плане в 45,9%, по Комитету заготовок при СНК СССР — рост на 24,9% при годовом плане в 36,1%. По легкой промышленности темпы роста значительно отстали от намеченного плана, составив за 9 месяцев 5,1% против плана в 10,6%.

Рост промышленной продукции за весь истекший период, в особенности если проследить его по-квартально (прирост I квартала по отношению к I кварталу 1933 г. составил 19,2%, II квартала ко II кварталу 1933 г.— 20,1%, III квартала к III кварталу 1933 г. — 21,3%), свидетельствует о том, что поставленная партией задача освоения новых предприятий и новых производств в текущем году выполняется промышленностью значительно более успешно чем в предшествующие годы, а в отраслях, производящих средства производства, приводит частью к полному уничтожению, частью к ослаблению сезонных колебаний, наблюдавшихся в предшествующие годы.

Об этом свидетельствует и улучшение технических показателей использования оборудования в тяжелой промышленности, лесной и легкой промышленности и на железнодорожном транспорте. Особенно ярким свидетельством являются коэфициент использования доменных печей, составивший за девять месяцев 1934 г. 1,35 против 1,70 в 1933 г., и с'ем стали с 1 $м^2$ пода мартеновских печей, составивший 3,30 т против 2,90 т в 1933 г.

Весьма значительны успехи в деле повышения производительности труда в промышленности. При плановом задании на 1934 г. по НКТП в 17% фактическое повышение производительности труда за 9 месяцев 1934 г. по отношению к 9 месяцам 1933 г. составило 15,8%; соответствующие цифры по

НКЛесу — 12% и 10,4%; по НКПищепрому — 13,8% и 1,4% и в особенности по НКЛегпрому производительность труда осталась на уровне прошлого года.

Значительные успехи имеются в деле снижения себестоимости в тяжелой промышленности. Это важнейший показатель успеха в освоении новой техники и новых производств; по предварительным данным, снижение фабрично-заводской себестоимости за 8 месяцев 1934 г. составило 6,5%. В других отраслях промышленности в снижении себестоимости все еще нет необходимого сдвига.

По железнодорожному транспорту мероприятия, проведенные Центральным комитетом ВКП(б) и Советом народных комиссаров, привели к некоторому еще совершенно недостаточному улучшению работы железных дорог.

Установленный правительством и жестко осуществляемый порядок работы железных дорог позволил увеличить среднесуточную погрузку за первые девять месяцев текущего года на 9,6% по сравнению с 1933 г. при одновременном значительном повышении перевозок важнейших грузов (уголь — на 26%, нефть — на 20,4%, металл — на 32,1%, руда — на 28,6%) и обеспечении перевозок важнейших грузов ширпотреба.

Благодаря упорядочению планирования перевозок улучшились и основные показатели работы подвижного состава. Среднесуточный пробег товарного паровоза составил 172,1 км против 168,4 км в 1933 г. Среднесуточный пробег вагонов товарного парка составил 119,4 км против 100,4 км в 1933 г. Нагрузка на ось груженного вагона товарного парка коммерческого движения возросла с 7,24 в 1933 г. до 7,43 в 1934 г.

Насколько тесно связано это улучшение работы с твердым осуществлением решения Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров о планировании перевозок, показывает помесячная динамика соответствующих показателей:

		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX
Среднесуточная погрузка (тыс. вагонов)	1933	46,3	46,4	48,3	52,2	53,8	51,9	49,9	51	54
Среднесуточная погрузка (тыс. вагонов)	1934	52,3	53,9	52,7	55,9	57,7	58,8	57,2	57,6	56,3
Погрузка помесячно (млн. тонн)	1934	23,3	22,1	24,7	25,6	27,6	27,8	27,7	27,7	—

Перелом, приведший к достижению рекордных цифр по этим показателям за весь период с 1928 по 1934 г., наступает с апреля 1934 г., когда вошел в силу новый порядок планирования перевозок; в октябре 1934 г. среднесуточная погрузка в течение ряда дней уже превышает 60 тыс. вагонов.

По водному транспорту выполнение плана перевозок с начала навигации по 1 октября дало рост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 15,9%, хотя план и недовыполнен на 17,0%.

Таким образом за первые три квартала 1934 г. мы имеем известное улучшение работы транспорта, хотя еще совершенно недостаточное. Правда, НКПС еще не вполне справился с регулировкой потока груженных вагонов и порожняка и с задачей лучшего использования товарного вагонного парка. Это нашло свое отражение в увеличении процента пробега порожняка в течение первых месяцев текущего года до 29 против 28 в 1933 г. Не выполнен план перевозок по железным дорогам как по среднесуточной погрузке вагонов, так и по количеству перевозимых грузов и тоннокилометражу Все еще недопустимо высоким остается процент крушений, слаба трудовая дисциплина во всех звеньях транспортного аппарата, неудовлетворительно поставлен ремонт и совершенно недостаточны темпы строительства.

В области социалистического сельского хозяйства происходит дальнейший под'ем, сопровождающийся ростом коллективизации. На 1 апреля 1934 г. коллективизацией охвачено 70,8% хозяйств. Организация широкой сети политотделов МТС и совхозов способствовала значительному улучшению показателей сельскохозяйственного производства, и несмотря на неблагоприятные климатические условия весеннего периода ранний и сверхранний сев на 4,6 млн. га обусловил окончание посевной кампании в текущем году на 10 дней раньше чем в 1933 г. на посевной площади в 95,9 млн. га против 93,5 млн. га в 1933 г. Сильно сокращены были сроки сева. Так, по УССР сев продолжался 20 дней вместо 40, по Средней Волге—20 дней вместо 45 в 1933 г. Под'ем паров по всему СССР был выполнен на 2,7 млн. га больше и в среднем на 15 дней раньше чем в 1933 г. Посев зерновых чистосортными семенами составил 32% против 29% в 1933 г., и посев улучшенными семенами хлопка — 17,5% против 4,7% в 1933 г.

Осуществляемые партией и правительством руководство и помощь сельскому хозяйству и преимущества социалистической организации сельского хозяйства позволили даже в наиболее неблагоприятных по засухе районах (в ряде колхозов Днепропетровской области, Азово-Черноморского и Северокавказского краев) с помощью широко развернутых агротехнических мероприятий и быстрого проведения простейшей местной ирригации и полива предотвратить гибель посевов и ослабить влияние неблагоприятной погоды. Благодаря улучшению, хотя и далеко еще недостаточному, работы колхозов и совхозов по уборке и мероприятиям по сохранению зерна от потерь при уборке государство и колхозы СССР в целом могут и должны получить в текущем году хлеба не меньше, а больше чем в прошлом году.

Своевременный посев и проведение необходимых работ по прополке, окучиванию и т. д. обеспечили значительный рост продукции технических культур, в особенности льна, конопли и свеклы; возросла продукция хлопка.

В области животноводства 1934 год, как показывает июньская перепись скота, стал годом «перелома к под'ему» (Сталин) по всем видам скота, кроме лошадей, поголовье которых еще несколько уменьшилось при одновременном значительном росте молодняка. Возросло поголовье овец и коз и продолжается рост поголовья свиней; увеличилось и поголовье крупного рогатого скота, в особенности молодняка, при стабильном поголовье коров.

В области товарооборота первые три квартала текущего года дали дальнейший рост розничного оборота по госторговле и Центросоюзу, составивший 30% по отношению к соответствующему периоду 1933 г. Рост товарооборота сопровождался улучшением товаропроводящей сети, увеличением количества товаров в ненормированной продаже, значительным снижением цен на колхозном рынке против 1933 г.; этот рост привел к значительному повышению реальной заработной платы трудящихся.

Главным показателем технической реконструкции является осуществление плана капитального строительства и затрат в народном хозяйстве. За первые девять месяцев план капитальных затрат составил 18,5 млрд. руб., а его выполнение по предварительной оценке — 16,5 млрд. руб. Ввод в эксплоатацию по предварительной оценке составил около 10 млрд. руб.

В первом полугодии 1934 г. введены в эксплоатацию 215 тыс. квт мощности электростанций, в том числе тепловая Кемеровская электростанция—1 агрегат в 24 тыс. квт, Кизеловская III очередь—в 24 тыс. квт, Сталинградская II очередь в 24 тыс. квт, ТЭЦ Всесоюзного теплотехнического института—второй агрегат в 24 тыс. квт и гидростанции Гизельдон—22,5 квт установленной мощности, Свирь № 3—2 агрегата по 24 тыс. квт, ЗАГЭС—агрегат в 12 тыс. квт, РионГЭС—второй агрегат в 12 тыс. квт.

По каменноугольной промышленности за первое полугодие вступили в

строй 10 шахт общей мощностью около 6 млн. т угля в год и имеющие огромное значение для повышения качества угля Кальмиусская центральная обогатительная фабрика и Моспинские брикетная и обогатительная фабрики.

В черной металлургии начал работать Криворожский завод. Введено в эксплоатацию 5 доменных печей мощностью по выплавке чугуна в 1770 тыс. т в год, 13 мартеновских печей мощностью по выплавке стали в 815 тыс. т в год и 3 прокатных стана мощностью в 365 тыс. т в год, в том числе представляющий собой последнее слово прокатной техники магнитогорский крупносортовой стан «500» мощностью в 320 тыс. т в год.

Для обеспечечия роста выплавки чугуна введены в работу Запорожский коксовый завод мощностью в 650 тыс. т в год и Кемеровский коксовый завод мощностью в 250 тыс. т.

По цветной металлургии вошли в эксплоатацию Чимкентский свинцовый завод, Орджоникидзенский электролитный цинковый завод, Уфалейский никелевый завод, глиноземный завод Днепровского алюминиевого комбината, центральная шахта Корабельского рудоуправления, Салаирский свинцово-цинковый рудник.

Введен в эксплоатацию гигантский Краматорский машиностроительный завод; пуском цеха чугунных колес началась работа Уралвагонстроя.

Вошли в эксплоатацию Кричевский и Каменский цементные заводы, Гомельский стекольный, Ленинградский игольный, начинают пусковой период Ташкентский и Барнаульский текстильные комбинаты, введены в эксплоатацию Новолялинский завод бумажной тары, 4 чайных фабрики в Закавказье и многие другие.

Значительные успехи достигнуты в выполнении директивы XVII с'езда ВКП(б) о важнейшем участке технической реконструкции — механизации трудоемких работ. В угольной промышленности введение новых механизмов и их освоение повысили процент механизированной добычи с 76,9 в 1933 г. до 80,5 в сентябре 1934 г. Черная металлургия обогатилась 5 полностью механизированными домнами, 13 мартенами и 1 прокатным станом непрерывного полностью механизированного действия. Лесная промышленность получила 375 гусеничных тракторов. Сельское хозяйство за девять месяцев получило 61 640 тракторов, 8437 грузовых автомобилей и 7337 комбайнов.

* * *

Однако наряду с этими крупнейшими успехами «узкие места» на отдельных участках социалистического строительства остались еще непреодоленными.

Остается недостаточным несмотря на удовлетворительное выполнение плана черной металлургии в целом производство прокатного металла и изделий, в особенности труб, катанки, листового металла и мелкосортного железа; ввод прокатных станов в эксплоатацию отстает от сроков, установленных планом на 1934 г.

Несмотря на значительный рост производства годовой план по цветной металлургии выполнен за 9 месяцев на 68,8%, что тормозит производство таких важнейших отраслей народного хозяйства, как электростроительство, машиностроительная промышленность, радио, ремонтные работы по транспорту и сельскому хозяйству и т. д.

Отстает выполнение плана по угольным бассейнам местного значения, в особенности по Подмосковному бассейну, выполнившему годовой план за девять месяцев на 59%, и по брединским углям (в районе Магнитогорска), где годовой план выполнен только на 37%.

Недостаточно увеличение добычи по нефтяной промышленности, продукция которой выросла на 15,9% против намеченного планом годового роста на 33,2% При успешном росте добычи по Азнефти, которая за девять месяцев превысила производство 1933 г. на 31,6% и составляет 74,2% годо-

вого плана, добыча по Грознефти составила лишь 45% годового плана. Добыча сырой нефти на Эмбе и в новых районах, являющаяся важнейшей частью плана развития производства нефти, также отстает: годовой план «Эмбанефти» выполнен лишь на 42%, по Кубчернефти — на 33%. Нефтяная промышленность, шедшая в первой пятилетке на уровне современной американской техники, отстает от новейшей техники, в особенности в деле бурения и переработки нефти.

Не выполнен план производства предметов потребления, которое при росте его против 1933 г. на 11,7% составляет, однако, всего 64,3% годового плана. Особенно значительно недовыполнен план производства металлических изделий широкого потребления по системе Наркомтяжпрома: при задании в 900 млн. руб. за первые три квартала 1934 г. было выпущено продукции лишь на сумму около 500 млн. руб., или 45% плана.

Не вполне удовлетворительна и работа в части повышения качества продукции по изделиям ширпотреба (велосипеды, патефоны, ткани, стеклянная и фарфоровая посуда и др.) и по предметам производственного потребления. При удовлетворительном качестве основных агрегатов нередко арматура и мелкие детали являются серьезным препятствием для достижения такого качества продукции, которое обеспечивает решение проблемы — догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.

Несмотря на первые успехи, достигнутые железнодорожным транспортом в течение девяти месяцев 1934 г., далеко еще не преодолено его отставание не только от потребностей страны, но и от плановых заданий.

По капитальному строительству за первые три квартала отстает от плана ввод в эксплоатацию.

При повышении производительности труда на строительстве и несколько улучшившейся в целом организации работ стоимость строительства не была снижена в размерах, установленных правительством. На ряде строек снижение стоимости в первом полугодии 1934 г. достигло значительных размеров: например по Электростальстрою — 7,4%, Дзержинстрою — 6,2%, сахарному заводу в Белове — 19,6% по Мясокомбинату в г. Энгельсе — 15%. На других же стройках—Сталиногорский химкомбинат (+16,4%), Костромской льняной комбинат (+34,6%), Петровский спиртозавод (+33,5%), Московский мясокомбинат (+23%), наблюдалось, как мы видим, значительное повышение стоимости строительства, вызванное плохой организацией, совершенно недостаточной борьбой за соблюдение установленных правительством цен на стройматериалы и норм других расходов, а также громадным превышением накладных расходов.

Большую роль сыграла и недостаточно удовлетворительная постановка проектирования и сметного дела: решение СНК Союза ССР о прекращении беспроектного и бессметного строительства, вносящее решительное оздоровление в эту работу, является важнейшим фактором упорядочения всей строительной индустрии.

* * *

План IV квартала исходит из завершения основных задач, которые были поставлены народнохозяйственным планом 1934 г. и развернутой подготовкой к выполнению плана 1935 г. по главнейшим направлениям.

В соответствии с этим план промышленного производства в IV квартале предусматривает значительный рост особенно по тем отраслям промышленности, продукция которых является решающей для выполнения всего годового плана. Рост промышленного производства составляет 20,9% по сравнению с IV кварталом 1933 г при увеличении продукции по сравнению с III кварталом 1934 г. на 25,5%. Такой высокий темп роста, подготовленный всем

предшествующим выполнением плана, обусловлен, с одной стороны, вступлением в работу ряда сезонных отраслей промышленности (сахарная, лесозаготовки, вывозка леса и т. д.), а с другой—возможностью и необходимостью в IV квартале добиться быстрейшего развития отставших отраслей.

Наиболее успешно выполняющая план в течение всего года тяжелая промышленность должна увеличить продукцию в IV квартале на 10% по сравнению с III кварталом, тогда как менее удовлетворительно работавшая легкая промышленность должна увеличить выпуск продукции на 25,1%, а фотокинопромышленность — на 31%. Сезонное развертывание лесной промышленности и упорядочение ее неудовлетворительной в настоящее время работы требуют увеличения продукции на 25%. Развертывание сезонных отраслей и улучшение работы пищевой промышленности требуют увеличения выпуска продукции на 84%, а промышленности Комитета заготовок при СНК СССР— на 59%.

Борьба за выполнение плана IV квартала таким образом означает борьбу за выполнение всего годового плана промышленности.

Важнейшей задачей промышленности для обеспечения этой победы является прежде всего выполнение плана выпуска прокатного металла, определяющего дальнейший рост машиностроения и металлообрабатывающей промышленности (включая и производство металлических изделий как производственного назначения, так и в особенности для широкого потребления), а также развитие строительства. Выполнение плана машиностроения в IV квартале находится в прямой зависимости от работы металлургических заводов, от выпуска ими рядового и качественного прокатного металла. Работа металлургических заводов определяет и успех подготовки ремонтной кампании 1934—1935 г. в сельском хозяйстве и на транспорте. Поэтому производство проката должно стать предметом особого внимания всех рабочих, специалистов и хозяйственников металлургии.

Вторым главнейшим элементом выполнения плана является соответствующий программе выпуск цветных металлов, в особенности меди. Несмотря на то что цветная металлургия, после нескольких лет топтания на месте, впервые в апреле текущего года оставила далеко позади уровень производства предшествующих лет и за девять месяцев 1934 г. превысила на 26,3% уровень производства меди за тот же период 1933 г., план по цветной металлургии выполнен в совершенно недостаточном размере. В IV квартале, в котором добыча меди должна возрасти на 26% по отношению к III кварталу, производство меди является решающим для ввода в эксплоатацию ряда новых электростанций и использования той мощности электростанций, которая заперта в настоящее время из-за отсутствия достаточных электросетей. Производство меди является решающим и для выполнения программы всей электропромышленности слабых и сильных токов, для обеспечения выпуска продукции машиностроения в целом и для снабжения ремонтных работ железнодорожного и водного транспорта и сельского хозяйства.

Третьей задачей обеспечения текущего производства и подготовки к работам 1935 г. являются повышение добычи угля в местных бассейнах и в особенности добыча и переработка нефти. Недовыполнение программы нефтяной промышленности за первые девять месяцев 1934 г. требует максимального развертывания производства в IV квартале. Значительное увеличение метража бурения по всей нефтяной промышленности дает право требовать от нефтяной промышленности в IV квартале выполнения всей программы добычи нефти, которая должна превысить на 14% добычу III квартала и на 20% добычу нефти в IV квартале 1933 г.

Выполнение программы, обеспечивающее текущее снабжение нефтетопливом. бензином и керосином, является обязательным условием и для подготовки запасов керосина и бензина к весенней посевной кампании. Быстро

увеличивающийся тракторный и автомобильный парки сельского хозяйства требуют накопления больших запасов горючего, чтобы огромные достижения, завоеванные партией в деле раннего сева и своевременного окончания сельскохозяйственных работ, были закреплены и развиты далее.

Первостепенной задачей IV квартала является выполнение программы транспортного машиностроения. Отставший от плана выпуск паровозов новых типов, в особенности мощного паровоза «ФД», должен быть восполнен в IV квартале. Если за первые девять месяцев освоения производства этих паровозов было выпущено 129 паровозов, то в IV квартале должно быть выпущено не менее 100 паровозов.

Равным образом при выпуске за первые девять месяцев 22 511 товарных вагонов (в двухосном исчислении) в IV квартале должно быть выпущено 11 тыс. вагонов.

Полностью должна быть выполнена программа по морскому и в особенности по речному судостроению, обеспечивающая выполнение значительно увеличенного плана водных перевозок как в основных водных бассейнах, так и в новых, осваиваемых в 1935 г., бассейнах.

Пятой важнейшей задачей, решение которой обязательно для осуществления намеченного планом IV квартала капитального строительства и ввода в эксплоатацию, одним из основных условий дальнейшего быстрого роста производства в 1935 г. является увеличение в IV квартале производства оборудования всех видов (энергетического, станочного, технологического и т. д.), с тем чтобы снабжение оборудованием народного хозяйства увеличилось на 30—35% по сравнению с IV кварталом 1933 г.

Четвертый квартал является периодом завершения строительных работ, усиленного монтажа оборудования, оживляющего средства, вложенные в строительство зданий и сооружений в течение всего строительства. Поэтому монтажные работы в связи с отнесением на IV квартал пуска значительной части предприятий, вводимых в эксплоатацию в 1934 г., требуют от машиностроительной промышленности особого напряжения производства.

Шестая крупная задача промышленности в IV квартале заключается в увеличении выпуска и полной реализации плана по азотным и фосфоритным удобрениям для обеспечения намеченного повышения урожайности технических культур в 1935 г.

Наконец, важнейшей задачей промышленного производства, связанной с необходимостью большого развертывания товарооборота в IV квартале как в городе, так и на селе, в особенности в связи с выполнением плана закупки хлеба, является увеличение производства предметов широкого потребления по всем наркоматам. План производства, в частности металлоизделий широкого потребления по Наркомтяжпрому, требует от этой отрасли металлопромышленности выпуска в одном IV квартале металлоизделий ширпотреба на 250 млн. руб при выпуске за первые девять месяцев на сумму около 500 млн. руб.

Выполнение плана капитальных работ, составляющего в IV квартале 5,1 млрд. руб. по всему народному хозяйству, обеспечивает выполнение всего грандиозного плана капитальных работ, намеченного на 1934 г. Особенно важно при этом такое направление капитальных затрат, которое обеспечило бы утвержденный правительством годовой план ввода в эксплоатацию новых и реконструируемых предприятий, оживляющий капитальные вложения текущего года и предшествующих лет, на огромную сумму в 20,6 млрд. руб.

Усиленное поступление подвижного состава от промышленности, продолжение политики жесткого планирования перевозок, показавшей себя одним из важнейших средств оздоровления работы железнодорожного транспорта,

дальнейшее организационное и хозяйственное укрепление железнодорожного транспорта, борьба за укрепление дисциплины, наконец, фактически достигнутый уровень погрузки позволяют требовать от наших железных дорог не только стопроцентного выполнения плана, еще не достигнутого ими, что является одной из важнейших предпосылок успешного выполнения всего народнохозяйственного плана IV квартала, в особенности в связи с сезонным прекращением работы речного транспорта, но и перевыполнения установленной планом погрузки (61 тыс. вагонов в сутки в IV квартале).

Важнейшей частью сельскохозяйственного плана IV квартала является быстрейшее завершение плана уборочных работ и молотьбы, озимого сева и зяблевой вспашки.

Не менее важным является выполнение программы ремонта тракторов, автомобилей и сельскохозяйственных машин, обусловливающее успех сельскохозяйственных работ в 1935 г.

Усиленными темпами заканчивающаяся в IV квартале подготовка животноводческих хозяйств к зиме и заготовка кормов, обеспечивающая выполнение намеченного ЦК ВКП(б) плана развития животноводства, составляют одну из основных работ текущего квартала.

Решающим условием для выполнения всего народнохозяйственного плана в 1935 г., в особенности плана под'ема легкой и пищевой промышленности и повышения жизненного уровня трудящихся масс, что составляет одну из важнейших задач второго пятилетнего плана, является полное и своевременное выполнение прежде всего плана хлебопоставок и заготовки хлопка, свеклы, льна, пеньки, клещевины и других технических культур.

Только полная и безусловная реализация этих планов, беспощадная борьба со всеми антисоветскими и кулацкими элементами, с оппортунистами и перерожденцами, большевистская борьба за выполнение плана хлебопоставок, хлебозакупок и заготовки технических культур могут обеспечить выполнение ответственных задач второго года второй пятилетки.

Одним из важнейших условий выполнения плана являются быстрое развертывание товарооборота, преодоление бюрократизма и неповоротливости торгового аппарата, плановое продвижение всей массы товаров ширпотреба в город и в деревню. Планом установлено увеличение товарооборота в IV квартале текущего года на 24,3% против III квартала.

* * *

Таковы решающие задачи IV квартала. Для завершения успешно выполнявшегося в течение девяти месяцев плана налицо все предпосылки. Главным орудием победы является действительная борьба за улучшение руководства, за его конкретизацию, за лучшую организацию во всех отраслях народного хозяйства. Рационализация работы промышленности, дальнейшее осуществление программы организационной перестройки работы промышленности, транспорта и сельского хозяйства в соответствии с решениями ЦК ВКП(б), принятыми по предложению товарища Сталина, обусловили наши победы в течение первых девяти месяцев 1934 г. и обеспечивают выполнение годового плана в целом.

Повышение производительности труда и снижение себестоимости одновременно с повышением качества продукции являются главным средством для выполнения плана и осуществления плана социалистического накопления в IV квартале.

Правильное построение системы заработной платы по каждому предприятию в соответствии с конкретными требованиями все усложняющегося производства, при обязательном соблюдении установленного для этого предприятия фонда и уровня зарплаты, соответствующего заданной производительности труда, решительное улучшение нормирования, условий труда и быта

рабочих и специалистов, развертывание социалистического соревнования и ударничества—все это является одним из основных рычагов выполнения народнохозяйственного плана IV квартала.

Неослабное внимание должно быть приковано к внедрению новейших достижений науки и техники в производство. Мы должны упорно бороться с «шапкозакидайством», зазнайством и успокоением на достигнутых успехах в выполнении лозунга догнать и перегнать заграничную передовую технику. Кризис в капиталистических странах, вызывая развал их экономики в целом, в то же время заставил отдельные сильнейшие предприятия в условиях борьбы за самосохранение, за возможность конкуренции на рынках с низкими ценами лихорадочно развивать технику своего производства. Поэтому техника отдельных предприятий и производств в капиталистических странах продолжала шагать вперед и опасность отстать от нее угрожает каждой отрасли нашей промышленности. Надо вести самую решительную борьбу с попытками успокаивать себя насквозь фальшивой и антимарксистской «теорией» отрицания вопреки фактам самой возможности применения новых технических открытий и достижений в отдельных сильнейших предприятиях капиталистической промышленности в период кризиса.

Для выполнения плана необходимо использование огромных внутренних резервов народного хозяйства: освоение нового оборудования, полное использование рабочего дня, использование тракторов, комбайнов и других машин в сельском хозяйстве, лучшая утилизация подвижного состава. Все это дает возможность не только выполнить, но и перевыполнить план.

Улучшение организации снабжения предприятий, точное выполнение каждым предприятием своих договорных обязательств по отношению к потребителям является одним из условий успешного выполнения плана.

Организационная перестройка, разделение Наркомснаба на наркомат пищевой промышленности и наркомат внутренней торговли, организация наркоматов местной промышленности, являющаяся стимулом мощного под'ема местной промышленности, открывают дополнительные возможности для улучшения производства предметов широкого потребления и для роста товарооборота.

Уже достигнутые успехи технической реконструкции всего народного хозяйства, огромный рост благосостояния трудящихся масс в городе и в деревне, под'ем реальной заработной платы в соответствии с принятым партией и правительством пятилетним планом, огромный рост кадров специалистов и высококвалифицированных рабочих на базе освоения новых производств и овладения наукой и техникой, непрерывный культурный рост трудящихся масс —все это служит залогом победы в борьбе за выполнение плана второго года второй пятилетки. Рабочий класс Союза ССР под испытанным боевым руководством Центрального комитета нашей партии и ее вождя товарища Сталина уже близок к этой победе.

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ

А. Угаров

Марксизм-ленинизм требует при изучении всех общественных явлений конкретного исторического подхода, всестороннего выяснения характера рассматриваемой эпохи, установления того, какой класс стоит в «центре эпохи», определяет основную линию развития человечества.

В учении ленинизма его основоположники Ленин и Сталин отводят значительное место анализу войн, формулируя отношение коммунистов к «национальной идеологии», к лозунгу «защиты отечества», отношение пролетариата к родине в различного типа войнах современной империалистической эпохи. Этот круг вопросов образует одну из существенных сторон ленинизма, один из важнейших моментов того нового, что внесено Лениным и Сталиным в сокровищницу марксизма.

В данной статье мы ограничимся освещением того, как ставит и разрешает ленинизм вопрос об отношении рабочего класса к буржуазному отечеству и «обороне родины» до и после установления диктатуры пролетариата.

Рабочий класс и буржуазное отечество

Буржуазное общество возникло из недр феодализма. Процесс его зарождения и формирования протекал в различных странах по-разному в различные периоды. Но во всех случаях он знаменовал собой выдвижение на историческую сцену нового общественного класса — буржуазии — в качестве вождя и руководителя всего общества (что, разумеется, не означало гармонии классовых интересов внутри «третьего сословия»). Политические деятели буржуазии, выступавшие против чужеземного гнета, феодальной раздробленности и дикости, против абсолютизма под знаменем единого «национального государства», заслуживают со стороны рабочего класса тем большего признания, чем с большей энергией и смелостью они ставили и решали новые исторические задачи.

«Нельзя быть марксистом, не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных «отечеств», поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом» [1].

Именно в ходе национальных войн против феодализма, абсолютизма и чужеземного гнета, войн, связанных с могучими массовыми национально-освободительными движениями, сложилось понятие «защиты отечества».

«На этой почве и только на ней выросло понятие «защиты отечества», защиты освобождающейся буржуазной нации против средневековья» [2].

Прокладывая себе дорогу в боях с феодализмом, буржуазия создавала «национальное государство», ибо оно служило необходимой предпосылкой и опорой капиталистического развития.

---

[1] Ленин «Крах II интернационала». Т. XVIII, стр. 250. 3-е изд.
[2] Ленин «Оппортунизм и крах II интернационала». Т. XVIII, стр. 340.

Под'ем «национально-освобождающегося капитала» и его борьба против феодализма — вот характерная черта эпохи; буржуазно-национальные рамки государства в ту эпоху являются действительной опорой развития производительных сил человечества.

«Национальность и отечество» были необходимыми формами восходящего буржуазного строя, освобождающегося от феодализма.

«Главным классом, который тогда, во время этих войн и участвуя в этих войнах, шел по поднимающейся вверх линии и который один только мог выступать с подавляющей силой против феодалистски-абсолютистских учреждений, — была буржуазия» [1].

Каково было отношение учителей научного коммунизма к буржуазно-прогрессивным национальным движениям и войнам того времени, к защите буржуазного отечества?

В национальных войнах рождающегося буржуазного общества вожди пролетарской демократии Маркс и Энгельс заботились более всего о расширении массовой «плебейской» базы движения, признавая справедливость и необходимость «защиты рождающихся буржуазных отечеств против феодализма».

Поддерживая борьбу прогрессивной буржуазии против феодализма (но вместе с тем никогда не сливая своей позиции с буржуазной демократией), анализируя военные столкновения отдельных стран, Маркс и Энгельс исходили из того, успех буржуазии какой страны желательнее с точки зрения создания наиболее благоприятных предпосылок для дальнейшей пролетарской борьбы за социализм.

Таково отношение научного коммунизма к «национальным войнам» поднимающейся к власти буржуазии.

После прихода буржуазии к власти классовые интересы повелительно диктуют ей не только сохранение, но и всемерное упрочение «национальной идеологии», возникшей на заре буржуазного общества. «Национальная идеология» буржуазии непосредственно связана с идеей гражданского мира и классового сотрудничества, она ограждает капиталистическую эксплоатацию от всяческих нарушений, порождаемых классовой борьбой пролетариата.

«Национальная идеология», служившая боевым знаменем в борьбе восходящего буржуазного общества против феодализма, содержавшая в себе огромную «историческую правду», становится в руках правящей буржуазии величайшей реакционной силой, средством подчинения рабочего класса интересам капитала, средством грабежа, угнетения и удушения слабых и малых народов, слабых и малых национальностей (как в Европе и Америке, так и в особенности в колониях и полуколониях).

Создав свое «национальное государство», в котором господствующая, не всегда численно преобладающая нация командует национальными меньшинствами, буржуазия не могла «успокоиться» в пределах этого государства: она нуждалась для дальнейшего развития в захвате иностранных рынков, чужих земель, населенных чужими народностями. Буржуазия решает эту задачу на присущий ей лад, порабощая и грабя, иногда целиком уничтожая слабые нации.

В годы 1871—1914 совершается переход «от прогрессивной буржуазии к реакционному и реакционнейшему финансовому капиталу» (Ленин).

Империализм до крайности обострил национальный гнет и борьбу между великодержавными нациями за внешние рынки, источники сырья, за передел мира.

«Национальная идеология» в эпоху империализма превращается в свою прямую противоположность. Буржуазия каждой великодержавной нации

---

[1] Ленин «Под чужим флагом». Т. XVIII, стр. 109.

старалась оправдать захватническую и грабительскую политику своим «историческим призванием» и «цивилизаторской миссией». «Национальная идеология» становится прикрытием империалистического разбоя в колониальных войнах и национального угнетения. Буржуазный национализм империалистической эпохи коренным образом отличается от «национальной идеологии», воодушевлявшей буржуазию в ее борьбе против феодализма. Он по существу своему глубоко реакционен, ибо сам капитализм стал реакционной силой, помехой движению человечества вперед. «Буржуазия из подымающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне мертвым, реакционным» (Ленин).

Не следует думать, что буржуазный национализм, возникший в битвах против феодализма, в дальнейшем держится силой одной только исторической традиции и воспоминаний, усиленно подогреваемых пропагандой буржуазии и ее оруженосцев из лагеря II интернационала.

Разумеется, национальная идеология эпохи 1789—1871 гг. оставила на долгое время глубокий след во всех общественных слоях, в том числе и в народных массах; это всемерно использует в своих целях буржуазия. Но одно это обстоятельство не может об'яснить под'ема буржуазного национализма, который наблюдается в эпоху империализма среди господствующих классов, увлечения мелкой буржуазии империализмом, пленения империалистской идеологией даже некоторых слоев рабочего класса.

Буржуазный национализм современной эпохи имеет под собой определенную материальную основу. Он воплощает интересы финансового капитала, заинтересованность мелкой рантьерской буржуазии в грабительской политике империализма, материальные выгоды, получаемые некоторой частью рабочего класса (обуржуазившимися рабочими) от монопольного положения «своей» «нации» на мировом рынке, от обладания колониями и зависимыми странами. Для этих слоев преуспеяние или неуспех «своего» отечества прочно связаны с под'емом или падением их доходов.

Каково отношение рабочего класса к защите буржуазного отечества в эпоху империализма?

«Рабочие не имеют отечества» — так формулирует «Коммунистический манифест» отношение пролетариата к буржуазному отечеству, в котором буржуазия достигла полного господства. Это основная истина социализма, завещанная Марксом и Энгельсом международному рабочему движению. В ней воплощена коренная и непримиримая противоположность классовых интересов пролетариев и буржуазии; интересы международной пролетарской борьбы и солидарности стоят выше интересов буржуазной нации и буржуазного отечества. Эта истина социализма была извращена оппортунистическими вождями II интернационала в угоду империалистской буржуазии.

Рабочий класс остается «национальным» в буржуазном обществе, но в совершенно другом смысле, чем это понимает буржуазия. До того как он начинает пролетарскую борьбу за социализм, ему необходимо устроиться в пределах нации. Пролетариат проходит через различные ступени развития, прежде чем его борьба против буржуазии принимает характер «национальной классовой борьбы» (т. е. борьбы, ведущейся во всех областях буржуазно-национального государства), в которой он по всему фронту противопоставляет свои интересы и цели интересам господствующей буржуазии.

«Так как пролетариат должен прежде всего завоевать себе политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя, конечно, вовсе не в буржуазном смысле» [1].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 168. ИМЭЛ. 1934).

Борьба рабочего класса против буржуазии национальна в том смысле, что «пролетариат каждой страны, конечно, должен прежде всего покончить со своей собственной буржуазией» («Коммунистический манифест»).

Ленин и Сталин в учении об империалистских войнах и о «защите отечества» в эпоху империализма и пролетарской революции не ограничились восстановлением взглядов Маркса на войну: они продолжили его учение, обогатили сокровищницу революционного марксизма рядом новых, исключительно важных теоретических положений, подытоживающих историческое развитие и опыт борьбы международного рабочего класса.

Основная особенность империалистской эпохи с точки зрения соотношения классов заключается в том, что **пролетариат стал центральной фигурой эпохи, «определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные исторические особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.»**[1].

Рабочий класс в этот период призван взять на свои плечи заботу о дальнейшем развитии **всего** общества, об избавлении **всего** человечества от ужасов и цепей капиталистического рабства. Буржуазно-национальные рамки государств стали оковами, мешающими росту производительных сил.

Проблема «буржуазного отечества» приобретает для пролетариата существенно новые черты.

В порядок дня выдвигается задача создания исторически более высоких и прогрессивных форм человеческого общежития, открывающих безграничный простор для дальнейшего под'ема производительных сил человечества.

Эту гигантскую задачу и выполняет международный рабочий класс в процессе социалистической революции, которая, как учит ленинизм, не совершается сразу, одновременно во всех странах, а начинается в одной или нескольких капиталистических странах и обнимает собой многие годы и даже десятилетия.

«Социалистическое движение не может победить в старых (т. е. буржуазных. — *А. У.*) рамках отечества. Оно творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс **всякой** национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве, при условии уничтожения теперешних национальных перегородок»[2].

Так отвечает ленинизм на вопрос об отношении рабочего класса к буржуазному отечеству. Ленинизм ставит и разрешает этот вопрос по-новому, в соответствии с новой исторической обстановкой, неразрывно связывая его с учением об империализме, о победе социализма в одной стране, с теорией пролетарской революции.

Лозунги большевизма в годы империалистической войны (превращение империалистической войны в гражданскую, поражение в войне собственного правительства) вытекали органически из общего анализа империалистской эпохи и обусловленных ею новых задач международного рабочего класса.

Становясь на путь гражданской войны, пролетариат разрушает враждебные ему, исторически отжившие и реакционные «буржуазные отечества»; впервые в истории пролетариат борется за то, чтобы создать свое отечество, отечество диктатуры пролетариата.

В эпоху империализма пролетариат выступает в качестве единственной прогрессивной силы; борясь за свои классовые интересы, он выражает вместе с тем исторические интересы всей нации, всего народа своей страны. Это вносит еще одну чрезвычайно важную особенность в положение рабочего класса. Буржуазия охотно изображает коммунистов и сознательных проле-

---

[1] Ленин «Под чужим флагом», стр. 107. Разрядка моя. — А. У.

[2] Ленин «Положение и задачи социалистического Интернационала». Т. XVIII, стр. 70.

тариев лишенными чувства национальной гордости, любви к родине, к языку своего народа и т. д.

Буржуазия клевещет на коммунизм. Здесь как и во всем прогнившая и реакционная буржуазия стремится обмануть народные массы, безудержно спекулируя на «любви к родине», понимая под этим готовность трудящихся безропотно сносить ярмо капиталистической эксплоатации и наемного рабства, готовность в международных столкновениях защищать буржуазные отечества (т. е. прибыли, доходы, земли, награбленные своей буржуазией). Коммунисты воспитывают трудящихся в ненависти к буржуазии, в ненависти к буржуазному отечеству — угнетателю и палачу народных масс. Но это и значит, что только коммунисты в современную историческую эпоху являются действительными вождями народа, на деле доказывая свою любовь к родине, к своему народу.

В 1914 г., во время империалистической войны, Владимир Ильич написал замечательную статью «О национальной гордости великороссов», имеющую громадное значение для международного коммунизма. В ту пору Россия еще изнывала под гнетом самодержавия и была «тюрьмой народов».

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, — писал Владимир Ильич, — чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык, свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $^9/_{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты...»

«Мы полны чувства национальной гордости, и именно поэтому мы особенно ненавидим свое рабское прошлое и свое рабское настоящее...»

«И мы, великорусские рабочие, полные чувства национальной гордости, хотим во что бы то ни стало свободной и независимой, самостоятельной, демократической, республиканской, гордой Великороссии...»

«Именно потому, что мы хотим ее, мы говорим: нельзя в XX веке в Европе (хотя бы и дальневосточной Европе) «защищать отечество» иначе, как борясь всеми революционными средствами против монархии, помещиков и капиталистов своего отечества, т. е. худших врагов нашей родины,— нельзя великороссам «защищать отечество», иначе как желая поражения во всякой войне царизму...»

«Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» [1].

Социалистические интересы международного пролетариата в современную эпоху совпадают с интересами всестороннего развития всех наций земного шара. Только диктатура пролетариата может обеспечить действительные интересы национального развития.

Это верно как для великодержавных наций (в странах, где господство буржуазии, утратившей право говорить от имени нации, поддерживается режимом жесточайшего террора над народными массами и прежде всего над пролетариатом, авангардом их, цветом нации), так и для угнетенных наций внутри буржуазных государств, в колониях и полуколониях.

Коммунисты — лучшие и единственные друзья, вожди и учителя всех трудящихся, лучшие выразители правильно понятых интересов своей нации и всех народов, населяющих земной шар.

Любовь к своей родине и своему народу требует, например, от германских коммунистов героической и беззаветной борьбы против фашистской

---

[1] Ленин «О национальной гордости великороссов». Т. XVIII, стр. 81—83. Разрядка моя. — А. У.

диктатуры, позорящей великий немецкий народ, пытающейся превратить его в раба, глумящейся над его историческим прошлым, калечащей его настоящее.

Любовь к родине, к своему народу обязывает французских, английских и японских коммунистов к неустанной и мужественной борьбе против буржуазии собственной страны, которая довела до голода миллионы и десятки миллионов людей, которая неспособна дать народу ничего, кроме нищеты и рабства.

Буржуазия стала историческим банкротом. Она не смеет больше говорить от имени нации, от имени народа.

Действительным вождем народа, единственным законным в историческом смысле представителем и выразителем интересов своей нации являются только социалистический рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия.

Социалистическая родина рабочего класса

С завоеванием политической власти рабочий класс приобретает свою родину, свое отечество. Превращение рабочего класса в господствующий класс, берущий на себя в качестве вождя и руководителя ответственность за дальнейшую судьбу всего общества, всей страны, коренным образом изменяет отношение пролетариата к отечеству, к родине, поставило для него совершенно по-новому вопросы обороны отечества, вопросы войны и т. д. Победоносная Октябрьская революция 1917 г. утвердила в нашей стране диктатуру пролетариата.

В статьях и речах, посвященных Брестскому миру, Владимир Ильич в 1918 г. не раз тщательным образом выясняет отношение победившего пролетариата к отечеству. В статье «Тяжелый, но необходимый урок» Владимир Ильич писал:

«Мы — оборонцы, теперь с 7 ноября (25 октября) 1917 г., мы — за защиту отечества с этого дня. Ибо мы доказали на деле наш разрыв с империализмом. Мы расторгли и опубликовали грязные и кровавые империалистические договоры-заговоры. Мы свергли свою буржуазию. Мы дали свободу угнетавшимся нами народам. Мы дали землю народу и рабочий контроль. Мы — за защиту Советской социалистической республики России» [1].

Несколько позднее ту же мысль Владимир Ильич выражает в следующих словах:

«Мы, оборонцы, с 7 ноября (25 октября) 1917 г. Мы за «защиту отечества», но та отечественная война, к которой мы идем, является войной за социалистическое отечество, за социализм, как отечество, за Советскую республику, как отряд всемирной армии социализма» [2].

С первых дней Октябрьской революции партия большевиков воспитывает трудящиеся массы нашей страны в сознании того, что с этих пор они приобрели отечество и должны во всей своей борьбе и работе рассматривать защиту отечества как одну из важнейших и коренных задач революции [3].

Эта принципиальная позиция большевизма нашла свое воплощение и в законодательстве тех дней. 21 февраля 1918 г., после того как немецкий империализм вопреки согласию советского правительства на подписание мира начал развивать наступление, Совет народных комиссаров издал декрет

---

[1] Ленин. Т. XXII, стр. 291.

[2] Ленин «Главная задача наших дней». Т. XXII, стр. 378. Разрядка моя.—А. У.

[3] Несмотря на это некоторые буржуазные публицисты, которых нельзя упрекнуть в грамотности по части большевизма, ухитряются издание декрета об измене социалистическому отечеству об'явить чуть ли не коренным переворотом во взглядах большевиков на отечество. — А. У.

«Социалистическое отечество в опасности». Этот декрет послужил основой организации сил пролетарской революции для отпора империализму.

На всем протяжении исторического развития классовая природа отечества определяется классовой структурой общества. Отечество выступает носителем и выразителем материальных интересов господствующего класса и его идеологии.

По своей классовой природе родина рабочего класса является социалистической, во-первых, потому, что победивший в одной стране пролетариат осуществляет социалистическую революцию и его боевая программа — построение бесклассового, социалистического общества; во-вторых, потому, что пролетарское государство выступает как передовой отряд всемирного социализма.

Подобно тому как буржуазное отечество выражало собой наличие определенного социального строя — капиталистического,—социалистическое отечество знаменовало возникновение и появление на исторической сцене нового общественно-экономического строя — социалистического.

Разумеется, это отнюдь не означало, что на другой же день после победы Октябрьской революции новый, социалистический уклад хозяйства уже сразу занял господствующее место в экономике страны.

Октябрьская революция создала Советскую социалистическую республику; при первых шагах рабоче-крестьянского правительства это было равносильно тому, что советская власть, руководимая коммунистической партией, берет на себя осуществление революционного перехода от капитализма к социализму. Национализация банков, железных дорог, крупной промышленности, национализация земли, установление монополии внешней торговли послужили теми материальными предпосылками, которые открывали возможность успешного строительства социализма и одновременно были материальной, экономической базой социалистического отечества.

Поэтому войны, которые приходилось вести рабочему классу нашей страны после Октябрьской революции, служили защите и обороне отечества социализма, защите и обороне завоеваний социалистической революции от покушений международного империализма и внутренней буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Вся история до борьбы пролетариата за социализм была историей борьбы различных классов, каждый из которых стремился установить и увековечить свое господство над другими. Каждый из них выдавал свои узкоэгоистические классовые интересы за интересы всей нации, всего народа.

Так поступали римские патриции и всадники, когда они вели грабительские войны в Африке, Малой Азии, Галлии и т. д. Так поступали феодалы средневековья. Так, наконец, поступает буржуазия, утвердившая свое господство на развалинах феодального строя.

Совсем иное положение наступает после прихода пролетариата к власти. Рабочий класс не стремится к увековечению своего господства над другими классами. Его деятельность направлена к уничтожению частной собственности — основы всякого классового господства, — к ликвидации классов. Его классовые интересы совпадают с исторически правильно понятыми интересами всего народа.

Будучи носителем социализма, вождем, учителем и организатором народных масс, строителем и организатором социалистического отечества, пролетариат не находится подобно буржуазии во враждебном отношении к большинству населения. Отечество рабочего класса — это в подлинном, глубоком смысле слова отечество всего народа, широчайших трудящихся масс; пролетариат выступает в качестве их вождя в освободительной борьбе, ведущей к уничтожению векового рабства.

Социализм — единственная форма общественного хозяйства, в которой совершается действительное освобождение трудящихся масс. Социалистиче-

ская революция «походя» разрешает с невиданной полнотой задачи буржуазно-демократической революции (земельный и национальный вопросы и т. д.), смыкая в крепком союзе на этой основе широкие массы мелкобуржуазной демократии и в первую голову крестьянства с рабочим классом.

В силу этого социалистическое отечество рабочего класса становится с первых дней своего существования отечеством всех трудящихся народных масс. Под руководством пролетариата они сражаются с беззаветным энтузиазмом за советскую власть, давшую им мир, землю, национальное раскрепощение.

В гражданской войне 1917—1921 гг. для широких масс трудящихся крестьян лозунг социализма не был непосредственно движущей силой их борьбы; они дрались за сохранение отобранной у помещиков земли, против оголтелого великодержавного шовинизма и буржуазно-помещичьей контрреволюции.

В этой войне они признали руководство рабочего класса, и тем самым об'ективно их борьба была прямой поддержкой социалистической революции и социалистического отечества пролетариата.

Социалистическим отечеством рабочего класса Советский союз является не только по своей программе, по своим задачам внутри страны, но и в силу международного значения нашей революции, ее роли и места в международном коммунистическом движении. Советская власть и Советская страна с самого начала выступают на исторической сцене как передовой отряд мировой армии социализма, подчиняя внутреннюю и внешнюю политику интересам международной пролетарской революции.

Еще при основании Коммунистического интернационала Владимир Ильич подчеркивал, что «характернейшая черта III интернационала сразу проявила себя тем, что новое, третье «Международное Общество Рабочих» стало *уже теперь совпадать* в известной мере с *Союзом Советских Социалистических Республик*»[1].

Советская страна вопреки грязной клевете контрреволюционного троцкизма никогда не знала национальной ограниченности, и, руководимая партией Ленина — Сталина, она умела видеть постоянно конкретный процесс развития международной пролетарской революции, конкретный путь движения международного рабочего класса к его победе над мировой буржуазией.

Теперь уже вряд ли надо подробно доказывать, что наше советское государство — самая могучая сила международного коммунизма, что укрепление его мощи — священная обязанность не только трудящихся СССР, но и трудящихся всего мира.

Развитие социалистического отечества рабочего класса коренным образом отличается от исторического пути буржуазного отечества. Буржуазное отечество было исторической формой возникновения и сплочения буржуазного общества. Оно знаменовало собой уничтожение чужеземного гнета, крушение феодализма и абсолютизма, пробуждение новых многомиллионных наций к самостоятельной политической жизни. Но каждый дальнейший шаг буржуазного отечества ставил его в резко враждебное отношение к народным массам, которые вчера еще составляли армию его бойцов. Буржуазное отечество все больше превращалось в глубочайшую ложь и обман широких трудящихся масс. В буржуазном отечестве, которое было знаменем всей нации в борьбе с феодализмом, на другой же день после утверждения господства буржуазии вспыхивает ожесточенная классовая борьба между буржуазией и пролетариатом — ее могильщиком.

Развитие капитализма разоряет и порождает обнищание широчайших масс крестьянства.

---

[1] *Ленин* «Третий интернационал и его место в истории». Т. XXIV, стр. 247.

Каждый день господства буржуазии углубляет пропасть между жизненными условиями буржуазии и условиями существования народа (рабочих и трудящихся крестьян), пока, наконец, это противоречие не найдет своего разрешения в победоносной гражданской войне пролетариата.

Внутри буржуазного отечества великодержавная нация господствует над остальными, угнетая национальные меньшинства. Во внешней политике буржуазное отечество быстро становится на путь открытого грабежа и угнетения многомиллионных народных масс колоний и полуколоний.

По своей экономической природе капитализм стремится к ломке национальных границ, к самой всесторонней интернационализации хозяйственной жизни, к созданию международного рынка, к международной эксплоатации природных богатств и т. д. Но этот процесс идет противоречивым путем усиления отдельных буржуазно-национальных государств, обострения их соперничества, раздела и передела мира, угнетения ими сотен миллионов трудящихся колоний и полуколоний.

Капитализм стал величайшим реакционным злом, тягчайшим бедствием для народных масс, душителем национальных движений в колониях и полуколониях.

С начала XX в., вступив в свою высшую и последнюю империалистическую фазу, капитализм обнаруживает черты гниения, упадка и распада.

«Из освободителя наций, каким капитализм был в борьбе с феодализмом, империалистский капитализм стал величайшим угнетателем наций. Капитализм из прогрессивного стал реакционным, он развил производительные силы настолько, что человечеству предстоит либо перейти к социализму, либо годами и даже десятилетиями переживать вооруженную борьбу «великих» держав за искусственное сохранение капитализма посредством колоний, монополий, привилегий и национальных угнетений всяческого рода» [1].

Империалистская эпоха доводит до крайнего предела и напряжения классовые противоречия внутри буржуазных национальных государств, невиданно по всему фронту усиливает национальный гнет, приводит в движение десятки и сотни миллионов людей в колониях и полуколониях, рвущихся к национальному освобождению. Буржуазное отечество дает глубокую трещину, и первый сокрушительный удар наносит ему первая победоносная пролетарская революция.

Таким образом, чем дальше развивалось буржуазное общество, тем больше внутри его созревали силы, которые вели к разрушению буржуазного отечества.

В «Коммунистическом манифесте» содержится гениальное предвосхищение исторического банкротства буржуазного общества, в основе которого лежит эксплоатация наемных рабочих.

«Современный же рабочий, — писали Маркс и Энгельс, — вместо того, чтобы подниматься вместе с прогрессом промышленности, опускается все ниже и ниже условий существования своего собственного класса. Рабочий становится нищим и нищета развивается еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия неспособна оставаться долее господствующим классом общества и навязывать всему обществу условия существования своего класса в качестве регулирующего закона. Она неспособна господствовать, потому что она неспособна обеспечить своему рабу существование даже в пределах его рабства, потому что она вынуждена дать ему опуститься до такого положения, когда она сама должна его кормить, вместо того, чтобы кормиться за его счет. Общество не может более жить под ее властью, т. е. ее жизнь несовместима более с обществом» [2].

---

[1] Ленин «Социализм и война». Т. XVIII, стр. 195.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс «Коммунистический манифест» (К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 162).

Развитие диктатуры пролетариата происходит в противоположном направлении.

Рабочий класс, будучи вождем народных масс в борьбе за свержение буржуазии, и на другой день после победы пролетарской революции выступает их вождем и учителем в борьбе за новый, социалистический уклад хозяйства, в котором навсегда уничтожаются источники голода, нужды, бедствий и лишений народных масс.

Главнейшей предпосылкой успешной деятельности пролетариата является привлечение на свою сторону большинства народа и прежде всего трудящихся крестьян. Стремясь к тому, чтобы сделать «условия своего собственного существования» (социалистическую организацию производства) нормой, регулирующей весь общественный строй, пролетариат избавляет трудящихся крестьян от кабалы, голода, открывает для них в колхозах ту форму, в которой благосостояние их поднимается на невиданную высоту, помогает им материально (сельскохозяйственными машинами, кредитом, людьми) в налаживании новой, социалистической жизни.

Уничтожая эксплоататорские классы, пролетариат действует в интересах народных масс. Строя в упорной борьбе коммунистическое общество, пролетариат создает условия, при которых сельскохозяйственный труд становится разновидностью индустриального труда, грань между рабочим и крестьянином постепенно стирается, трудящиеся города и деревни постепенно образуют единую армию работников социалистического общества.

Мы ведем непосредственную борьбу за разрешение этой задачи во второй пятилетке.

В отличие от господства буржуазии, при котором нарастает и обостряется конфликт между ростом производительных сил и частнокапиталистическим присвоением, каждый день существования пролетарской диктатуры укрепляет и расширяет материальную, экономическую базу социализма, тем самым ведя к убыстрению под'ема производительных сил общества и непрерывному росту благосостояния трудящихся масс. С точки зрения борьбы классов движение вперед диктатуры пролетариата знаменует собой укрепление политической базы социализма, так как уничтожение эксплоататорских классов (крупной буржуазии, помещиков и кулачества) и переход на рельсы социализма основных масс крестьянства увеличивают мощь диктатуры пролетариата.

Оба эти процесса неразрывно связаны между собой и происходят в обстановке могучего развития национальной по форме и социалистической по своему содержанию культуры всех народов СССР.

Это значит, что социалистическое отечество в ходе развития пролетарской революции приобретает экономически и политически все более крепкий фундамент. В то время как развитие буржуазного отечества накопляет внутри его разрушительные силы и «взрывчатый материал», социалистическое отечество через уничтожение классов и на путях классовой борьбы становится все более монолитным.

Один из важнейших итогов первой пятилетки состоит в том, что с о ц и а л и з м как новый общественный порядок с переходом основных масс крестьянства в колхозы становится и для них тем путем, по которому идет и будет идти развитие их жизни, и чем успешнее будет наша работа по превращению колхозов в большевистские, чем успешнее будут преодолеваться мелкособственнические предрассудки в среде колхозников, тем важнее будет для них значение социалистического отечества.

Социализм выражает теперь уже не только условия существования рабочего класса, но и материальные условия существования широчайших масс трудящихся крестьян. Поворот основных масс интеллигенции в сторону советской власти также обусловлен гигантскими успехами в строительстве социализма.

Победоносное строительство социализма в СССР изо дня в день поднимало и поднимает в сознании трудящихся масс Советского союза значение нашей родины, укрепляет их любовь к своей стране и вместе с тем служило и служит могучей поддержкой международному рабочему классу в его борьбе против буржуазии.

Всемирно-историческое значение политики партии в первой пятилетке заключалось именно в том, что партия обеспечила на одной шестой части земного шара решающие победы социализма как высшей формы общественного хозяйства, показав на деле перед всем миром неисчерпаемые преимущества социализма перед капитализмом. Вооруженная учением Ленина—Сталина о пролетарской революции и строительстве социализма в одной стране, разгромив кулачество и разбив наголову контрреволюционный троцкизм и правый оппортунизм, наша партия в первой пятилетке построила фундамент социализма и создала тем самым незыблемый материальный базис социалистического отечества, нашей великой родины. Продолжая борьбу, партия поставила в качестве непосредственной практической задачи во второй пятилетке окончательное уничтожение классов. Тот, кто хочет быть верным сыном Советского союза, великой родины трудящихся, тот должен быть везде и во всем честным и мужественным проводником политики партии и советской власти.

Социалистическое отечество не висит в воздухе; это вовсе не какая-то абстрактная идея или абстрактный принцип. Социалистическое отечество существует в определенных государственно-территориальных границах.

Пролетарская революция в нашей стране показала конкретный путь создания и формирования социалистического отечества в его новых государственно-территориальных рамках.

Социалистическое отечество рабочего класса строится на основе хозяйственного, политического и культурного сотрудничества всех народов, населяющих территорию Советского союза.

В национальных республиках, входящих в состав Советского союза, развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, свой национальный язык. Каждый из народов, населяющих Советский союз, любит и свой язык, и свою литературу, и свою землю. Но все это не разделяет их, не поселяет между ними розни и вражды, ибо все это им дала социалистическая революция, ибо они об'единены строительством новой, социалистической жизни. Главное и основное, что неразрывно связывает народы Советского союза, — это строительство социализма, защита его от классовых врагов.

Героическая борьба за социализм политически равных, многонациональных народных масс Союза сплачивает их воедино. Советский союз—их общая дорогая социалистическая родина, в рамках которой они только и могут получить необходимый простор и необходимую основу для экономического, культурного и политического под'ема. Интересы социализма, интересы Союза советских социалистических республик — вот что стоит выше всего для народов СССР, вот что делает каждую государственную границу нашей великой страны социалистическим рубежом, который охраняют все народы Союза.

В своей речи на собрании студентов Университета народов Востока товарищ Сталин в 1925 г. следующим образом формулировал соотношение между под'емом национальной культуры в советских республиках и строительством социализма:

«Как совместить строительство национальной культуры, развитие школ и курсов на родном языке и выработку кадров из местных людей со строительством социализма, строительством пролетарской культуры? Нет ли тут непроходимого противоречия? Конечно, нет. Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетарская куль-

тура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание. И, наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму. Лозунг национальной культуры был лозунгом буржуазным, пока у власти стояла буржуазия, а консолидация наций происходила под эгидой буржуазных порядков. Лозунг национальной культуры стал лозунгом пролетарским, когда у власти стал пролетариат, а консолидация наций стала протекать под эгидой советской власти. Кто не понял этого принципиального различия двух различных обстановок, тот никогда не поймет ни ленинизма, ни существа национального вопроса с точки зрения ленинизма» [1].

Рабочие и все трудящиеся нашей страны горды тем, что у них есть своя великая и героическая родина. Их гордость становится тем большей, чем большие победы одерживает социализм, чем выше завоевания социалистической страны во всех областях жизни — в экономике, технике, культуре.

Из году в год социалистический патриотизм народов Советского союза становится все более широким, глубоким и могущественным, ибо это чувство питается новыми и новыми победами социализма, ибо оно неудержимо растет вместе с победоносным движением социализма.

Каждая новая победа нашей техники на суше, на море, в воздухе, под землей и под водой, каждое новое научное открытие, каждая новая победа в повышении качества изделий социалистической промышленности, каждое новое завоевание в обработке полей, в под'еме урожайности — все это ведет к росту социалистического отечества, к все большему осознанию трудящимися мощи своей страны, величия своей родины. Мы уже теперь не только политически, в смысле государственного устройства, самая передовая страна во всем мире: мы стали одной из передовых стран мира и в технико-экономическом отношении. Больше того, Советский союз становится средоточием и организующим центром передовой культуры (Менделеевский с'езд, с'езд по атомному ядру, с'езд писателей, предстоящий международный физиологический конгресс и т. д.). Победный рост социализма поставил СССР на международной арене в положение той ведущей силы, которая в международной политике, сквозь сеть внутриимпериалистических противоречий, проводит неизменно свою социалистическую политику.

Трудящиеся нашей страны видят, что Советский союз выступает сейчас как могучая сила в разрешении всех международных вопросов, что нашей стране принадлежит руководящая роль в борьбе за мир, в борьбе с опасностью империалистической войны.

Рабочие и крестьяне понимают, что наши успехи нельзя об'яснить только искусством советской дипломатии; они понимают, что международные победы Советского союза имеют опору в гигантских победах социализма внутри страны. Приглашение Советского союза в Лигу наций — наглядное доказательство того, каким огромным весом пользуется Советский союз в международной политике.

Мы должны всемерно воспитывать чувство социалистического патриотизма трудящихся, чувство гордости за свою родину, поднимая каждого трудящегося к осознанию всемирно-исторической роли рабочего класса нашей страны, к осознанию всемирно-исторического значения нашего советского государства.

---

[1] И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 158. Партиздат. 1934.

Английская буржуазия, обманывая трудящихся, внушала английскому народу такой девиз: «Прав или нет, — но это моя страна», и поэтому всюду и везде англичанин должен становиться на сторону своей страны. Этим девизом прикрывались и колониальные грабежи, и подавление Ирландии, а также все разбойничьи проделки британских империалистов.

«Моя страна» и «моя родина» звучат гордо для каждого трудящегося Советского союза, ибо наша страна несет всему человечеству освобождение от рабства и свободную, социалистическую жизнь.

Советский союз сейчас является единственной социалистической родиной международного рабочего класса.

Советский союз — отечество международного рабочего класса, ибо он ведет борьбу за уничтожение капиталистического рабства, за торжество социализма во всем мире. Другого отечества, кроме социалистического, у рабочего класса быть не может. Активное разрушение своего буржуазного отечества и активная поддержка Советского союза — такова единственная политическая линия, которую могут отстаивать пролетарские революционеры.

Советский союз — родина всех трудящихся мира, ибо в нем осуществляется новое, социалистическое общество, ибо он дает пример и оказывает помощь всем трудящимся в их борьбе против капиталистического рабства. Советский союз — родина всех трудящихся мира, ибо он является могучим оплотом международной пролетарской революции (а вне ее выхода и спасения для трудящегося человечества нет) и ведет непримиримую борьбу против империализма.

Вот почему священная обязанность международного рабочего класса, обязанность трудящихся всех стран — неустанно бороться в защиту Советского союза.

Как пойдет дальнейший процесс распада империализма и нарастания международной пролетарской революции?

В замечательном предисловии к книге «На путях к Октябрю» товарищ Сталин устанавливает наиболее вероятный ход развития мировой пролетарской революции и взаимоотношений между победившей социалистической страной и трудящимися массами всех других стран:

«Вероятнее всего, что мировая революция будет развиваться путем революционного отпадения ряда новых стран от системы империалистических государств при поддержке пролетариев этих стран со стороны пролетариата империалистических государств. Мы видим, что первая отпавшая страна, первая победившая страна уже поддерживается рабочими и трудящимися массами вообще других стран. Без этой поддержки она не могла бы продержаться. Несомненно, что поддержка эта будет усиливаться и нарастать. Но несомненно также и то, что само развитие мировой революции, самый процесс отпадения от империализма ряда новых стран, будет происходить тем скорее и основательнее, чем основательнее будет укрепляться социализм в первой победившей стране, чем скорее будет превращаться эта страна в базу дальнейшего развертывания мировой революции, в рычаг дальнейшего разложения империализма».

Таким образом мы видим, какая глубокая и неразрывная взаимная связь существует между победоносной диктатурой пролетариата в одной стране и борьбой трудящихся масс во всем мире против империализма.

Именно этим об'ясняется та могучая поддержка, которую оказали Октябрьской революции в годы гражданской войны пролетариат и все трудящиеся других стран.

С каждым днем рабочие и трудящиеся всех стран все больше убеждаются в том, что Советский союз — их настоящая родина, их отечество, и в победах социализма они находят неиссякаемый источник новых сил, новой энергии в борьбе за диктатуру пролетариата.

Советский союз находится в капиталистическом окружении. Поэтому и для нашего времени сохраняет свое значение указание Владимира Ильича о том, что «исторически неизбежны в настоящий период начавшейся эры социалистической революции многократные военные наступления империалистских государств (как с Запада, так и с Востока) против Советской России» [1].

Как скоро наступит это военное столкновение, разумеется, нельзя сказать сколько-нибудь точно Однако характер грядущей новой империалистической войны уже поддается точному определению, и мы должны его ежечасно раз'яснять трудящимся. Со стороны Советского союза это будет справедливая война против капиталистического рабства, против национального угнетения, против капиталистической системы, ставшей помехой движению человечества вперед. Это будет социалистическая революционная война в интересах освобождения трудящихся всего мира, в защиту более высокой формы общественного хозяйства, социалистической формы, против изжившего себя капитализма.

Эту войну международный пролетариат будет вести всеми средствами, обеспечивающими ему скорейшую победу, используя все противоречия в лагере империалистов и не отказываясь от временного соглашения с отдельными из них.

Мы стоим на страже мира. Мы держим высоко и непоколебимо знамя политики мира, отвечающей коренным интересам социалистического отечества. Неустанно крепя оборону социалистических границ, мы всегда начеку, всегда готовы к защите границ отечества социализма.

---

[1] Ленин «Резолюция о войне и мире на VII с'езде».

СОЦИАЛИЗМ И БОГАТСТВО

А. Леонтьев и Е. Хмельницкая

Растет и множится богатство нашей великой социалистической родины. Семнадцать лет назад пролетариат нашей страны разбил оковы капитала. Сбросив иго буржуазии, рабочий класс твердой поступью пошел по пути ликвидации нищеты и отсталости, оставленных в наследство капитализмом. Революция разбудила неисчислимые источники богатства, тысячелетиями дремавшие в недрах земли. Революция раскрыла невиданный простор для непрерывного материального и культурного роста десятков миллионов людей. Впервые в истории общественное богатство и его источники стали достоянием освобожденного труда. Под руководством партии Ленина — Сталина трудящиеся массы СССР ведут упорную борьбу за укрепление хозяйственной мощи нашей страны. Создан несокрушимый фундамент для дальнейшего роста производительных сил социалистического труда, для умножения богатства социалистического общества.

I

Богатство капиталистического строя и богатство социалистического общества отличаются друг от друга как небо от земли. Проследить это различие — значит рассмотреть одну из сторон той противоположности двух миров, которой характеризуется современная историческая эпоха.

«Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров» — этой фразой начинается «Капитал» Маркса. Элементарная форма буржуазного богатства — это отдельный товар. Анализом товара, этой экономической клеточки капитализма, Маркс начинает свое исследование. И он доводит это исследование до полного раскрытия антагонистического характера буржуазного богатства, до всестороннего обоснования неизбежности гибели капитализма под ударами пролетарской революции.

Первая форма, в которой исторически появляется богатство, — это излишек или избыток продуктов труда. Это та часть продукта труда, которая выходит за пределы того, что требуется для удовлетворения насущных потребностей. Само представление о богатстве меняется с развитием общества. На первых ступенях классового господства преобладает натуральное хозяйство. В соответствии с этим «живот считается органом накопления богатства»: богатого человека оценивают по толщине его брюха[1]. С развитием обмена и денег богатство приобретает свою абстрактную и всеобщую форму ввиде драгоценных металлов. Признаком богатого человека является обладание золотом и серебром. «Он позолачивает себя и свой дом»[2]. С развитием капитализма, банков и биржи представление о богатстве становится еще более абстрактным: оно распространяется на представителей и заместителей благородных металлов. Маркс в своем труде «К критике политической экономии» рассказывает о лондонском отпрыске банкирского рода

[1] «Капитал». Т. I, стр. 112. Изд. 1934 г.

[2] К. Маркс «К критике политической экономии», стр. 149. Партиздат. 1933.

Ротшильдов, «повесившем за стеклом и в раме банковый билет в 100 000 ф. ст. в качестве подобающего фамильного герба»[1] В стране, где капиталистический способ производства развит в наиболее чистом виде, в Соединенных штатах Америки, человек оценивается в долларах «Он стоит столько-то долларов» —в этой форме дается исчерпывающая оценка богатства, способностей, шансов в жизни, моральных свойств и черт характера.

Размышления насчет «природы и причин богатства народа» возникают уже на утренней заре капитализма. На поверхности буржуазного общества все отношения выступают в позолоченном или посеребренном виде Не удивительно, что «природа богатства» была прежде всего открыта в деньгах. Но деньги — лишь превращенная форма продукта труда Наивные представления монетарной и меркантильной системы сменяются поисками богатства в различных конкретных отраслях общественного труда Так например об'ект богатства раскрывается физиократами в продукте сельского хозяйства, этой специфически добывающей отрасли человеческого труда. Наконец, Адам Смит перевернул страницу в истории науки, отбросив «всякую определенность деятельности, порождающей богатства»[2] Богатство порождается не каким-либо определенным видом труда а трудом как таковым Богатство—это «продукт вообще или, опять-таки, труд вообще, но уже как прошедший овеществленный труд».

У Пушкина Евгений Онегин

«...читал Адама Смита
И был глубокий эконом,
То-есть умел судить о том,
Как государство богатеет
И чем живет и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет».

Пушкин иронически добавляет, что

«Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог».

Во времена Адама Смита капитализм был молод и полон сил История открывала перед новым строем путь быстрого и бурного развития. Богатство общества зависит, по словам Смита, от двух причин Первая — это «искусство, уменье и сообразительность», с какими применяется труд данного народа. Вторая — это «отношение между числом тех, кто занят полезным трудом, и числом тех, кто им не занят»[3].

Со свойственным ему социальным оптимизмом Смит утверждает, что решающее значение имеет первая причина, а не вторая. Он не прикрашивал сознательно капитализма Он знал о существовании тех, кто «жнет не посеяв». Без особого почтения он зачисляет в число «непроизводительных работников» короля наряду с ворами, священников наряду с проститутками. Однако, наивно выражая противоречия капитализма, Смит не мог видеть их исторического значения. Он не видел пути их развития Он не мог вскрыть глубоко противоречивого характера буржуазного богатства Ведь он сам был выразителем идеологии молодой, поднимающейся буржуазии Только Маркс—великий вождь и идеолог пролетариата — сумел вскрыть антагонизм капиталистического строя и его пути.

---

[1] К. Маркс «К критике политической экономии», стр 149 Партиздат. 1933.
[2] Там же.
[3] А. Смит «Исследование о природе и причинах богатства народов», стр. 5. Соцэкгиз, 1931.

Под впечатлением первых громовых раскатов классовой борьбы Рикардо, этот «экономист производства по преимуществу», об'являет центральной задачей нации открытие законов распределения богатства в обществе Но только гений Маркса мог вскрыть истинную глубоко антагонистическую природу буржуазного богатства.

Мир вещественного богатства имеет своими источниками, с одной стороны, природу, с другой — человеческий труд. Маркс приводит афоризм Петти. «Труд — отец богатства, а земля — его мать». И Маркс, далее, показывает, как капитализм, развивая производительные силы общества, в то же время подрывает источники всякого богатства — землю и рабочего.

Капитализм основан на отделении непосредственного производителя от об'ектов условий его труда на базе товарного производства. Продукт прошедшего труда противостоит носителю непосредственного труда как враждебная ему сила, находящаяся в монопольном обладании эксплоататорского класса. Мертвый труд, подобно вампиру, высасывает все жизненные соки из живого труда; это и есть капитал Потребность капитала в самовозрастании, в высасывании прибавочной стоимости встает между живым трудом и условиями его реализации. Богатство принимает общественную форму капитала.

Масса непосредственных производителей, лишенная средств производства, выносит на рынок свой единственный товар — рабочую силу. Рабочая сила, эта совокупность физических и духовных свойств человека, становится товаром Она отчуждается ее владельцем. Она поступает в безраздельное распоряжение командира капиталистического производства, воодушевленного лишь одним стремлением — жаждой наживы Условия труда отделены от непосредственного производителя и противостоят ему ввиде безличной силы капитала. Не рабочий применяет средства труда, а средства труда применяют рабочего. Средства производства противостоят рабочему в качестве средств его эксплоатации. Сам капиталист выступает как персонифицированный капитал. Движущий стимул деятельности капиталиста — погоня за прибылью, а не удовлетворение потребностей общества. Он производит вещественные богатства как «инобытие богатства» в его абстрактной форме — денег. Вещное богатство является для него самоцелью, действительный производитель — лишь средством к достижению этой цели. «И отсюда развитие этого вещного богатства в противоположность человеческому индивиду и за его счет»[1]. Общественная форма богатства при капиталистическом строе непримиримо враждебна трудящимся. Капиталистическое отношение, производство прибавочной стоимости лежит в основе величайшего классового антагонизма человеческой истории, антагонизма между буржуазией и пролетариатом.

Капиталистический строй революционизирует процесс труда. Труд расчленяется между многими работниками—отдельными винтиками производственного организма Прежде самостоятельный производитель становится одной из бесчисленных частиц «совокупного рабочего». Общественная комбинация труда является неиссякаемым источником роста богатства Но она противостоит рабочему как чуждая и враждебная ему сила. Она поставлена на службу капиталу Она принадлежит капиталу. Сама производительная сила труда выступает как производительная сила капитала. Повышение производительности труда осуществляется за счет рабочего. Технический прогресс превращается в прогресс эксплоатации рабочего. Капитализм впервые осуществляет в производстве переход от эмпирических методов к методам научным. Наука внедряется в процесс производства. Применение науки открывает огромные возможности для роста общественного богатства. Но наука, поставленная на службу капиталу, выступает как сила капитала, враждебная рабочему

Рабочий превращается в придаток машины. Его труд опустошается, ли-

---

[1] «Архив Маркса и Энгельса». Т. II (VII), стр. 125.

шается всех привлекательных сторон, становится постылым и безрадостным бременем.

Победное шествие капитала в промышленности, как и в земледелии, является сплошным «мартирологом производителей». Машина становится могущественным средством порабощения и пауперизации рабочего. Рост производительности труда, это основное условие возрастания общественного богатства, несет неисчислимые страдания рабочему классу. С ростом общественной производительной силы труда «растет противостоящее рабочему нагроможденное богатство, как господствующее над ним богатство, как капитал». Вместе с этим ростом «расширяется противостоящий ему мир богатства, как чуждый ему, господствующий над ними мир». Вместе с ростом богатства, произведенного его трудом, «растет его собственная нищета, нужда и зависимость». Накопление богатства в руках буржуазии имеет своим неизбежным спутником накопление нищеты пролетариата. «Его обнищание и это изобилие соответствуют друг другу, идут нога в ногу» [1].

Сокровенная тайна буржуазного богатства раскрыта Марксом,—это всеобщий закон капиталистического накопления. Чем больше общественное богатство, тем больше нищета и лишения пролетариата. «Относительная величина промышленной резервной армии вырастает вместе с мощью богатства».

Антагонистический характер капиталистического богатства не в состоянии были скрыть представители господствующих классов. Маркс цитирует «холодного как рыба буржуазного доктринера» Дестют-Де Траси, который «грубо выбалтывает» тайну буржуазного богатства: «Бедные нации суть те, где народу живется хорошо, а богатые нации суть те, где он обыкновенно беден» [2].

Рост антагонизма между трудом и капиталом подрывает основы классового господства буржуазии. В лице пролетариата капиталистический строй производит своего собственного могильщика. Вместе с нищетой рабочего класса растет его возмущение. Вместе с безвыходностью его положения при капитализме растет воля рабочего класса к уничтожению эксплоататорского строя. Вместе с муками труда на потребу враждебного класса растет железная решимость сокрушить строй наемного рабства. Наряду с созданием суб'ективного носителя нового строя капитализм подготовляет об'ективные предпосылки социализма. Социалистическая революция пролетариата устраняет антагонистический характер общественного богатства. Она освобождает его источники — землю и труд — от пут капиталистического строя. Уничтожение классовых антагонизмов открывает невиданный простор для роста власти человека над природой. Открываются возможности небывалого роста общественного богатства.

II

Резко отрицательное отношение к богатству как таковому характерно для первых шагов социалистического движения. Лишь Маркс, превративший социализм из утопии в науку, раскрыл действительное содержание социализма. Он показал, что социализм несет с собой грандиозный рост всех источников общественного богатства. Луддиты (разрушители машин) свою ярость против эксплоататорского строя направляли против машин. Они еще не умели отличать машину от ее капиталистического применения. Ранние коммунистические секты выступали против материального богатства, не умея отличать богатство от его общественной формы.

Пролетариат еще только выделялся из общей мелкобуржуазной массы. Это были полуремесленники, полурабочие. Всеми корнями своего бытия и со-

---

[1] «Архив Маркса и Энгельса». Т. II (VII), стр. 171.
[2] К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 742. Изд. 1934 г.

знания они еще пребывали в мире мелкого производства. Великая историческая заслуга первых коммунистических движений заключается в том, что они провозгласили пламенный протест против мира классового угнетения, выставив своей целью коммунизм — общество без классов. Однако незрелость исторической обстановки не позволяла им открыть действительный путь, ведущий к бесклассовому обществу. Та же печать незрелости лежит на свойственных им положительных представлениях о коммунизме. Эти представления примитивны и бедны. Альфой и омегой примитивного коммунизма является требование равенства. Этим требованием у колыбели пролетарского движения выражается прежде всего стремление к уничтожению классов. В то же время это требование отображает ограниченность тех представлений о коммунизме, которые являются достоянием плебейских и полупролетарских масс в эпоху, когда классовое размежевание капиталистического общества делает только первые свои шаги.

Плебейская струя в Великой крестьянской войне, движение Бабефа в эпоху французской революции, коммунистические секты 30-х и 40-х годов XIX в. — все эти движения по-разному окрашены в цвета примитивного коммунизма.

Общность имуществ, равенство в области потребления, общность потребительского фонда — такова центральная ось примитивных представлений о коммунизме.

Но равенство в области потребления предполагает равенство потребностей, а равенство потребностей означает ограничение последних. Поэтому «коммунизм равенства» неизбежно связан с аскетизмом. Бабувисты были готовы отказаться от искусства в той мере, в какой невозможно достигнуть полного равенства в пользовании его произведениями.

Энгельс в «Крестьянской войне в Германии» дает чрезвычайно меткую характеристику аскетизма, стоявшего у колыбели революционного движения рабочего класса. Он указывает, что это требование ограничения потребностей является необходимой переходной ступенью, без которой угнетенный класс не может придти в движение. Низший слой общества начинает свой протест против существующего строя в форме требования спартанского равенства. Он выставляет своим знаменем отказ от всего, что еще может примирить его с существующим порядком вещей. Его лозунг — отрешение от тех немногих наслаждений, которые еще несколько прикрашивают его существование. Этот аскетизм является той формой, в которой плебейские массы развивают свою энергию, в которой они осознают свое враждебное положение по отношению к господствующим классам[1].

Плебейский аскетизм, характерный для первых этапов классового пробуждения пролетариата, коренным образом отличается от буржуазной проповеди аскетизма. Секрет буржуазного аскетизма в накоплении, в бережливости. На заре капитализма носителем буржуазного аскетизма выступает собиратель сокровищ. «Скупые рыцари» и Плюшкины выполняют определенную функцию в деле создания предпосылок для возникновения капитализма. Безграничная страсть к богатству в его абстрактной форме заставляет этих «мучеников накопления» отрекаться от всех конкретных форм богатства. Они приносят весь мир потребностей и наслаждений в жертву всеохватывающей жажде обогащения. Весь мир потребительных стоимостей они приносят в жертву меновой стоимости в ее наиболее всеобщей форме — в образе золотого тельца.

«На первых исторических ступенях капиталистического способа производства, — а каждый капиталистический выскочка индивидуально проделы-

---

[1] Ф. Энгельс «Крестьянская война в Германии», стр. 50—51.

вает эту историческую стадию, — жажда обогащения и скупость преобладают как абсолютные страсти» [1].

Однако с дальнейшим развитием капиталистического производства этот образ буржуазного аскетизма уходит в область прошлого. Капиталист смотрит на собирателя сокровищ свысока, с полным сознанием собственного превосходства. Он раскрыл секрет одновременного удовлетворения обеих борющихся в его груди страстей — страсти к наслаждению и страсти к обогащению. Этот секрет заключается в безудержной эксплоатации рабочего. Роскошь входит в издержки представительства капитала. Известный уровень расточительности поднимает кредитоспособность капиталиста. «Поэтому, хотя расточительность капиталиста никогда не приобретает того откровенного характера, как расточительность разгульного феодала, и за ее оболочкой, напротив, всегда таится самая грязная скаредность и скрупулезная расчетливость, — тем не менее, расточительность капиталиста возрастает с ростом его накопления, причем одно ничуть не мешает другому» [2].

Классическая экономия рассматривала рабочего как машину для производства прибавочной стоимости, а капиталиста как машину для накопления последней. Вульгарная экономия пытается апологетически оправдать капитал, представляя его ввиде результата «воздержания» и «сбережения». Цель вульгарной экономии — скрыть от сознания масс, что расширенное воспроизводство в обществе может беспрепятственно осуществляться без всякой помощи и участия «рыцаря печального образа», каким выступает фигура «воздерживающегося капиталиста». С проповедью аскетизма и бережливости буржуазия теперь обращается к рабочему классу. Этот род проповеди аскетизма охарактеризовал еще Гейне:

«Я знаю мотивчик, я знаю текст
И авторов знаю породу:
Они келейно пьют вино,
Проповедуя гласно воду» [3].

Но пролетариат в условиях капитализма менее всего нуждается в проповеди аскетизма. Законы капиталистической эксплоатации сводят уровень его жизни до нищенских пределов. Нищета и лишения рабочего класса все ярче выделяются на фоне гигантского развития производительных сил. С ростом числа предметов, удовлетворяющих человеческие потребности, все ярче бросается в глаза вынужденное «воздержание» пролетариата от удовлетворения значительнейшей части своих потребностей. Тем самым аскетические мотивы, игравшие известную роль в пробуждении революционного сознания эксплоатируемых масс, теряют всякое прогрессивное значение.

Марксизм не имеет ничего общего с аскетическими и уравнительскими идеалами примитивного коммунизма. Уже в 40-х годах Маркс и Энгельс резко выступают против «грубого коммунизма». Они решительно отбрасывают его проповедь возвращения вспять, на уже пройденную ступень в развитии производительных сил. Они показывают пролетариату путь вперед, к еще невиданному уровню в развитии общественного богатства. «Коммунистический манифест» отвергает «всеобщий аскетизм и грубую уравнительность», проповедуемую ранними коммунистическими сектами.

Марксизм раскрыл действительное содержание требования равенства со стороны рабочего класса. Реальное содержание пролетарского требования равенства—это **уничтожение классов**. Всякое требование равенства, пытающееся идти по другому пути, есть нелепость.

---

[1] К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 672. 1934.
[2] Там же, стр. 672—673. 1934.
[3] Г. Гейне «Германия», стр. 63. Перевод Л. Пеньковского.

Социализм не имеет ничего общего с всеобщей нивелировкой людей в отношении их потребностей и жизненных интересов. Наоборот, социализм впервые открывает величайший простор для всестороннего развития человеческой индивидуальности. Капиталистический строй развивает производительные силы на костях миллионов. Это развитие происходит в рамках, поставленных непримиримыми противоречиями анархического, эксплоататорского строя. Социализм освобождает производительные силы от капиталистических пут. Он открывает необозримые возможности развития власти человека над природой. Все источники общественного богатства, освобожденные от оков классового строя, польются широкой струей.

Представление о том, что социализм означает низведение человеческих потребностей до самого примитивного уровня и равное распределение нищеты на всех членов общества, принадлежит к числу распространеннейших клеветнических измышлений насчет социализма, сознательно культивируемых буржуазией. Даже гений Гейне отдал дань этому предрассудку. Он писал, что «с ужасом и трепетом» думает о том времени, когда победят коммунисты. «Своими грубыми руками они беспощадно разобьют все мраморные статуи красоты, столь дорогие моему сердцу; они разрушат все те фантастические игрушки искусства, которые так любил поэт; они вырубят мои олеандровые рощи и станут сажать в них картофель... и—увы!—из моей «Книги песен» бакалейный торговец будет делать пакеты и всыпать в них кофе или нюхательный табак для старых баб будущего».

Гейне не знал еще научного социализма—марксизма; свои представления о коммунизме он составил по домарксовым коммунистическим сектам.

Однако представление о социализме как о строе поравненной нищеты служит одним из излюбленных приемов слуг буржуазии в их борьбе против революционного рабочего движения. Евгений Рихтер, вождь германской либеральной буржуазии последней трети прошлого века, заслужил славу классического образца пошлого социалистоедства. В 1893 г. в германском рейхстаге было устроено обсуждение вопроса о «будущем обществе» социализма. Вот с какими ламентациями обращается Е. Рихтер[1] к социалистическим скамьям: «Логическое развитие вашего будущего государства приведет к такому состоянию, которое будет гораздо хуже положения каторжников; оно приведет нас обратно в состояние такого варварства, какое вряд ли существовало в период охотничьей и пастушеской жизни человека и которое, несомненно, бесконечно ниже современного уровня культуры... Вы уничтожите в человеке всякий интерес к совершенствованию; отдельные лица утратят возможность добиваться для себя лучшего положения, будь они трудолюбивы или нет; человек вообще перестанет стремиться вперед; сбережет ли он что-нибудь, он не будет иметь права завещать это своим наследникам; дети его не получат никакой выгоды от его сбережений. Весь накопленный капитал достается государству; из общего дохода государство должно брать столько, сколько потребуется для населения. Всякий личный интерес накоплять капиталы исчезает. Вы устраняете конкуренцию частных предпринимателей, этим вы уничтожаете всякое стремление из собственных интересов делать улучшение, увеличивать производительность труда, и хотя это стремление имеет своим источником личный интерес, но в то же время оно служит и к общей пользе. Все это, по вашему мнению, можно заменить социал-демократическим воодушевлением идеей общего блага. Такая вера возможна только потому, что вы представляете себе таких людей, каких никогда не было, нет и не будет. Люди, которые подходили бы к вашему государству, просто какие-то винтики в большой производительной и потребительной ма-

---

[1] «Государство будущего. Дебаты германского рейхстага», стр. 82—83 СПБ. 1907.

шине». Рассуждения Рихтера—яркий образец той злобной клеветы, которую распространяют о социализме идеологи буржуазии.

Социалистическая революция оказалась тем очистительным огнем, в котором бесследно сгорают нелепые представления, в течение десятилетий распространявшиеся врагами социализма; цепь международного империализма была разорвана в ее слабом звене. Революция рабочего класса победила в стране отсталой, с низким уровнем развития производительных сил и низким уровнем культуры. Отсталость нашей страны меньшевики, в том числе троцкисты, выдвигали ввиде одного из «доказательств» невозможности построения социализма в нашей стране. Партия Ленина—Сталина вдребезги разбила меньшевистско-троцкистские измышления. Завоевав власть, создав могучее государство пролетарской диктатуры, ликвидировать отсталость страны в кратчайший исторический срок, догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые страны капитализма — таков был стратегический план нашей партии. На этом пути достигнуты гигантские успехи. Этого теперь не в состоянии отрицать даже наши злейшие враги. Практически перед лицом всего мира доказана возможность построения социализма в одной стране. Эта возможность победоносно претворяется в действительность. Разве теперь среди самых идиотских представителей фашизма найдутся люди, повторяющие рассуждения Е. Рихтера о том, что социализм означает возврат к варварству, конец прогресса и т. д.!

Мощный производственный аппарат является необходимой базой для роста социалистического богатства. Социализму чуждо производство ради производства. Но и узко потребительский подход, обычно сочетающийся с уравнительскими тенденциями, не имеет ничего общего с социализмом. Ставя своей целью всестороннее удовлетворение потребностей трудящихся масс, социализм требует быстрого развития всех источников общественного богатства, ранее задыхавшихся в тисках эксплоататорского строя.

Невиданными темпами, в огне героической борьбы рабочего класса был сооружен в стране пролетарской диктатуры несокрушимый **фундамент социалистической экономики**. С огромным под'емом нами были преодолены величайшие трудности, стоявшие на пути превращения нашей страны из нищей, отсталой в мощную индустриальную, вооруженную передовой техникой страну. Фундамент социалистической экономики есть в то же время база для дальнейшего бурного роста производительных сил, прочный фундамент для зажиточной и культурной жизни.

«Социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности» (Сталин).

Пролетарская диктатура есть классовое господство совершенно особого типа. Маркс писал относительно капиталистического общества, что основная производительная сила этого общества есть сам революционный класс. Социалистическая революция приводит к власти пролетариат, являющийся основной производительной силой. Господствующим классом является тот класс, который своей физической и духовной энергией, своим трудом создает все богатство общества. Диктатура пролетариата есть путь к уничтожению всяких классовых различий, к бесклассовому обществу.

Пролетариат осуществляет грандиозную строительную программу не во имя аскетических идеалов примитивного коммунизма. Социализм стремится к максимальному удовлетворению всесторонних потребностей трудящихся. Наряду с выполнением величайшей строительной программы советский строй обеспечил неуклонный рост материального и культурного уровня рабочих масс. Из году в год возрастает **численность рабочего класса**. Уже в первые годы первой пятилетки исчезла навсегда **безработица** — этот бич рабочего класса при капитализме. Перед пролетариатом широко откры-

ваются двери всех источников знания и образования, которые в странах капитала составляют монополию привилегированной верхушки, паразитических классов Исчезают старые рабочие окраины, нет больше «городка Окурова». Растут новые рабочие поселки и социалистические города. И все же рост материальных потребностей и духовных запросов класса-производителя и строителя, ставшего вместе с тем господствующим классом, обгоняет бурный рост средств удовлетворения этих потребностей и запросов. Рост потребностей подстегивает, подгоняет те отрасли производства, которые непосредственно обслуживают рабочие массы. Партия указывает, что нет более почетной задачи, чем борьба за лучшее материально-бытовое обслуживание пролетариата.

Победа колхозного строя ознаменовала победу социализма и в области сельского хозяйства, где дольше всего сохранялась питательная почва капитализма—распыленное мелкое производство. Мудрый лозунг вождя «сделать всех колхозников зажиточными, а колхозы — большевистскими» в доступной и понятной форме показывает десяткам миллионов путь дальнейшей борьбы. Разгромлен последний оплот капиталистической эксплоатации—кулачество. Подорваны самые глубокие корни капитализма. Подорвана основа нищеты, пауперизм. Крупное социалистическое производство колхозов и совхозов создало основную предпосылку для невиданно бурного роста производительных сил сельского хозяйства. Мощная социалистическая индустрия—ведущая сила социалистического строительства вооружает социалистическое земледелие колоннами тракторов, комбайнов, разного рода машинами, все растущими массами искусственных удобрений. Чтобы источники богатства в земледелии забили могучим ключом, требуется лишь одно условие — добросовестный, самоотверженный, организованный труд всей массы колхозников.

Некоторые подозрительно «догадливые» люди выражали «сомнение», не является ли лозунг о зажиточной жизни колхозников возвращением к старому лозунгу правых «обогащайтесь» Товарищ Сталин в докладе на XVII партс'езде показал, что между этими двумя лозунгами «лежит целая пропасть». Лозунг правых оппортунистов «обогащайтесь» был обращен к индивидуальному крестьянскому хозяйству и означал призыв к «крепкому мужику», призыв к обогащению путем роста кулацкого хозяйства за счет эксплоатации чужого труда. Лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» дан в условиях победы и укрепления колхозного строя в деревне, когда капиталистические элементы деревни разгромлены. Этот лозунг обращен ко всей массе колхозников. Он дан в тесной связи с лозунгом «сделать колхозы большевистскими».

«Лозунг «обогащайтесь» означал по сути дела призыв — восстановить капитализм, тогда как лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» означает призыв — добить последние остатки капитализма путем усиления экономической мощи колхозов и превращения всех колхозников в зажиточных тружеников» [1].

Колхозный строй открывает перед трудящимися деревни широкий путь к зажиточной, культурной жизни Необозримые перспективы открываются перед деревней, которую капитализм обрекал на застой, нищету, бесперспективность.

«Социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей» [2].

---

[1] Сталин «Доклад на XVII партс'езде», стр. 45.
[2] Там же.

III

Октябрьская революция спасла страну от той пропасти, куда ее вовлекли господствовавшие классы. Сохранение власти буржуазии открывало перед страной лишь одну перспективу — превратиться в колониальный плацдарм драки империалистических клик. России предстояла участь Китая.

Через несколько месяцев после Октября один из наиболее умных представителей русской буржуазии, проф. Гриневецкий, попытался набросать перспективы хозяйственного развития страны. Власть большевиков он считал, разумеется, кратковременным «недоразумением». Убогая перспектива, нарисованная им, заключалась в чрезвычайно медленном восстановлении того, что было разрушено империалистической войной. Условием выполнения этой задачи Гриневецкий считал, во-первых, сведение жизненного уровня русского рабочего и крестьянина до уровня жизни китайского кули и, во-вторых, распродажу естественных богатств иностранцам в обмен на многомиллиардные займы. В результате выполнения этой «программы» были бы кое-как заштопаны наиболее зияющие дыры в хозяйственном организме при сохранении его уродливой односторонности. Полуколониальная Россия попрежнему осталась бы аграрным «дополнением» промышленноразвитых стран Западной Европы, причем и эта «увлекательная» программа могла быть выполнена, по мнению Гриневецкого, лишь при исключительно благоприятном стечении обстоятельств, во что он, кстати сказать, весьма мало верил.

Социалистическая революция разбудила невиданные силы. Их оказалось достаточно, чтобы победоносно отразить атаки об'единенной внутренней и мировой контрреволюции, чтобы небывало быстрыми темпами восстановить разрушенное и осуществить вслед за тем грандиозную программу коренной реконструкции народного хозяйства Советской страны.

Отщепенцы, выброшенные революцией из насиженных гнезд, прислужники денежного мешка, нередко брались за предсказание путей развития нашей страны. Одно из таких предсказаний, сделанное в 1925 г., т. е. примерно в конце восстановительного периода, стоит теперь вспомнить. В сборнике статей, посвященном П. Струве и изданном в Праге, небезызвестный А. Каминка взялся нарисовать «тип будущего русского хозяйства», о котором мечтала буржуазия. Суть экономической программы более чем проста: выкачивать из сельского хозяйства максимальное количество сырья для экспорта заграницу. Промышленность надо развивать лишь в той мере, в какой это необходимо для сельскохозяйственного экспорта, требующего железнодорожной сети и т. п. Бывший банковский делец и прожженный агент иностранного капитала неплохо знал повадки своих хозяев. Иностранцы, писал он, не будут давать своих капиталов на развитие промышленности, они долгое время будут оплачивать товары лишь в тот момент, когда последние попадут на иностранный пароход.

«Мы думаем,—писал он,—что в течение, во всяком случае, нескольких десятилетий ход развития нашей хозяйственной жизни будет таков, что сельское хозяйство и сырье будут главным источником нашего вывоза, в обмен на который мы будем восстанавливать наши уничтоженные богатства, а в области промышленности мы будем в состоянии, ввиде общего правила, выполнять лишь простейшие задания».

По мнению Каминки, это «программа, достаточна значительная для того, чтобы в течение **нескольких поколений** заставить страну работать с **максимальной нагрузкой**, вплоть до отказа»[1].

Такова была «блестящая» перспектива, которую могли посулить стране бывшие хозяева ее жизни «Несколько поколений» должны работать «с максимальной нагрузкой, вплоть до отказа» в условиях капиталистического раб-

[1] «Сборник статей, посвященных П. Струве», стр. 115—116. Прага, 1925.

ства, и в результате промышленность сможет «выполнять лишь простейшие задания».

Пролетариат проявил мало уважения к прежним господствовавшим классам и их планам. Расправившись с ними, рабочий класс СССР добился того, что не «через несколько поколений», а сейчас, через семнадцать лет после Октября, нет такой машины, которой не могли бы построить советские предприятия из советских материалов.

Как пролетарская революция расширила источники богатства страны?

Источниками всякого богатства Маркс считал землю и труд. Маркс показал, как капитализм, развивая производство, подрывает эти два источника богатства.

Не случайно поэтому Ленин и Сталин, характеризуя источники роста богатства страны пролетарской диктатуры, указывали на мощь естественных ресурсов, которыми располагает наша родина.

Еще в первые месяцы пролетарской диктатуры Ленин указывал, что для решения основной задачи советской власти — поднятия производительности труда — «Российская Советская Республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает — даже после Брестского мира — гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил» [1].

В героический год борьбы за завершение фундамента социализма товарищ Сталин со всей силой подчеркнул значение естественных богатств страны пролетарской диктатуры для выполнения народнохозяйственного плана:

«В чем состоят эти возможности, что требуется для того, чтобы эти возможности существовали в реальности? Прежде всего требуются достаточные природные богатства в стране: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть. Есть больше, чем в любой другой стране. Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, нефть, хлеб, — чего только нет на Урале! У нас имеется в стране все, кроме разве каучука. Но через год — два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении. С этой стороны, со стороны природных богатств мы обеспечены полностью. Их у нас даже больше, чем нужно» [2].

Социализм раскрепостил источники богатства. Земля освободилась от пут частной собственности. Ее поверхность, ее недра подлинно раскрыли свои богатства лишь в руках пролетариата на службе социалистическому обществу. Древняя российская поговорка гласила, что «земля наша велика и обильна». Но никто не знал как следует, насколько она обильна, каким неисчерпаемым источником богатства она может служить. Лишь диктатура пролетариата организует по-настоящему изучение естественных ресурсов страны.

С каждым годом по мере изучения территории СССР в геологическом отношении умножаются сведения о наших естественных богатствах. Кузбасс и Печора, Бурея и пески Кара-Кума, Караганда и Тунгусский бассейн, степи Приуралья и Казакстана, пустынные побережья Каспия и Арала, тундры Кольского полуострова, неприступные вершины среднеазиатских горных кряжей, ледяные просторы далекого Севера все больше раскрывают вековые тайны своих естественных богатств.

Для капитализма «вырванные из недр земли производительные силы ка-

---

[1] Ленин. Собр. соч. Т. XXII, стр. 453.

[2] Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 742. 4-е изд.

жутся производительными силами самого капитала» (Маркс). Каждое открытие новых источников богатства в недрах или на поверхности земли служит стимулом для новых порабощений, завоеваний, грабежа. Но хищнически используя то, что лежит под рукой, что доступно эксплоатации при наименьших затратах капитала, буржуазия оставляет под спудом гигантские богатства в колониях, на «национальных окраинах», придавленных империалистической пятой.

Пролетарская диктатура заново «открыла» целые части нашей страны, призвав к жизни дремлющие в них источники богатства. Герои великой социалистической родины сомкнутым ударным строем штурмуют недра и высь, раскрывая их изобилие для умножения богатства пролетариата.

Но источники богатства, таящиеся в земле, мертвы до тех пор, пока их не оплодотворит труд человека. Труд пробуждает к жизни мертвые силы природы, охватывая их своим животворящим пламенем.

Революция раскрепостила труд, в эксплоататорском строе являющийся трудом на враждебный класс. Социалистическая революция впервые в истории открыла перед массами возможность труда на себя, на свой собственный класс, на свое собственное государство, где господствующим классом является пролетариат. Происходит «коренной переворот во взглядах людей на труд» (Сталин). Отпали уродующие условия классового общества, превращавшие естественную необходимость труда в постылое бремя, лишенное всякой привлекательности. В условиях социализма растет творческий энтузиазм масс. Выковывается могучая армия строителей социализма, для которых социалистический труд становится делом чести, славы, доблести и геройства.

Между предметом труда, данным природой, и живым человеческим трудом действуют средства труда. Пролетариат в упорной борьбе добился увеличения своих орудий и средств труда, умножения их количества, улучшения их качества и действенной силы.

Богатство пролетариата заключается и в его орудиях производства, облегчающих и усовершенствующих труд. Страна пролетариата располагает ныне могучими средствами производства. Производственные основные фонды крупной промышленности (по 1 января 1933 г.) составили уже 217,5% к тому, значительно возросшему по сравнению с дореволюционным, уровню фондов, с которыми страна вступила в первую пятилетку. В добыче топлива основные производственные фонды, созданные пролетарской диктатурой, составляют 84,8%, в добыче минералов — 84,3%, в химической промышленности — 78,7%.

За последние годы буржуазные страны потратили немало усилий на то, чтобы оживить замершие в результате мирового кризиса основные капиталы. Миллиардные суммы были израсходованы на всякого рода кампании «поощрения» капиталовложений в наиболее богатых капиталистических странах. Руководящие экономические органы капиталистических стран вынуждены признать, что «проблема оживления промышленности, производящей средства производства, продолжает стоять во всей остроте», что «капиталовложения происходили преимущественно в непромышленных отраслях» и «их нельзя расценивать исключительно с точки зрения хозяйственной рентабельности» [1].

За два года, которые прошли с тех пор, как была преодолена низшая точка падения производства (летом 1932 г.), капиталистическая промышленность не смогла решить проблему обновления основного капитала. Гигантские богатства, накопленные в капиталистических странах ввиде основного капитала промышленности, попрежнему не могут быть использованы. Богатства капиталистического строя попрежнему лежат тяжелым бременем на нищающих массах. «Кризисная рационализация», проводимая преимущественно

[1] «Annalist» от 5 октября 1931 г.

за счет мускулов и нервов рабочего, неслыханно увеличивает муки труда и безработицу.

Новая техника, новые орудия труда поставили новые задачи перед действенным источником нашего богатства, перед социалистическим трудом. На социалистическом предприятии, вооруженном машинами наиболее совершенного в мире образца, нет места грязи, пыли, копоти, запущенности. Социалистическое производство выковывает ударников, которые заботятся о чистоте и украшении богатства пролетариата—его фабрик и заводов. Освоение новой техники требует новой культуры производства и управления хозяйством. Кадры рабочих, технических руководителей производства, хозяйственников проверяются под углом зрения этих новых требований освоения техники.

В СССР великим завершающим шагом в раскрепощении источника богатства — земли — явилось слияние единоличных крестьянских полосок в колхозные массивы. Сплошная коллективизация распахала межи и с корнем вырвала ядовитые сорняки кулацкого хозяйства. Социалистическое земледелие вооружилось новыми, невиданными и недоступными мелкому производству орудиями труда.

Стоимость сельскохозяйственных машин и орудий, которыми располагает социалистический сектор сельского хозяйства, возросла со 102,6 млн. руб. в 1928 г. до 1 756,8 млн. руб. в 1933 г., стоимость тракторного парка — с 31,9 млн. руб. до 399 млн. руб., стоимость транспортных средств — с 17,1 млн. руб. до 887,9 млн. руб. В целом основные средства производства социалистического сельского хозяйства составили (на 1933 г.) 11 638,5 млн. руб. против 1 289,5 млн. руб. в 1928 г.

Социалистическое земледелие изменило и представления о возможностях использования земли. В прежде скудных «потребляющих районах» ныне осваиваются новые виды сельскохозяйственных культур. В Московской области из году в год неуклонно возрастают посевы пшеницы. Новые площади освобождаются для посева ценных технических культур. Умелые руки энтузиастов «мичуринской школы» заставляют цвести сады и под яркими лучами южного солнца и под бледным небом Севера.

В капиталистических странах крестьянство в нынешнем году получило новые наглядные уроки той иллюзорности мелкой собственности, о которой неоднократно говорили Маркс, Ленин, Сталин. Жалкие клочки, за которые с упорством предрассудка цепляется забитый и порабощенный капитализмом мелкий собственник, жестоко пострадали от засушливого, неурожайного лета. Но иллюзорность мелкой собственности еще более наглядно раз'ясняется политикой буржуазии. Крестьянство Германии получило новые доказательства иллюзорности своего «богатства на малом клочке земли» от фашистского правительства, которое лишило крестьянина права продать мешок картофеля, десяток яиц, кило овощей без наблюдения фашистского чиновника. Иллюзорность мелкой собственности наглядно раз'ясняется фермерам США законами о сокращении посевов и об уничтожении скота, о распродаже имущества с молотка за долги банкам.

IV

Вещественное богатство — это мир потребительных стоимостей. В товарно-капиталистическом обществе потребительная стоимость служит носителем меновой стоимости, которая является формой проявления стоимости. Противоречие товара — это противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. В этом противоречии — зародыш всей суммы неразрешимых противоречий капитализма. Защитники эксплоататорского строя пытаются спастись от обступающих их противоречий капитализма то

бегством в область «чистых» потребительных стоимостей, «благ» (различные варианты теории «полезности», теории «услуг» и т. п.), то в область «чистой» социальной формы (идеалистические концепции вроде рубинщины).

При капитализме вся масса потребительных стоимостей опосредствуется меновой стоимостью [1]. Между рождением потребительной стоимости в процессе производства и ее «завершением» в процессе потребления стоит необходимость легитимировать ее как товар. Товар должен получить печать общественного признания путем обмена на деньги, на этот «материальный представитель богатства». «На самых оживленных улицах Лондона теснятся магазины, в витринах которых сверкают все богатства мира: индийские шали, американские револьверы, китайский фарфор, парижские корсеты, русские меха и тропические пряности, — но все эти заманчивые вещи носят на лбу роковые белые бумажные знаки с арабскими знаками и лаконическими надписями: Z. Sh., d. (фунт стерлинга, шиллинг, пенс)» [2].

Апологеты пытались представить капитализм как строй, в котором каждый производит для удовлетворения своих потребностей, а излишки обменивает Этот взгляд едко высмеян еще в старой социалистической литературе: машиностроительный фабрикант производит, очевидно, машины для себя и своей семьи, а все, что остается за покрытием этих потребностей, он сбывает; гробовщик выделывает гробы главным образом на случай смерти своих близких, остаток же он продает. На самом деле, разумеется, капиталистическое производство есть производство не ради потребительной стоимости, а ради меновой стоимости. Стоимость товара при реализации содержит помимо возмещения авансированного капитала прибавочную стоимость. Между производством и потреблением, между рабочими руками и средствами производства стеной стоят условия самовозрастания капитала. Между потребностями трудящихся и горами продуктов, произведенных их собственными руками, стоит роковая категория платежеспособного спроса, ограниченного нищенским уровнем заработной платы.

Условия эксплоататорского строя определяют самый характер производимых потребительных стоимостей. Потребительная стоимость есть вещь, удовлетворяющая какой-либо человеческой потребности. Характер этой потребности не играет роли. Она может быть порождением желудка или фантазии [3] Но капитализм накладывает тяжелую печать на характер потребления трудящихся масс. Потребление наемного рабочего «фактически выступает лишь как инцидент самого процесса труда, как потребление угля паровой машиной, масла колесом или сена лошадью» [4]. И Рикардо, отображая капиталистическую действительность, перечисляет «пищу и одежду» наряду с сырьем, инструментами и т. д.; и то и другое служит как капитал в процессе труда.

Еще в «Нищете философии» Маркс ярко показал тенденцию капитализма свести потребление рабочих масс к самому нищенскому уровню. Производительные силы развиваются, число и качество потребительных стоимостей возрастают, но в то же время безраздельную гегемонию в потреблении масс завоевывают самые дешовые продукты: хлопок, картофель и водка.

В другой работе Маркс замечает, что «большая часть годового продукта», идущая на потребление масс, «состоит из удовлетворяющих самым жалким прихотям, капризам и т. п. обыденнейших продуктов» [5]. Наряду с этим производство предметов роскоши принимает такие гигантские размеры в условиях нищеты масс, что экономисты теряются в невразумительных моральных ламентациях. Между тем роскошь «есть абсолютная необходимость

[1] «Архив Маркса и Энгельса». Т. II (VII), стр. 135.
[2] Маркс «К критике политической экономии», стр. 103 – 104.
[3] Маркс «Капитал». Т. I, стр. 47. Изд. 1934 г.
[4] «Архив» Маркса и Энгельса». Т. II (VII), стр. 61.
[5] Там же, стр. 141.

для способа производства, который производит богатство для непроизводящих». Роскошь дает продукту ту форму, в которой он «может присваиваться богатством, которое только потребляет» [1].

Господствующие классы нищей и отсталой царской России прославились на весь мир своим безудержным мотовством, утонченной роскошью. В то же время потребительные стоимости, доступные трудящимся массам, ограничивались каморочным помещением, темными бараками и казармами, ужасающе грязными, вонючими и тесными; они ограничивались краюхой черного хлеба, капустой, квасом и линючим ситцем. Идеологи буржуазии охотно предавались размышлениям по поводу низкого уровня душевого потребления в стране. Мечтая о расширении рынка, они «красноречиво» изрекали: «Какой-то статистик подсчитал, что если китайцы удлинят свою национальную одежду только на ширину пальца, то обеспечат работой все бумаготкацкие фабрики Англии на целый год». Цитируя эти размышления защитника интересов капитала, Ленин писал: «Что же необходимо для того, чтобы десятки миллионов русских крестьян «удлиняли свою национальную одежду», т. е., говоря без метафор, увеличили свое потребление, перестали быть нищими, стали, наконец, хоть сколько-нибудь людьми?!!» [2]. Для этого было необходимо свержение власти буржуазии, для этого была необходима победоносная пролетарская революция.

Социалистическая революция сметает преграды, стоящие между производством и потреблением масс. Уровень жизни пролетариата определяется уже не стихийными законами стоимости рабочей силы, которая перестает быть товаром, а достигнутой степенью развития производительности труда и сознательной волей пролетариата, организованного в государство, в котором по плану воплощается его политика строительства социализма, устанавливающего распределение годового продукта между фондом накопления и фондом потребления. Ликвидация капиталистических элементов означает уничтожение паразитического потребления. Повышение материального и культурного быта трудящихся происходит неуклонно и систематически. Рабочий класс и трудящиеся массы страны подходят с новыми запросами к производству, удовлетворяющему их повседневные нужды. Асортимент «потребительных стоимостей», которыми раньше покрывалось потребление народных масс страны, уже не может удовлетворить их. Рабочие и колхозники требуют большего разнообразия, лучшего качества изделий.

Задачу удовлетворения возросших потребностей масс партия поставила во всей широте. Здесь перед нами еще огромное поле работы. Еще недавно в ряде отраслей легкой промышленности упражнялись «горе-рационализаторы». Их «рационализация» зачастую выражалась в однообразной, унылой окраске выпускаемых тканей. Они «наводили экономию» путем ухудшения качества, сокращения ряда необходимых операций обработки сырья, путем замены доброкачественного сырья негодными сурогатами.

Подобным установкам партия дала решительный отпор. Советские товары должны быть лучшими в мире — под этим лозунгом партия мобилизует энергию и активность масс. В этой области нам предстоит еще многое сделать.

В передовых капиталистических странах производственная культура, накопленная десятилетиями, дает в условиях жесткой конкуренции образцы высокого качества изделий. Но, как правило, высококачественные товары доступны лишь паразитической верхушке. Трудящиеся массы вынуждены удовлетворяться специальным «народным» асортиментом, сурогатами, дешовой дрянью.

---

[1] «Архив Маркса и Энгельса». Т. II (VII), стр. 141.
[2] Ленин. Собр. соч. Т. XVI, стр. 542—543.

Перед нами стоит задача — сочетать высокое качество изделий с доступностью их для масс трудящихся.

В бесклассовом, социалистическом обществе, которое строится в нашей стране, в корне меняется отношение производителя к создаваемому им продукту, к потребительной стоимости.

На капиталистической фабрике рабочему нет дела до потребительной стоимости того товара, который он производит Будь это машины для прядения или шелк, духи или душеспасительные книги, — он производит товар, поступающий в безраздельное распоряжение капиталиста. Дело нисколько не меняется, если рабочий занят в производстве средств потребления масс. На фабрике обувного короля Бати рабочие на каждом шагу чувствуют, что они трудятся на капиталиста, хотя подавляющую массу произведенных ими сапог носят, несомненно, трудящиеся. Капиталист применяет свои методы контроля над качеством труда рабочего. Качество же изготовленного товара проверяется рыночной капиталистической конкуренцией, открывающей, впрочем, огромный простор фальсификации, надувательству, обману, при условии если это делается с необходимой ловкостью.

На социалистической фабрике производитель, выпускающий недоброкачественный продукт, наносит ущерб своему классу, себе самому. Открываются совершенно новые возможности в деле борьбы за качество продукции.

Только в советских условиях, на социалистической фабрике, высокое достоинство «марки предприятия» становится знаменем борьбы для пролетарских масс.

Чувство ответственности перед страной за качество выпускаемых изделий все больше внедряется в сознание рабочих масс. Выпустить плохого качества средства производства — значит подвести тот отряд пролетариата, который борется за социализм на смежном участке производства. Выпустить плохого качества предметы потребления — значит фактически сократить фонд потребления своего собственного класса.

Задачи борьбы за качество тесно связаны с задачей освоения новой техники. В форме новых и реконструированных предприятий, технически совершенных станков, новейших машин отдельные отряды пролетариата получили в свое распоряжение мощное техническое вооружение, облегчающее труд, умножающее его результаты. Это вооружение не с неба свалилось и не досталось даром. Оно представляет собой овеществленный результат напряженнейшей работы всей армии строителей социализма. Рабочий класс вправе требовать от каждого из своих отрядов максимального использования предоставленных в его распоряжение ресурсов.

Под властью пролетариата наша страна значительно умножила свое богатство Маркс писал, что «рента сидит на продукте, как вошь».

Октябрьская социалистическая революция смела всех паразитов с продуктов труда народных масс. Дальнейшее движение к зажиточной жизни, к полному и всестороннему удовлетворению потребностей трудящихся масс зависит теперь от качества работы, организации и руководства.

БОРЬБА ЗА ГЕГЕМОНИЮ ПРОЛЕТАРИАТА В КОЛОНИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

П Миф

Гегемония пролетариата—решающая предпосылка успешности революционно-освободительной борьбы трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран. Так как колониальные революции входят составной частью в общий процесс мировой пролетарской революции, вопрос о гегемонии пролетариата в колониальной революции неразрывно связан с борьбой за социализм во всем мире.

Конкретный ход национально-освободительных движений в послеоктябрьский период целиком подтверждает первостепенное значение вопроса о гегемонии пролетариата. Опыт этих движений показывает историческую невозможность под главенством буржуазии или мелкой буржуазии добиться самостоятельного экономического развития колоний и их полной экономической и государственной независимости. Вот почему VI конгресс КИ указывал, что «гегемония пролетариата — основная стратегическая цель коммунистического движения при буржуазно-демократической революции».

В настоящей статье мы хотели бы подвести некоторые итоги борьбы за гегемонию пролетариата в наиболее развитых колониальных и полуколониальных странах за последние годы.

Прежде всего — об условиях, в которых шла борьба пролетариата за гегемонию в национально-освободительных движениях.

Мировой экономический кризис и связанная с ним возросшая агрессия империалистической буржуазии, перекладывающей в известной мере тяготы кризиса на плечи трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран, привели в этих странах: 1) к глубочайшему потрясению всех основ колониальной экономики; 2) к жесточайшему наступлению иностранных и туземных капиталистов на жизненный уровень рабочего класса, к массовой безработице; 3) к эксплоатации, разорению и чудовищному обнищанию миллионов колониальных производителей—крестьян и ремесленников; 4) к обострению противоречий между некоторыми слоями колониальной буржуазии и буржуазией метрополий, хотя преобладающей остается тенденция к достижению сотрудничества, к капитуляции колониальной буржуазии перед иностранным капиталом; 5) к возрастанию роли колоний как источника конфликтов между империалистами, как об'екта новой мировой войны за передел колониальных рынков.

Переход к депрессии особого рода в странах развитого капитализма не принес существенных изменений в экономическом положении колониальных и полуколониальных стран, ибо переход к депрессии в передовых капиталистических странах в большой мере произошел за счет ограбления, усиления эксплоатации колониальных и полуколониальных стран. Это усиливает затяжной характер кризиса в колониальных и полуколониальных странах. Поэтому, несмотря на некоторое улучшение в отдельных странах и в отдельных отраслях хозяйства, в общем теперешнее состояние экономики колониальных и полуколониальных стран не дает оснований для вывода, что переход к депрессии особого рода в империалистических метрополиях совер-

шается в адэкватных формах и в колониальных и полуколониальных странах — процесс здесь значительно сложней. Более того, в этих странах продолжает углубляться аграрный кризис, и, поскольку сельское хозяйство играет в колониях доминирующую роль, это не может не определять общего состояния экономики этих стран.

Если бесчеловечная эксплоатация трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран порождала и раньше борьбу против угнетателей, понятно, что в теперешних условиях эта борьба не может не разгораться еще сильнее. Действительно, последние годы принесли новые доказательства усиления революционной борьбы трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран.

Полностью подтвердились указания VI конгресса о возросшем значении колоний и полуколоний как факторов кризиса мировой империалистической системы и о том, что «гигантский мир колоний и полуколоний превратился в неугасимый очаг революционного массового движения». За годы, истекшие со времени VI конгресса, знаменательные победы одержаны советской революцией в Китае; массовые вооруженные антиимпериалистические выступления имели место в Индо-Китае; мощный размах приобрело освободительное движение в странах Южной и Центральной Америки, особенно на Кубе; в Корее прокатилась знаменитая гензанская стачка; не меньшее значение имела стачка нефтяников в Персии и т. д.

Уже один этот перечень революционных событий последних лет достаточно красноречиво свидетельствует о растущем возмущении трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран. Но нужно отметить не только расширение фронта антиимпериалистической борьбы, но и классовые сдвиги, происшедшие внутри революционного лагеря. Какими же новыми явлениями характеризуется революционно-освободительное движение колониальных и полуколониальных стран за последние годы?

Новым является то, что пролетариат добивается все бóльших успехов в завоевании гегемонии в национально-освободительных движениях. Прежняя безраздельная гегемония буржуазии, характеризовавшая национально-освободительное движение в первые годы после войны, уступает место — и чем дальше, тем в большей мере — гегемонии рабочего класса, выступающего застрельщиком в борьбе за национальное и социальное освобождение трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран. Прочно завоевана гегемония пролетариата в Китае. В Индо-Китае в момент наивысшего под'ема борьбы, в 1930—1931 гг., компартия выступила вождем всего антиимпериалистического и антифеодального движения. Все успешнее оспаривает гегемонию у национальной буржуазии индийский пролетариат.

Отмеченные нами успехи борьбы пролетариата за гегемонию находят свое выражение и в росте коммунистических партий в колониальных и полуколониальных странах. Нет необходимости подчеркивать все значение этого обстоятельства. Завоевание гегемонии пролетариатом немыслимо без создания крепких, связанных с массами коммунистических партий, боевых революционных партий нового типа. В этом деле Коминтерн достиг за последние годы несомненных успехов. Компартия Китая за эти годы превратилась в мощный политический фактор и является признанным гегемоном китайских трудящихся в их борьбе за национальное и социальное освобождение. Образовалась компартия в Индии, создана компартия в Индо-Китае, прошедшая уже через серьезные испытания. Шесть новых компартий со времени VI конгресса возникли в странах Южной и Караибской Америки (в Сальвадоре, Панаме, Костарико, Перу, Венецуэле и Порторико). Оформились компартии на Формозе, на Филиппинах и в других странах.

Острой и неотложной остается задача дальнейшей большевизации компартий и превращения их в подлинно массовые.

В связи с ростом компартий, ростом их влияния и в связи с успехами пролетариата в борьбе за гегемонию выступает новое явление — наметившееся **слияние двух потоков колониальной революции**, а именно антиимпериалистической и аграрной революции. В первом туре освободительных движений буржуазия всячески старалась удерживать антиимпериалистическую революцию в рамках верхушечной национальной революции. Лишь гегемония пролетариата открывает иные перспективы перед колониальной революцией.

Говоря о наиболее важных новых явлениях в революционной освободительной борьбе трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран, мы должны остановиться на вопросе о советской форме этих движений. Лозунг советов не является уже чем-то новым в колониальных странах. Этот лозунг проникает в гущу трудящихся масс колониальных стран и овладевает массами. Советы существуют и побеждают в Китае, что дает огромный резонанс во всех колониальных и полуколониальных странах. Советы существовали в Индо-Китае. Под советским знаменем шла борьба нескольких десятков тысяч вооруженных рабочих и крестьян в Индонезии. Советы существовали в Чили. Лозунг советов как лозунг практического, революционного действия выдвигался на Кубе. Перечисленных примеров достаточно, чтобы увидеть, как идея советов проникает в широчайшие массы трудящихся колониальных и полуколониальных стран.

* * *

Завоевание гегемонии пролетариатом предполагает самоотверженные **выступления рабочего класса**, которые должны играть роль главного средства для революционной раскачки масс и об'единения их вокруг пролетариата. Статистика стачек по 17 странам за последние годы (см. помещаемую ниже таблицу) свидетельствует о большом удельном весе стачек в колониальных и полуколониальных странах, особенно в Китае и Индии, и о более массовом их характере даже по сравнению с капиталистически развитыми странами.

Число стачек и участников конфликтов по 17 странам за годы кризиса с 1929 по 1933 г. (в тыс.)

(Англия, Германия, Франция, Польша, Чехо-Словакия, Австрия, Бельгия, Болгария, Швейцария, Венгрия, Дания, США, Канада, Китай, Япония, Индия, Новая Зеландия)

	1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.	
	Число конфликтов и стачек	Число участников стачек	Число конфликтов и стачек	Число участников стачек	Число конфликтов и стачек	Число участников стачек	Число конфликтов и стачек	Число участников стачек	Число конфликтов и стачек	Число участников стачек
По 17 странам	5944	3440	6931	2576	5946	2656	5974	2911,6	5277	2426,3
Из них:										
Китай	300	750	635	357	891	730	327	1215,5	369	691,5
в %	5	22	9	13	7	28	5,5	41,7	6,8	28,5
Индия	141	531	148	196	166	203	118	128	148	165
в %	2	15	2	8	3	8	2	4,1	2,7	6,8
Япония	571	77	906	81	998	64	2217	123,3	1508	97,5
в %	9	3	13	4	16	2	37	4,2	26,5	4
Итого по восточным странам	1012	1358	1689	634	1555	997	2662	1467,1	2013	954
в %	16	40	24	25	26	38	44,6	50,1	38	39,2

Из приведенной таблицы мы видим, какой большой процент падает на Китай и Индию. В 1929 г. 37% общего количества стачечников приходилось на эти две страны. В 1930 г.—21%, в 1931 г.—36%, в 1932 г.—46,1%, т. е.

почти половина общего количества стачечников пришлась на Китай и Индию. В 1933 г. удельный вес несколько снизился, но все же он составил 35,3%.

Необходимо указать на **массовый** характер стачек в Китае и Индии. Так, в 1929 г. лишь 5% общего количества стачек приходится на Китай, но они охватывают 22% участников стачечного движения 17 стран. На Индию в 1929 г. падает 2% стачек и 15% участников. Это соотношение мы наблюдаем и в последующие годы.

За последние годы произошли крупнейшие стачечные бои и в Индии и в Китае. Достаточно напомнить всеобщую стачку текстильщиков в Бомбее в 1928 г., охватившую 150 тыс. рабочих и продолжавшуюся 6 месяцев. Стачки джутовых рабочих в Калькутте в августе 1929 г. в общей сложности охватили 270 тыс. рабочих. Во второй всеобщей стачке в Бомбее в 1929 г. участвовало 110 тыс. рабочих, и она продолжалась около полугода. В 1934 г. всеобщая стачка текстильщиков в Бомбее охватывает не меньше 130 тыс. рабочих, причем индийская пресса констатирует исключительную активность и боевой дух бастующих.

Китай также может служить примером мощного под'ема стачечной волны. Здесь стачечное движение играло и продолжает играть исключительно важную роль в развертывании общенародной революционно-освободительной борьбы. Известна роль стачек в Гонконге в 1922 г., на Пекин-Ханькоуской ж. д. в 1923 г., в Шанхае и Гонконге в 1925—1926 гг. Эти стачки придавали силу и поднимали все национально-освободительное движение на более высокую ступень. Эту же роль стачки китайского пролетариата продолжали выполнять и в последние годы. Напомним хотя бы такие выступления китайского пролетариата, как всеобщую стачку мукденских и аньдунских рабочих в ответ на оккупацию Манчжурии или всеобщую стачку рабочих японских предприятий в Шанхае во время японской интервенции. Но кроме этих крупнейших стачечных боев в Китае за последние годы неоднократно проходили всеобщие стачки шелковиков, горняков, крупные стачки текстильщиков, железнодорожников, табачников и т. д.

Рост стачечного движения за последние годы мы наблюдаем и в Корее, и в Южноафриканском союзе, и в странах Южной и Караибской Америки, и в других колониальных и полуколониальных странах. Конечно, эти страны меньше по своему масштабу, там невелика и общая численность пролетариата, но и там стачечное движение приобретает с каждым годом все больший размах. Так, в Корее, где раньше ежегодно бастовало от 3 до 5 тыс., в 1929 г. участвовало в стачках 19 тыс. рабочих, в 1930 г. — 15 тыс., в 1931 г. — 27 тыс., в 1932 г. — 16 тыс., в 1933 г. — 14 300 рабочих. Если учесть, что в Корее примерно всего около 100 тыс. промышленных рабочих, то получается, что за последние годы в среднем от одной пятой до одной четвертой всего количества рабочих вовлечено в стачечную борьбу.

Громадный рост стачечной борьбы охватил также и страны Южной и Караибской Америки. Крупные бои в 1932 г. прокатились в Бразилии. На Кубе мощное стачечное движение в июне—июле 1933 г. переросло во всеобщую политическую стачку, завершившуюся вооруженной борьбой против диктатуры Мачадо. В 1934 г. в этой же стране свыше 250 тыс. рабочих приняло участие во всеобщей стачке против правительства Мендиетты.

Приведенных примеров достаточно, чтобы придти к выводу о том, что этот рост стачечной борьбы, эти героические выступления колониального пролетариата являются выдающейся важности событиями не только для колониальных и полуколониальных стран, но и в истории международного рабочего движения они представляют собой далеко незаурядные явления. Эти выступления способствуют росту классового самосознания пролетариата, ускоряют организацию его рядов и подтверждают наличие в колониальных и полуколониальных странах революционного класса, способного вести за собой трудящиеся массы.

Было бы, конечно, неверно, если бы мы этот размах стачечной борьбы приписывали исключительно роли коммунистических партий. Не следует преуменьшать слабости революционного профдвижения и существующие трудности, которые стоят перед коммунистическими партиями в организации сил и борьбы колониального пролетариата. Достаточно учесть некоторые типичные черты рабочего класса колониальных и полуколониальных стран. Они сказываются прежде всего на его составе. Там по преимуществу преобладает женский и детский труд, труднее поддающийся организации. Система оплаты рабочих через подрядчиков и так называемыми бонусами — наградными — сохраняет еще много черт патриархальщины. Колониальный пролетариат сравнительно молод: очень большая прослойка среди рабочих — это недавно разорившиеся крестьяне и кустари, не разделавшиеся еще окончательно с мелкособственнической идеологией. Большим влиянием пользуются еще национал-реформисты. Сказываются малограмотность большинства рабочих, многоязычие и другие моменты, затрудняющие организацию колониального пролетариата. Во всех этих странах вовсе отсутствуют либо чрезвычайно слабы профсоюзы. Рабочему классу, лишенному этих организаций, приходится вести борьбу при полном отсутствии стачечных фондов, в условиях массовой безработицы, в условиях, когда угроза получения расчета сулит перспективу голодной смерти. Но бесчеловечная эксплоатация, которой подвергается рабочий класс этих стран, вызывает растущее сопротивление пролетариата и толкает его на все более решительную борьбу.

Отсюда понятно, какое исключительное значение приобретает в этих странах вопрос о едином фронте, какую важность имеет работа коммунистов во всех массовых рабочих организациях, насколько актуальна задача использования легальных и полулегальных возможностей и насколько необходима упорная и систематическая борьба коммунистов за самостоятельное возглавление и организацию стачек и всемерное укрепление революционного профдвижения.

Таковы общие условия, в которых коммунистическим партиям колониальных и полуколониальных стран приходится вести борьбу за организацию пролетарских рядов.

Теперь коротко остановимся на опыте *крестьянского движения* колониальных и полуколониальных стран. Что нового в этой области мы наблюдаем за последние годы? Во-первых, нужно отметить *громадный размах* крестьянского движения в колониальных и полуколониальных странах. Нет сейчас ни одной страны, которая не была бы захвачена аграрными конфликтами.

Приведем несколько примеров. Возьмем Корею. Раньше в среднем ежегодно в корейской деревне происходило до 30 конфликтов, а в 1932 г. вспыхнуло около 600 крестьянских конфликтов, в течение же 1933 г. в корейской деревне имели место 724 выступления. В 1930 г. свыше 3 тыс. крестьян выступило под руководством коммунистов в уезде Данчен, в результате чего 40 человек было убито и около 2 тыс. арестовано. В 1931 г. произошли серьезные волнения нескольких тысяч крестьян против налогов и повышения арендной платы в уездах Хончуэн и Менчэн. В конце 1931 и в начале 1932 гг. выступило почти все крестьянство под руководством коммунистов уезда Енхин Число крестьянских конфликтов растет из году в год и в других странах. В Персии, по данным персидских газет, с 1928 г. по 1933 г. включительно, помимо более крупных выступлений, произошло 98 вспышек так называемого «аграрного бандитизма».

Второе новое явление — это *переход от низших, пассивных форм к активно наступательным формам борьбы*. Вооруженные схватки становятся все более частым явлением в колониальной деревне. Так, в 17 странах негритянской Африки с 1928 г. по первые месяцы 1934 г. произошло 86 вооруженных выступлений крестьян.

Конечно, эти вооруженные выступления негритянского крестьянства были разной силы, разной продолжительности и носили далеко не однородный характер. Поводом для выступлений служили отчуждение земли, возросшее бремя налогов, принудительный труд, террор и гнет империалистов и т. д. Примечательно, что в 46 случаях сил полиции и местных гарнизонов оказалось недостаточно для подавления этих вооруженных выступлений. В 46 случаях империалистам пришлось прибегнуть к авиации, к высадке десантов морской пехоты, к переброске крупных войсковых частей, а в 4 случаях пришлось открыть совместные действия британских, французских и бельгийских частей.

Переход к активным вооруженным формам борьбы имел место в эти годы и в Индо-Китае, примером чего могут служить известные события 1930 — 1931 гг.

Можно было бы привести немало подобных примеров, свидетельствующих о нарастании активных форм крестьянской борьбы.

Как новое и весьма важное явление можно отметить приобщение национальных меньшинств и угнетенных племен к аграрно-крестьянскому движению. В Китае, в провинциях Гуанси и Гуйчжоу, некитайские племена начали принимать участие в общекрестьянской борьбе. То же мы наблюдаем в Индо-Китае. В Персии за последние годы произошли восстания белуджистанских племен, арабского племени «бени туруф», племени «насар», луров, курдских племен и т. д. Конечно, в известных случаях эти выступления не носят революционного характера и инспирируются империалистами и их агентами. Но значительная часть выступлений национальных меньшинств, несомненно, прямо отражает влияние и служит дополнительным симптомом нарастающей аграрной и антиимпериалистической революции в колониальных и полуколониальных странах.

Надо подчеркнуть влияние нарастающей аграрной и антиимпериалистической революции на армию, на солдатскую массу в первую очередь. Известны довольно многочисленные случаи перехода нанкинских гоминдановских частей на сторону красной армии Китая; известны также отдельные случаи перехода манчжурских частей на сторону партизан. Такие факты имели место не только в Китае. В Индо-Китае именно восстание целого гарнизона придало мощный размах и, в известной мере, общенародный характер революционно-освободительной борьбе, способствовало под'ему всего движения на более высокую ступень, создав для него вооруженную опору. В Индонезии в феврале 1933 г. восставшие туземные и европейские моряки захватили броненосец «Де севен провинсиен». В странах Южной и Караибской Америки произошли восстание 5-го полка в Перу, военные восстания на севере Бразилии, революционные выступления в парагвайской и боливийской армиях, революционные волнения в отдельных аргентинских частях; имел место целый ряд отказов сальвадорских солдат от участия в подавлении батрацко-крестьянского восстания в январе 1932 г.; в 1931 г. вспыхнуло известное восстание всего чилийского флота; революционное движение охватило и армию Кубы, где солдатам удалось после свержения Мачадо выбросить ненавистных им офицеров.

Нельзя недооценивать революционное значение всех этих событий. Все эти факты достаточно красноречиво говорят о том, что революционный под'ем начал расшатывать вооруженную опору господствующих классов; они говорят о благоприятных возможностях для работы коммунистического авангарда колониального пролетариата в солдатской массе по завоеванию ее на свою сторону.

Последнее обстоятельство, на котором мы хотели бы остановить внимание, заключается в том, что крестьянская борьба продолжает сохранять по преимуществу неорганизованный, стихийный характер. Наибольшие успехи в организации под пролетарской гегемонией крестьянской борьбы

имеются в Китае. Китайский опыт представляет для нас интерес, поскольку он показывает перерастание от низших к высшим формам крестьянской борьбы и доказывает возможность прямого привлечения трудовых крестьянских масс под коммунистическое руководство, возможность для коммунистов организации вооруженного революционного крестьянского движения и координирования его с борьбой пролетариата.

Подведем теперь некоторые итоги тому, что мы говорили о крестьянском движении в колониальных и полуколониальных странах. Создаются условия для постепенного преодоления неравномерности движения, отставания крестьянского движения от революционной борьбы пролетариата. Наметился переход от пассивных и низших к активно наступательным, высшим формам борьбы. Сохраняется по преимуществу стихийный характер крестьянского движения, и в большинстве стран пролетарские организации делают лишь первые попытки установления связи с ним. Однако бесспорно, что идейное и организационное влияние пролетариата на колониальное крестьянство будет усиливаться, поскольку все бóльшие массы крестьян колониальных и полуколониальных стран пробуждаются к борьбе и логика этой борьбы толкает их на союз с организованным пролетариатом. Задача заключается в том, чтобы коммунисты в этих странах целиком использовали создавшуюся обстановку.

Гегемония пролетариата в колониальной революции требует самого энергичного включения рабочего класса как руководящей силы в антиимпериалистическую борьбу. Пролетариат колониальных стран должен показать трудящимся массам, что он ведет самую энергичную, самую самоотверженную, самую упорную и последовательную борьбу против империализма — этого главного врага порабощенных народов колониальных и полуколониальных стран.

В этой связи мы укажем на опыт борьбы китайских и индийских коммунистов. В Индии наши коммунистические группы и отдельные коммунисты, страдая в недалеком прошлом сектантским уклоном, самоустранялись от антиимпериалистической борьбы и предоставляли тем самым руководство антиимпериалистическим движением буржуазному Национальному конгрессу. В Китае же коммунистическая партия стремилась использовать каждый конфликт, каждый акт насилия империалистов, каждое антиимпериалистическое выступление масс для расширения антиимпериалистической борьбы под руководством компартии. Этим активным участием в антиимпериалистическом движении несмотря на отдельные промахи и слабости коммунистическая партия Китая сумела завоевать руководящие позиции в общенародной антиимпериалистической борьбе и превратиться в мощный политический фактор, опирающийся на крепкое советское государство, ведущее по советскому пути народы Китая к полному национальному и социальному освобождению.

В борьбе за возглавление и дальнейшее усиление антиимпериалистического движения коммунистические партии колониальных стран должны парализовать влияние национал-реформизма, дезорганизующего революционную борьбу масс. Не завоевав на свою сторону масс, еще идущих за национал-реформистами, коммунистические партии не могут достичь решающих успехов в борьбе с империалистическими угнетателями. Возможности для завоевания масс на свою сторону у коммунистов сейчас выросли. Национал-реформизм переживает сейчас серьезный кризис и оказывается как бы между молотом и наковальней. С одной стороны, в условиях возросшей империалистической агрессии усиливается нажим империалистов на национал-реформизм, все более настойчиво пред'являются требования полной его капитуляции перед иностранным капиталом. С другой стороны, в этих странах все более мощный размах приобретает борьба трудящихся масс против империализма.

Однако это не означает утрату национал-реформизмом маневроспособности. Чтобы прикрыть свою капитулянтскую практику и, с другой стороны, под давлением растущего массового движения, национал-реформизм пускается на различные маневры. К числу последних нужно отнести, например, декларацию «Сарикат Ислама» в Индонезии об отстаивании им якобы социалистического пути развития и о желательности насаждения колхозов (правда, с помощью японского капитала!).

Почти во всех странах на смену скомпрометированным официальным организациям национал-реформистов создаются новые, якобы социалистические организации так называемых «левых» национал-реформистов.

Гегемония пролетариата в колониальной революции не может быть завоевана без разоблачения всех маневров национал-реформизма. Особенно нужно предвидеть предательское поведение национал-реформистов в условиях большой войны, возможность спекуляции отдельных национал-реформистских групп на военных осложнениях. Всем памятен опыт империалистической войны 1914 г., когда большую помощь империалистам оказали национал-реформисты. Они облегчили империалистам возможность использования колоний как источника необходимого сырья для военных нужд, как дополнительную базу для легкой промышленности, как поставщика солдатской массы и вспомогательной рабочей силы для военно-промышленных и саперных работ. Во время войны 14-го года и в Индии, и в Южноафриканском союзе, и в арабских странах национал-реформисты заняли позицию гражданского мира для защиты «своей» империи. Сейчас, когда нависла угроза новой войны, национал-реформисты активно участвуют в идеологической подготовке антисоветской интервенции. Они ведут клеветнические кампании против Советского союза. Они распространяют всякие вымыслы о «красном империализме», о преследованиях национальных меньшинств, о притеснении мусульман, о подавлении религии, о принудительном труде и т. д., причем их кампании совпадают с каким-нибудь обострением отношений между Советским союзом и империалистическим миром и с теми кампаниями, которые ведутся на столбцах буржуазной прессы против страны диктатуры пролетариата. Так они стараются оказать посильную помощь империалистам в обработке общественного мнения в подготовке к войне против Советского союза. Перед коммунистами колониальных стран стоит серьезнейшая задача — разоблачать всю политику и деятельность национал-реформистов, связанные с угрозой войны, разоблачать все их клеветнические выпады против Советского союза.

Мы уже говорили о довольно многочисленных национальных меньшинствах в колониальных и полуколониальных странах и о необходимости вовлечения их в общий фронт антиимпериалистической борьбы.

Гегемония пролетариата в колониальной революции требует также установления правильной тактики по отношению к городской мелкой буржуазии для использования и направления недовольства разоряющихся широких слоев городской мелкой буржуазии в русло руководимой пролетариатом антиимпериалистической и аграрной революции.

* * *

Но коммунистические партии в колониальных и полуколониальных странах не смогут сыграть своей исторически важной роли, если они окажутся не в состоянии осмыслить основные процессы, происходящие в своих странах, правильно анализировать конкретные особенности развития своих стран, разработать применительно к условиям своих стран лозунги и требования, отвечающие назревшей действительности, если они в борьбе на два фронта не будут отстаивать классовую чистоту своей линии и последователь-

ное претворение ее в жизнь. Первостепенное значение имеет правильное представление об аграрных отношениях и об особенностях капиталистического развития колониальных и полуколониальных стран.

О том, что в годы империалистического господства в колониальных и полуколониальных странах шло развитие капитализма, спору не может быть. Там разрушался старый, отсталый общественно-экономический уклад, росли товарно-денежные отношения, росла товарность сельского хозяйства, его специализация, создавались целые районы технических культур, возникала и развивалась, хотя и медленно, местная промышленность, выросли такие центры, как Шанхай, Бомбей, Калькутта, Ухань и т. д. Вопрос заключается в определении особенностей капиталистического развития в этих странах.

Колонии были и являются придатком империалистической метрополии. Все свое влияние монополистический капитал использовал для того, чтобы сохранить колонии на положении аграрно-сырьевого придатка. А это положение колоний создавало целый ряд особенностей капиталистического развития этих стран. Развитие товарно-денежных отношений служило на пользу главным образом промышленному развитию метрополий. Быстрый рост производительных сил на почве разрушения натурального хозяйства в колониях происходил не столько в самых колониях, сколько опять-таки в метрополиях. Складывающийся рынок в колониях являлся не столько рынком для туземной промышленности, сколько рынком для иностранного капитала. Происходила громадная утечка капиталов ввиде колониальной дани, оплодотворявшей хозяйство метрополий.

Процесс товаризации в колониальных и полуколониальных странах приобретал форму односторонней специализации сельского хозяйства. В этих странах происходила задержка в развитии промышленности, и эта заторможенная в своем развитии промышленность не была, конечно, в состоянии дать работу разоряющимся крестьянам, кустарям и т. д. Замедленное развитие промышленности приводило к задержке вытеснения торгово-ростовщического капитала, продолжающего играть огромную роль в эксплоатации непосредственных производителей.

Маркс и Ленин указывали на обезлюдение деревни как на толчок к развитию и применению техники в сельском хозяйстве. В колониальных же и полуколониальных странах, где быстрому, стремительному процессу пауперизации не соответствует рост промышленности, характерны огромные относительное перенаселение, острейшая земельная теснота, дробное землепользование, характерны условия, при которых помещикам и кулакам менее выгодно строить свое хозяйство на чисто капиталистический лад, менее выгодно прибегать к найму рабочей силы и применять машинную технику, а значительно выгоднее сдавать мелкими, карликовыми участками свои земельные владения в аренду и подвергать чудовищной эксплоатации крестьянские массы.

Все эти особенности капиталистического развития не могут не накладывать соответствующего отпечатка на процесс классовой диференциации, сопровождающей капиталистическое развитие.

Более подробно нужно остановиться на вопросе о земле. В этом отношении небезынтересно эволюцию колониальной экономики сопоставить с развитием капитализма в России. Анализируя пореформенную экономику дореволюционной России, устанавливая направление экономической эволюции, Ленин подчеркивал уменьшение дворянского землевладения (с 73 млн десятин в 1877 г. до 53 млн. десятин в 1905 г.) и указывал на линию развития капиталистического земледелия, заключающуюся в превращении мелких по площади хозяйств в крупные по производству. Две тенденции, направленные к ликвидации феодальных отношений и характеризовавшие борьбу общественно-политических сил в России, получили у Ленина наименование «прусского» и «американского» путей развития. Как обстоит дело в колониях и

полуколониях? Мы подробнее задержимся на этом вопросе, ибо это послужит ключом к пониманию основных особенностей капиталистического развития колониальных и полуколониальных стран.

Начнем с вопроса о землевладении в Корее. Посевная площадь, находящаяся в руках помещиков, увеличилась с 2377 тыс. те в 1928 г. до 2515 тыс. те в 1932 г. Помещики, владевшие в 1928 г. 54.1% посевной площади, сейчас владеют 56,4%. В то же время соответственно увеличилось количество арендаторов, безземельных крестьян с 1191 тыс. дворов в 1926 г. до 1 393 424 дворов в 1931 г. Поднялся их удельный вес. В 1926 г. они составляли 43,3%, а в 1931 г. уже 48,4% к общему количеству дворов.

Возьмем данные о землевладении в Египте[1].

Группы владений (в акрах)	Число владений			Площадь земли			Средняя площадь	
	1906 г.	1932 г.	Прирост в %	1906 г.	1932 г.	Прирост в %	1906 г.	1932 г.
До 5	1 005 705	2 111 316	109,0	1 264 034	1 764 434	39,6	1,26	0,83
От 5 до 10	77 063	84 627	9,0	544 824	572 094	5,1	7,01	0,75
„ 10 „ 30	49 305	52 318	6,0	802 323	827 811	3,2	16,30	15,80
„ 30 „ 50	8 601	9 427	9,0	331 501	361 387	9,0	38,50	38,30
Свыше 50	12 475	12 492	0,1	2 356 602	2 290 617	2,8	169,00	183,00

Если присмотреться к кривой помещичьего землевладения в Египте, то она одно время шла книзу, затем поднималась, но за последние 27 лет, как это видно из вышеприведенной таблицы, по существу сколько-нибудь больших изменений с земельной площадью, находящейся в руках крупных помещиков, не произошло. Если к площади владельцев свыше 50 акров прибавить 500 тыс. акров церковных и династических земель и 400 тыс. акров обрабатываемых и сдаваемых в аренду государственных земель, то около половины всего земельного фонда падает на долю феодально-помещичьего землевладения. Однако, если не произошло существенных изменений с крупным помещичьим землевладением, то за эти же 27 лет значительно выросли поместья мелких и средних помещиков, выросли кулацкие земли. В то же время происходит резкая парцелляция мелкокрестьянской собственности. Число бедняцких владений возросло больше чем вдвое, и средний размер земельной площади этого хозяйства сократился с 1,26 до 0,83 акра.

О стремительном процессе парцелляции землевладения в Египте сообщает интересные данные «Эжипшиен газет» (13 апреля 1934 г.):

«Следующие цифры характеризуют пауперизацию египетского крестьянства. Парцеллярные собственники, имеющие меньше 5 акров, составляли в 1894 г. 77,6% общего числа египетских земельных собственников, в 1914 г. — 90,6%; в 1932 г. — 93%. В 1894 г. под мелкими парцеллами (до 5 акров) находилось 19,8% всех земель, в 1932 г.—30,3%».

Так идет в колониальных и полуколониальных странах процесс обезземеления крестьян и параллельно с этим процесс роста паразитического помещичьего землевладения. И ни для кого не секрет, что в этих колониальных и полуколониальных странах помещики преимущественно сами своего хозяйства не ведут и принадлежащие им земли сдают небольшими участками в аренду на кабальных условиях.

В связи с этим небезынтересно остановиться на вопросе о землевладении в Японии, где аграрные отношения имеют много сходного с положением в колониальных и полуколониальных странах. Площадь помещичьей земли в

[1] Данные из «Ежемесячника с.-х. и экономической статистики Египта» за ноябрь 1933 г. и из «Статистического ежегодника» за 1926—1927 гг.

Японии за последние 50 лет, т. е. за годы как раз быстрого капиталистического развития, увеличилась с 36 до 46% по отношению ко всей обрабатываемой площади. За эти же годы кабальная аренда—полукрепостническая эксплоатация—не только распространилась на новые слои крестьянства, но и приняла более тяжелые формы. Так, если принять ставку арендной платы в 1886 г. за 100, то в 1909 — 1913 гг. она равнялась 113, а в 1917 — 1921 гг. она достигла 117.

По официальной японской статистике получается, что в последние четверть века число мелких помещиков и кулаков (от 10 до 16 га) увеличилось на 16%, число помещиков, владеющих свыше 50 га, увеличилось на 40%. Все остальные группы собственников численно уменьшились, за исключением самой низшей (группа владеющих в среднем по 1/8 га), которая увеличилась на 11%. Таким образом и здесь происходит быстрая концентрация земли в руках крупных помещиков и отчасти кулаков за счет экспроприации мелких и средних собственников. И здесь не прекращается процесс дробления землевладельческих участков до таких мелких размеров, что прокормиться на них становится невозможным.

Этот рост помещичьего землевладения, происходящий наряду с капиталистическим развитием, характерен и для Индии и для стран Южной и Караибской Америки. Так, в Мексике 90% всей частновладельческой земли принадлежит помещикам и иностранному финансовому капиталу. В Аргентине, в этой наиболее развитой в Южной и Караибской Америке стране, почти 95% всей обрабатываемой земли находится в руках помещиков и иностранного капитала.

Коротко остановимся еще на землевладении в Индонезии. С одной стороны, мы наблюдаем там резкое сокращение числа деревень с общинным землевладением. В 1882 г. их было 23 600, а в 1927 г. — 11 тыс. Возрастает денежная часть крестьянского бюджета. В 1901 г. она составляла 48%, а в 1924 г. уже 56%. Все это, несомненно, является показателем капиталистического развития. Но и здесь, в Индонезии, разрушение натурального хозяйства, развитие капиталистических отношений сочетаются и переплетаются с усилением полуфеодальных методов эксплоатации. Мобилизация земли в руках помещичьих и торгово-ростовщических элементов, как правило, не сопровождается организацией более крупного капиталистического хозяйства, а большей частью служит источником усиленной эксплоатации в докапиталистических формах обезземеленного и малоземельного крестьянства. До какой степени доходит раздробленность крестьянского землепользования, видно уже по тому, что арендуемые 18 млн. участков составляют общей площадью 6 млн. га, т. е. что средний размер арендуемого участка не превышает 1/3 га. Как видим, и здесь груз докапиталистических пережитков становится все более тяжелым, и здесь помещики пожирают остатки крестьянского землевладения, и здесь в тяжелейших для масс формах идет капиталистическое развитие колониального типа.

Рассмотрение вопроса о землевладении в колониальных и полуколониальных странах нет необходимости дополнять материалами о Китае. В ряде работ, в частности Яо Син-нуня и Чэнь Хань-сэна, достаточно освещен процесс разорения, пауперизации, обезземеления китайских крестьян при одновременном росте помещичьего землевладения и полуфеодальной кабалы. В китайской гоминдановской деревне мы в свою очередь наблюдаем уменьшение размеров крестьянских дворов, сокращение рабочего скота и других средств производства и т. д. Нужно лишь подчеркнуть, и это имеет отношение не только к Китаю, но и ко всем колониальным и полуколониальным странам, что мировой экономический кризис не изменил отмеченного нами направления развития колониальной экономики, а лишь гигантски и катастрофически ускорил все эти процессы.

* * *

Богатейший опыт китайской советской революции позволяет установить характерные особенности демократического этапа колониальной революции, наметить перспективы дальнейшего перерастания этой революции и правильно оценить все значение в этом деле гегемонии пролетариата. Правда, пока еще нет возможности на основе китайского опыта строить сколько-нибудь законченные обобщения. Нет таких возможностей, ибо китайская революция еще не выявила все свои творческие способности, она не могла еще полностью развернуть всю свою программу созидательных работ. Китайская советская революция охватывает пока еще часть страны и притом сравнительно отсталые районы, к тому же эти районы окончательно еще не стабилизировались и вся деятельность внутри них протекает в условиях непрерывной гражданской войны. Но целый ряд полезных уроков из китайского опыта можно извлечь уже сейчас.

По своему основному содержанию советская революция в Китае в настоящее время носит буржуазно-демократический характер. Китайские советы на деле подтвердили правильность ленинской установки Коминтерна на революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Но уже на этом, буржуазно-демократическом этапе китайская советская революция характеризуется наличием социалистических элементов, составляющих здесь специфическую особенность революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Пролетарские черты в китайской революции сказываются уже в том, что пролетариат выступает как руководящая сила, как авангард движения. Далее, революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в Китае: 1) является властью антиимпериалистической, 2) приобретает наиболее целесообразную советскую форму (опирающуюся на массовые организации и являющуюся демократией для трудящихся и суровой диктатурой по отношению к эксплоататорским классам), 3) характеризуется сосредоточением руководящей роли в правительстве и во всех массовых организациях в руках компартии, 4) располагает своими вооруженными силами в лице рабоче-крестьянской красной армии и 5) проводит наряду с основными демократическими мероприятиями некоторые мероприятия в зародышевой форме социалистического характера. К числу последних относятся: руководство предприятиями, находящимися в руках революционного государства; контроль над производством; государственные мероприятия по регулированию цен и организации вывоза и ввоза и снабжения населения предметами первой необходимости; проведение кампаний, направленных к поднятию сельскохозяйственного производства (посевная, уборочная кампании, кампания по оказанию помощи инвентарем и семенами); помощь и стимулирование кооперативного движения и т. д.

Означает ли сказанное выше, что в китайской революции стираются всякие грани между революционно-демократической диктатурой и социалистической диктатурой пролетариата? Нет, эти грани стирать нельзя, ибо в одном случае мы имеем диктатуру одного класса — пролетариата, а в другом случае — революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Руководство в правительстве и в общественных организациях принадлежит китайским коммунистам, однако они должны исходить из того, что созрело в экономике и в сознании масс. Коммунисты действуют не в безвоздушном пространстве. Когда мы говорим, что коммунисты руководят там правительством, то нужно учитывать, что руководят они не в условиях диктатуры пролетариата, а в условиях революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А это ставит их деятельность в соответствующие рамки.

С другой стороны, признаком пролетарской революции являются свержение буржуазии и строительство социализма; в то время как при буржуазно-демократической революции (что имеет место и в теперешнем Китае) капитализм остается как основа; применительно к китайским условиям основой остается мелкотоварное производство. Правда, развитию капитализма на базе этого мелкотоварного производства с самого начала противостоят экономические и политические позиции революционного государства, которое их использует и всемерно будет укреплять в интересах некапиталистического развития. Однако революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в Китае не может ставить сразу же перед собой задачи вытеснения капитализма из всех пор общественных отношений.

Мы видим таким образом, что основные признаки буржуазно-демократической революции остаются в силе и для данного этапа советской революции в Китае. Но возможности, создаваемые фактом существования революционного советского государства, реализуемые на советских территориях в Китае, несомненно, облегчат весь последующий процесс перерастания революции в Китае в социалистический этап.

Благоприятные перспективы дальнейшего развития китайской революции складываются и по другим линиям. Уже на демократическом этапе китайской революции создаются при советах группы бедноты. Несомненно, что по мере дальнейшего развития революции будет возрастать организованность деревенской бедноты и все более тесной будет становиться ее связь с городским пролетариатом. Это имеет громадное значение в смысле перспектив последующего перерастания революции.

Таковы внутренние предпосылки перерастания китайской революции, такова роль гегемонии пролетариата не только в доведении до конца демократических задач революции, но и в обеспечении последующего продвижения к социализму. Эти условия дополняются наличием исключительно благоприятного внешнего фактора в лице СССР и растущего международного пролетарского движения, так что перспективы развития китайской революции при правильной политике киткомпартии не могут вызвать сомнений. Это развитие китайской революции будет освещать перспективы революционно-освободительной борьбы трудящихся масс остальных колониальных и полуколониальных стран.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕЧАТИ

„Они хотят прививать апельсины к луковице"

(Обзор буржуазной литературы о плановом хозяйстве в СССР)

> Не освободившись от капиталистов, не разделавшись с принципом частной собственности на средства производства. Вы не создадите планового хозяйства.
>
> (Сталин. Из беседы с английским писателем Г. Д. Уэллсом).

«Для широкого мира никакое достижение советского режима не может иметь большего значения, чем его попытка планировать и направлять народное хозяйство страны, занимающей шестую часть земного шара, с населением свыше 160 миллионов человек».

Эти слова солидного английского еженедельника «Экономист» свидетельствуют о том интересе, который возбудили во всем мире успехи первой пятилетки.

Пожалуй, ни одна особенность советской действительности не освещалась так подробно, как проблема планирования. Тот же «Экономист» от 8 сентября в цитированной выше статье «Планируемая экономика России» довольно внятно излагает причину этого:

«К положительной стороне плановой экономики следует отнести значительное увеличение производительности многих отраслей промышленности... устранение безработицы, весьма значительный рост просвещения...»

Автор считает доказанными преимущества плановой системы хозяйства Советского союза и, констатируя, что «советский режим своим пятилетним планом поставил волнующую проблему для экономистов именно потому, что этот план является наиболее законченным образцом плановой экономики», он категорически заявляет: «Вопросы, стоящие теперь перед всем миром... заключаются не в том, должно ли существовать государственное планирование экономической жизни, но в том, кому следует проводить это планирование и как это делать».

Эти заявления о целесообразности и необходимости планового хозяйства, навеянные успехами планирования в Советском союзе, уместно сопоставить с теми высказываниями на эту же тему, которые еще столь недавно доминировали в международной буржуазной печати.

В те времена, когда еще популярны были попытки опровергнуть факты пятилетки, в октябре 1931 г., авторитетнейшая американская буржуазная газета «Нью-Йорк таймс» весьма решительно утверждала:

«Что же касается планового хозяйства, то это только бумажная схема идеального мира, которая рано или поздно вступит в противоречие с фактами и кончится провалом».

Спустя год, 28 декабря 1932 г., с упорством, достойным сожаления, и вопреки тому, что печаталось на страницах того же органа в телеграммах его московского корреспондента Дюранти, «Нью-Йорк таймс» указывал:

«В течение срока, который был поставлен официально для завершения пятилетнего плана, эта знаменитая программа была выполнена немногим больше 50%. Пятилетний план... на деле не является планом. Это «спекуляция».

Взгляды о невозможности планирования распространялись упрямо и настойчиво. Орган французской буржуазии «Тан» в апреле 1932 г. снисходительно поучал:

«Единое управление хозяйственным механизмом является чистым безумием. Мудрость народов уже давно учит—«необ'ятного об'ять нельзя».

Даже Чэйз, виднейший американский экономический публицист, сочетал свое удивление перед размахом строительства в СССР с иронизированием насчет «всеоб'емлющего» плана.

«Предположим, — писал он, — что завтра вам предложат отправиться в Вашингтон, сесть за стол в правительственном учреждении, взять карандаш и бумагу и указать железным дорогам, силовым станциям, металлургическим предприятиям, угольным шахтам, нефтяным источникам, секретарю казначейства, банкам, компаниям оптовой торговли, фермерам, судоходным линиям, автомобильным заводам, как им распоряжаться капитальными вложениями и сырьем, как планировать производство и распределение в течение ближайших лет. Можно предположить, что даже мистер Г. Форд струсил бы перед этим предложением. Для простого смертного путешествие на луну не показалось бы более трудным делом. И вот тут мы находим людей, которые приняли этот вызов...»

Когда Чэйз это писал, вряд ли он предполагал, что через пять лет глубочайший кризис вынудит правительство США пуститься на безнадежную попытку «планировать производство», сохраняя незыблемой частную собственность.

В нестройном хоре певцов капиталистического планирования и хулителей идеи плановости раздавались и такие голоса, которые утверждали о нереальности плана вообще. Например крупнейший американский экономист Липиман в начале пятилетки говорил:

«Для нас в Америке идея плановой и регулируемой экономики лежит вне практических возможностей. Нет даже нужды обсуждать желательность этого».

Но, пожалуй, наиболее курьезный подход к проблеме планирования в Советском союзе и его урокам обнаружил орган английской Рабочей партии «Дейли геральд». В статье об итогах первой пятилетки этот орган писал: «Русские стали планировать, но дело в том, что они не могли избежать этого».

По мере развития и углубления мирового экономического кризиса все настойчивее становились голоса, подчеркивавшие неопровержимые успехи небывалого промышленного развития в СССР.

Немецкая «Франкфуртер цейтунг» в начале октября 1932 г. сокрушенно констатировала:

«В то время как во всех странах свирепствует промышленный кризис, Советский союз спокойно готовится ко второй пятилетке».

Орган самой обездоленной европейской буржуазии — австрийская «Нейе фрейе прессе»—даже с некоторым злорадством отмечал, что советская экономика развивается по своим законам: «Россия не считается в новом пятилетнем плане с ходом мирового кризиса». А английский либеральный еженедельник «Нью стейтсмен» прямо утверждал: «Единственная страна, которой не угрожает банкротство и которая полна веры в будущее, — это Советский союз».

Резкую картину противоречия двух миров дал «Манчестер гардиан», подводя итоги 1931 г.:

«В 1931 г. СССР был оазисом спокойствия в смятенной и взволнованной Европе. СССР обособлен от экономической финансовой системы остального мира, а советская пятилетка оказалась, безусловно, действительным лекарством против безработицы. В результате СССР не знал таких явлений мирового кризиса, как безработица, кредитные и валютные беспорядки».

Достаточно обеспеченный, чтобы не бояться за свое личное благополучие, и слишком старый, чтобы бояться разрушения иллюзий, маркиз Лотиен, побывавший в СССР вместе с Шоу, позволил себе еще более смелое утверждение. В сентябре 1931 г. он писал:

«... Признаюсь, пророчества Маркса и Ленина о неизбежном развитии современного западного общества осуществляются с самой неутешительной точностью: рост международной капиталистической монополии, упадок демократии, бессилие тредюнионизма, слабость национального государства перед лицом международного финансового капитала, эксплоатация отсталых народов и т. д. Если мы станем вглядываться в западный мир, в его теперешнее положение с его постоянными тревогами, то не ясно ли, что мы должны будем проникнуть в основные причины этого гораздо глубже, чем мы это привыкли делать, а поступив так, я думаю, мы должны будем признать, что очень многое в марксистском диагнозе верно».

Сознание того, что капиталистический мир зашел в тупик, крушение всех попыток найти решающее средство исцеления от кризиса все настойчивее заставляют приглядываться к «великому эксперименту» в СССР.

Неплохо писал об этом повороте в международной экономической и общей печати виднейший американский экономический еженедельник «Анналист» (11 ноября 1932 г.):

«В момент самого разгара экономического кризиса в капиталистических странах из России пришли вести об успехах пятилетнего плана. И внезапно те же люди, которые несколько лет тому назад вопили, что большевизм—это исчадие сатаны, стали обнаруживать тайные симпатии к нему в глубине своих сердец. Их заклинания, исполненные ненависти, уступили место гимнам о высокой целесообразности».

Бывший французский премьер-министр и министр финансов Кайо писал в начале 1932 г. в «Берлинер берзен курьер», что единственное спасение для капиталистической системы — это организация планового хозяйства сначала в национальном, а затем и в интернациональном масштабе.

Идеологи капиталистического мира даже не скрывали истоков этой «тоски по плану». Небезызвестный американский проф. Тагвелл, имя которого сейчас связано с рузвельтовскими попытками регулирования, говорил в Американской экономической ассоциации: «Успехи Советского союза и кризис капиталистических стран — вот что заставляет капиталистов стремиться к экономическому планированию».

Бывший товарищ военного министра в правительстве Макдональда майор Аттли нашел еще более откровенные слова: «Пятилетка доказала преимущества планового хозяйства. Под влиянием советского правительства разговоры о планировании стали чуть ли не излюбленной темой многих англичан, в том числе и государственных деятелей».

«Франкфуртер цейтунг» с горечью констатировала:

«Умножаются признаки отчетливо выраженного чувства неполноценности капиталистического мира, растерянности и кокетничания с плановым хозяйством и социалистическими идеями».

Совершенно умилительно старалась английская Рабочая партия убедить капиталистических хозяев страны «применить» планирование. Шот-

ландский еженедельник Рабочей партии «Форвард» в конце 1932 г. так уговаривал капитанов промышленности:

«Русская система в целом невозможна и неприемлема для таких стран, как Великобритания, но одна черта этой системы — государственное планирование — применима весьма определенно».

Известный идеолог немецкого «паневропеизма» Куденгов-Калерги утверждал:

«Анархия частного хозяйства должна уступить место системе сотрудничества, плановому хозяйству. Великие экономические силы должны быть больше чем до сих пор вовлечены в государственное хозяйство. Они должны стать не ведомствами правительства, но вассалами, феодалом которых является государство. Наряду с этими обществами и лицами, автономному руководству которых государство вверяет отрасли своего хозяйства, так как оно ждет от них инициативы и конкуренции, под'сма и удешевления производства, государство возьмет под свое управление другие отрасли хозяйства. Но все же они вместе взятые находятся под его контролем, чтобы включить или подчинить личные интересы общим» [1].

Весьма любопытны оговорки насчет того, что основное — частная собственность — никак не должно быть нарушено. Американский журналист Шерман убеждал: «Западный мир должен создать для себя совершенный экономический механизм, который может дать больше того, что ожидает Россия от осуществления своих планов. но в то же время этот механизм должен соответствовать нашим собственным традициям и порядкам».

При этом экономическая печать считала необходимым предупредить, что большевистские темпы являются все же недосягаемыми и капитализм должен будет действовать медленнее, в меру своих сил. Французский экономический ежемесячник «Ревю экономик энтернасиональ» осторожно предсказывал: «Западная Европа не сможет выкарабкаться, если какое-нибудь государство не даст аналогичного примера об'единения на основе более длительной программы, вроде десятилетнего плана. Западный план будет предусматривать десятилетку вложений, медленно, шаг за шагом. Там, где российская автократия говорит о пятилетке, мы должны по крайней мере удвоить сроки».

То были годы, когда «девственность» идеи планирования средствами капиталистического государства еще не была опорочена судорожными попытками регулирования народного хозяйства, происходящими за последнее время в ряде стран.

В свете неудач Рузвельта с его пресловутым законом национального восстановления жалко звучат призывы Куденгова-Калерги в той же книжке обратиться к примеру США:

«Эта большая организация хозяйства предполагает реформу государства в направлении большей стабильности и авторитета. Помимо попыток фашизма создать эти предпосылки Европа сможет научиться у США и Швейцарии тому, что эта стабильность совместима с идеей свободы».

Упования на «стабильность» США представляются ныне столь же мало убедительными, как и смелые заявления «Чикаго трибюн» в октябре 1932 г., доказывавшего в передовице под громким заголовком «Американское плановое общество», что в США плановость уже существует:

«Америка начала с планового общества... Идея этого плана заключалась в том, чтобы предоставить миру наиболее высокую степень свободы и безопасности... Этот план функционировал лучше чем всякий другой план в любой другой стране, и это наиболее совершенный план».

---

[1] Coudenhove-Kalergi «Stalin et C°». Paneuropa Verlag. Leipzig. Wien. 1931.

Как известно, в 1931 г. в Амстердаме состоялся международный конгресс по вопросам планирования хозяйства. Конгресс усердно занимался все теми же попытками примирить непримиримое и обуздать анархию капиталистического строя, введя ее в рамки государственного планирования. В недавно вышедшей книге германского журналиста д-ра Роберта Швейцера «Эксперимент промышленного планирования в Советском союзе» (Берлин, 1934 г.) [1] дан обзор дискуссии на этом конгрессе:

«Международная конференция планирования хозяйства в Амстердаме в 1931 г. показывает, что интерес к планированию не ограничивается одной страной».

Автор далее об'ясняет, чем вызван этот интерес:

«Так как впервые в истории крупное государство предпринимает попытку перейти к социалистическому хозяйственному строю, который можно себе представить только планово-хозяйственным, то не удивительно, что вся мировая общественность с напряженнейшим вниманием следит за этой попыткой».

И не только следит, но, убедившись в ее успехах, пытается из этого сделать для себя выводы. Указывая, что основной проблемой конгресса было капиталистически или социалистически ориентированное плановое хозяйство, Швейцер излагает развернувшуюся на нем дискуссию:

«Представители капиталистических стран на международной плановой конференции были в большинстве сторонниками капиталистически ориентированного планового хозяйства. Доктор Люис Лорвин из Научного экономического института Брукинга в Вашингтоне охарактеризовал идею плана как логический результат экономического развития и выдвинул мысль о своего рода «организованном капитализме». Он различает четыре типа экономического планирования: 1) абсолютный социалистический тип, 2) частичный государственный социалистический тип, 3) добровольный деловой тип и 4) социальный прогрессивный тип. Типы третий и четвертый следует рассматривать как предложения об установлении планового принципа посредством добровольной самоорганизации капиталистов при сохранении капиталистического способа производства или, по типу четвертому, посредством совместных действий предпринимателей, рабочих и технико-экономической интеллигенции. Лорвин утверждает этим «возможность единого руководства без диктатуры и без полной отмены прав и установлений частной собственности».

После той бессмыслицы о «добровольной самоорганизации капиталистов» и «едином руководстве», которая на все лады муссировалась на конгрессе идеологами капиталистического мира в облачении умных слов и высоких теорий, прошли годы кризиса, ожесточенной конкуренции, отчаянных фашистских авантюр.

Следующий большой вопрос, который в этой связи заставляет немало ломать голову, — это вопрос о возмещении предпринимателя.

Однако для Советского союза это уже больше не проблемы. Пролетарская революция устранила подобного рода препятствия для проведения народнохозяйственного планирования.

Все усилия каким-нибудь образом приспособить плановый принцип к капиталистическому хозяйству непрерывно подогреваются сведениями об успехах советской системы. Один из лучших иностранных корреспондентов в СССР, Вальтер Дюранти, выпустивший недавно сборник своих статей о СССР за 12 лет [2], писал в корреспонденциях о втором пятилетнем плане:

---

[1] «Das Experiment der Industrieplanung in der Sovietunion. Von d-r Robert Schweizer. Deutsher Betriebswirte-Verlag. B. 1934.

[2] «Russia reported 1921—1933» by W. Durant. Victor Gollanz. L. 1934.

«При проведении первого плана вопрос заключался в том, чтобы построить, доставить на место, набрать рабочую силу, снабдить ее едой, одеждой и жильем—одним словом, пустить в ход промышленность и сельское хозяйство на социалистической основе в масштабе всей страны, воспитать для этой цели население... Несмотря на все ошибки и недостатки это было выполнено».

Как известно, подобного рода признания успеха пятилетнего плана стали сейчас весьма часты.

Это, однако, не значит, что прекратились злобные измышления, сумасшедшая клевета и жалкие попытки оболгать и извратить те сообщения о строительстве в СССР, которых жадно ждет широкая масса читателей. Несмотря на то что во многих английских газетах, не говоря уже об экономических журналах, помещались подробные сведения об итогах первой пятилетки и начале второй, такой серьезный орган, как «Фортнойтли ревью», английский политический ежемесячник, близкий к консервативным кругам, нимало не смущаясь, заявляет, дабы обосновать свои утверждения о невозможности планового руководства, что в первом году второй пятилетки план по промышленности был выполнен на 55%.

Но оставим в стороне эти попытки грубо солгать насчет пятилетки, после того как не удалось ее сорвать.

Дежурное блюдо антисоветской клеветы не сходит с меню капиталистических газет. С особенной любовью и старательностью его сервируют незадачливые рестораторы фашистской литературной кухни. Давно уже не появлялось в буржуазной печати такого количества диких бредней, воплей, ненависти и несусветных глупостей, как в органах национал-социалистской Германии. Массовая остановка предприятий в СССР, миллионная безработица и т. д. и т. п.—вот те фантастические измышления, которыми гитлеровские писаки сдабривают пресные полосы унифицированной, казенной прессы на потребу фашистской демагогии. В изданиях, рассчитанных на массы, крики о развале промышленности в СССР должны прикрывать банкротство «экономической политики» национал-социализма.

Но в литературе, рассчитанной на хозяев, на узкий круг, мы найдем немало попыток отдать себе отчет в успехах социалистического строительства в СССР. Примером этого служит упомянутая нами книга Роберта Швейцера, представляющая собой детальнейший обзор системы планирования народного хозяйства в СССР, начиная с высших плановых органов и кончая промфинпланом предприятий.

Вот какую он дает характеристику советского хозяйства:

«Нынешнее советское хозяйство представляет собой переходное хозяйство. Советский союз находится в стадии замены капиталистического экономического строя социалистическим, замены рыночного хозяйства плановым. История показала, что переход от одного экономического строя к другому никогда не означает радикального разрыва с прошлым. Отмирающий экономический строй заходит более или менее глубоко и сохраняется на более или менее длительное время в новом строе. Переход означает борьбу. В настоящее время государственный сектор советского хозяйства непреодолимо расширяется, в то время как частнокапиталистический подвергается перманентному процессу сокращения».

И с откровенной тревогой он заявляет: «По нашему мнению, не соответствует действительности утверждение, что большевизм является специфически русским явлением и может быть об'яснен только русским народным духом и русским народным характером».

Впрочем, из этих признаний не следует делать того вывода, что автор чужд клеветы и измышлений. В книжке, написанной в конце 1933 г., он находит «мужество» утверждать, что «социалистическое безрыночное хозяйство должно еще доказать возможность своего существования», хотя

несколькими строками раньше он сам пишет, что «частнокапиталистический сектор подвергается перманентному сокращению».

Давая довольно об'ективную картину системы руководства предприятием в Советском союзе, автор вынужден сделать ряд выводов, когда он проводит параллель между планированием в СССР и «планированием» на капиталистических предприятиях:

«Советская промышленность представляет собой единство, развитие которого в первую очередь определяется не рынком, а промышленным планом, который в свою очередь представляет собой составную часть всеоб'емлющего плана, плана всего народного хозяйства. Эта связь имеет решающее значение для структуры внутризаводского планирования в советской промышленности. Тот, кто хочет сравнить хозяйственные планы капиталистических предприятий с планами советских предприятий, все время должен помнить об этой связи. Планам капиталистических предприятий не хватает связи с более широкими общими планами. Капиталистическое предприятие самостоятельно выводит свой плановый прогноз на основе существующих условий рынка. В плановой работе отдельных предприятий в Советском союзе отсутствует непосредственная связь с рынком. В основе их плановой работы лежат лимиты и директивы, установленные в плановых инстанциях. Капиталистическое предприятие имеет дело с самостоятельным плановым творчеством, а социалистическое — с конкретизацией данных плановых директив».

Не умея и не пытаясь связать концы с концами, противореча себе при малейших потугах перейти от конкретного описания плановой системы хозяйства к ее принципиальному анализу, Швейцер в заключение констатирует:

«Индустриализация первого пятилетнего плана с точки зрения количества двинута вперед фантастическим темпом. Техническая отсталость русской промышленности уменьшилась, и зависимость от капиталистической заграницы стала слабее».

Книга Швейцера недвусмысленно констатирует успехи социалистического строительства и служит неплохой иллюстрацией беспомощности всех стараний совместить капитализм с плановостью.

Противоестественность такого совмещения не составляет тайны даже для тех кругов, которые хотя и не находятся в марксистском лагере, но искренно пытаются подойти к нему и встать по нашу сторону баррикады. Весьма характерны в этом смысле слова 53 выдающихся деятелей литературы США, во главе с Дос Пассосом, Андерсоном, Фрэком и другими. В своей брошюре «Культура и кризис» они писали:

«Либеральная интеллигенция тоже базирует свою программу на гибнущем капитализме, который она старается оживить с помощью национальной экономической плановости. Основываясь на успехах планового хозяйства в СССР, они упускают при этом из виду один очень существенный момент: советская плановость есть социалистическая плановость, возможная и успешная только в силу того, что капиталисты лишены власти, а производство является общественным достоянием».

В одной из наиболее значительных и интересных книг, написанных в последние годы о Советском союзе, в книге «Люди и машины» [1], известный американский журналист Луи Фишер язвительно замечает:

«Когда буржуазные экономисты говорят о применении планов к капитализму, они фактически предлагают сочетать коллективизм и индивидуализм, они хотят складывать слонов и вечные перья, они хотят прививать апельсины к луковице».

Другой вдумчивый исследователь советской действительности, аме-

---

[1] «L. Fisher «Men and Machines». 1932.

риканец Гиндус, в книге с патетическим заголовком «Человечество, перевернутое в корне»[1], не об'являя себя сторонником нового человечества, но понимая, что социалистическое строительство в СССР открывает перед человечеством новые пути, на которые он сам не решается встать, с типичными интеллигентскими колебаниями ставит вопрос, не давая на него ответа:

«Вопрос заключается в том, обладает ли русское пламя коллективизма, сжигающее те стимулы, которые питают частную собственность, и ниспровергающее установленные привычки жизни и работы,—обладает ли оно возможностью достигнуть ожидаемых результатов. Сами русские так же уверены в своей победе, как уверен пахарь в том, что семя, посеянное им, даст всходы. Они читают свой триумф в страницах истории, в самых элементах природы.

Если они достигнут успеха, то коллективизм в той или иной форме овладеет миром и частная собственность как источник дохода исчезнет. Более высокие созидательные идеи побеждают, каковы бы ни были препятствия и какие бы жертвы для этого ни требовались. Это такой же непреодолимый закон истории, как всякий закон природы».

Поучительное для многих заключение!

А. ТИВЕЛЬ

Американская буржуазная литература о Советском союзе

Победоносное завершение первой пятилетки и осуществление второй пятилетки вызывают огромный интерес в кругах зарубежной интеллигенции, в широких промежуточных, «средних» слоях капиталистических стран. Кризис разрушил веру интеллигенции, особенно технической интеллигенции, в прогрессивную роль капитализма. Буржуазная интеллигенция находится в стадии острого идейного разброда: она ищет «новых» путей; часть ее переметнулась в лагерь фашизма, другая часть *уже* нашла путь к революции. Большая же часть этих слоев еще колеблется, выжидает, «ищет» и с огромным интересом присматривается к небывалому в истории «русскому эксперименту». Особенно велик интерес к СССР среди *американской* интеллигенции[2], еще усилившийся после установления дипломатических отношений между США и СССР. Проблема планового хозяйства, ликвидация безработицы в СССР, советская юстиция, медицина, наука, с'езд писателей, советский театр — на эти темы пишутся десятки и сотни статей в американской периодической печати. Неслучайно Уэллс, вернувшись из США, в беседе с товарищем Сталиным подчеркнул:

«Ленин в свое время сказал, что надо «учиться торговать», учиться этому у капиталистов. Ныне капиталисты должны учиться у вас постигнуть дух социализма».

В этой же беседе Уэллс так об'яснил причину идеологического поворота западноевропейской интеллигенции:

---

[1] «Humanity uprooted» by M. Hindus. New-York. J. Cafe and H. Smith. 1930.

[2] Но не только среди американской. Укажем на очень сильную тягу к СССР среди *польской* интеллигенции. Орган молодых пилсудчиков «Панство працы», приветствуя политическое сближение между Польшей и СССР, недавно писал:

«Вслед за политическим сближением, сближением правительств, должно наступить сближение в области культуры, сближение культурных обществ, конкретное, реальное, каждодневное...» «...Если мы не все можем поехать в СССР, то мы все хотим с ним познакомиться. Мы хотим очень простых вещей: допущения в Польшу советских газет и книг, развития туризма, взаимных выездов на каникулы и обмена театральными пьесами... От правительства мы ждем отмены тысяч запрещений и ограничений, которые отделяют китайской стеной общество обеих стран».

«Я припоминаю, как обстояло дело с технической интеллигенцией несколько десятилетий тому назад. Тогда технической интеллигенции было мало, зато дела было много, и каждый инженер, техник, интеллигент находил применение своим знаниям. Поэтому это был наименее революционный класс. Ныне же наблюдается избыток технической интеллигенции, и настроение ее круто изменилось. Квалифицированный интеллигент, который ранее никогда не стал бы даже прислушиваться к революционным разговорам, теперь очень ими интересуется»[1].

Одним из проявлений интереса американской интеллигенции к Советскому союзу является обилие книг о СССР, вышедших за последнее время в США. Спрос на эти книги, повидимому, превышает предложение, ибо многие из них выходят повторными изданиями. Мы лишены возможности хотя бы перечислить более или менее исчерпывающе книжные новинки о СССР, появившиеся за годы первой и второй пятилеток. Остановимся на нескольких из них, появившихся только за 1934 г. Мы имеем в виду следующие четыре книги: «Индустриализированная Россия» Алкан Гирша; «Россия сегодня, чему мы можем у нее учиться?» Шервуда Эдди; «Мои русские соседи» Александра Уйкстида и «Россия бросает вызов религии» Георга Мекленбурга. Авторы этих книг — люди различных профессий, мировоззрений и общественного положения: Гирш — крупный специалист-химик, работавший в СССР консультантом при Гипрохиме; Шервуд Эдди — известный журналист, автор многих книг о Европе и Азии, побывавший в СССР восемь раз; Уйкстид — преподаватель английского языка в московских вузах; Мекленбург — священник из Миннеаполиса, дважды побывавший в Советском союзе. Они по-разному относятся к Советскому союзу: одни (Гирш и Уйкстид) с явной симпатией, другие (Шервуд и в особенности Мекленбург) — с явной тревогой. Однако все эти авторы сходятся в одном — в признании огромного роста СССР, роста его силы и могущества в годы первой и второй пятилеток, в признании преимущества социалистической системы хозяйства перед исторически обреченной капиталистической системой. Ярче всего это выражает Мекленбург[2]:

«Каждый день моего пребывания в России, каждый километр путешествия явились вызовом моему американизму и христианству. Я был возбужден, взволнован, встревожен».

Что же вывело из душевного равновесия этого почтенного рыцаря христианства? Оказывается:

«Русский эксперимент (так любят американские литераторы называть грандиозное социалистическое строительство в Стране советов.—*М. Г.*) ставит под вопрос любой элемент западной цивилизации; христианство же еще более остро вызывается на бой этим экспериментом чем обычным развитием западного материализма» (стр. 21).

Провинциальный американский поп, пробыв несколько месяцев в СССР после победоносного завершения первой пятилетки, с ужасом убеждается, что социалистическое строительство в стране пролетарской диктатуры наносит чудовищный удар капиталистической системе производства, революционизирует трудящиеся массы в странах капитализма, разрушает идеологию капитализма. Вот откуда испуг и тревога у Мекленбурга. Автор понимает огромную притягательную силу Советского союза, его растущую мощь. Он с ужасом пишет:

«Россия огромна... Россия занимает центральное место в группе 14 наций. Россия быстро растет: ее ежегодный чистый прирост населения ра-

[1] «Большевик» № 17. Беседа товарища Сталина с Г. Д. Уэллсом.

[2] George Mecklenburg «Russia Challenges Religion». N.-Y. 1934, pp. 128.

вен 3 365 000 чел. Россия полна природными ресурсами. Она свободна от сковывающих традиций... Мы можем хулить Россию, мы можем ненавидеть Россию, но мы не можем игнорировать России».

«Честный» служитель христианской религии, Мекленбург, конечно, не скрывает своей классовой ненависти к стране пролетарской диктатуры. Но тем более знаменательно, что даже такие люди, как Мекленбург, побывав в СССР, вынуждены признать величие социалистической системы, осуществляемой победившим пролетариатом. Еще более знаменательно, что христианский священник вынужден сравнивать эту систему с системой капиталистической. То, что при этом сравнении пишет Мекленбург, приобретает, несомненно, исключительный интерес:

«В то время когда все мы говорим, что с нашей (т. е. капиталистической. — *М. Г.)* системой что-то неладно, Россия выступает с новым хозяйственным планом. В то время как мы сомневаемся, как долго может еще существовать наша индивидуалистическая, бесплановая, основанная на погоне за прибылью система, Россия выступает перед нами как гигантская мировая лаборатория... Это — социальная лаборатория, духовная лаборатория. В самом деле, в России — все в движении, все на испытании. Рождается совершенно новая цивилизация».

Итак, служитель христианской религии, вся социальная функция которой состоит в оправдывании капиталистической эксплоатации, вынужден делать вывод явно не в пользу умирающего капитализма.

Автор пытается также об'яснить основную причину преимущества СССР перед странами капитализма. Он пишет:

«Коммунисты обладают исключительной верой. Они действительно уверены в царстве господнем на земле, хотя они не называют его так. Они предпочитают слово «Утопия» *(? — М. Г.)*. Если бы мы имели в Америке христиан с половиной той веры в возможность создания царства божия, по сравнению с верой в возможность установления Утопии, которой обладают русские руководители, религия сразу же стала бы огромной силой... Мы потеряли веру... Русские же уверены, что их новая экономическая система создаст новое человечество. Их вера так сильна, что она обнаруживается во всем их существе. Вы чувствуете ее в первую же минуту общения с руководителями России».

Если отбросить поповский стиль его выражений, то мысль Мекленбурга становится совершенно ясной: кризис разрушил веру в незыблемость капитализма. СССР — будущность всего человечества. Не удивительно, что, придя к таким выводам, религиозный автор впадает в отчаянный пессимизм:

«Если церковь не может пробудить, когда разрушается и падает на нас цивилизация, то церковь безнадежна, и впереди нас — только черная ночь».

В противоположность этой мрачной поповщине книга Уикстида[1] («Мои русские соседи. Воспоминания за десять лет в советской Москве») пронизана исключительно бодрым, оптимистическим духом. В живой, образной форме автор, прекрасный наблюдатель и незаурядный литератор, дает исключительно яркие очерки советской жизни с точки зрения «человека улицы» («The man in the Street»). В отличие от остальных иностранцев, пишущих о СССР, Уикстид — не интурист и наблюдает советскую действительность не глазами туриста. Как он пишет в своем предисловии, «в жизни, которую я веду (в Москве. — *М. Г.)*, нет ничего экстерриториального. Единственным исключением бывали такие случаи, когда

[1] Alexander Wicksteed «My Russian Neighoess. N.-Y. 1934. pp 28.

я... уезжал из России в «Метрополь» и имел «экстерриториальную выпивку в совершенно буржуазной и интернациональной атмосфере». Однако Уйкстид признает, что это «путешествие заграницу» приносит ему мало удовольствия: «Я должен сказать, что после такого времяпровождения я был чрезвычайно рад вернуться обратно на социалистическую улицу». Любопытно обращение автора к своим читателям: «Если вы не можете устоять перед этой книгой, я советую отложить ее в сторону; но не сжигайте ее, отдайте ее рассыльному мальчику, может быть, он подрастающий Ленин, и в этом случае — кто знает? — может быть, это доброе дело спасет вас от расстрела, когда настанет время».

Автор очень ехидно высмеивает легковесные заключения, которые обычно делаются интуристами, посещающими Советский союз; он правильно указывает, что даже об'ективное перечисление фактов не дает правильной картины роста Советского союза, что эти факты необходимо уметь анализировать. В главе о жизненном уровне автор показывает, что правильное представление об огромном росте материального уровня советских трудящихся возможно только на основе сопоставления с уровнем жизни миллионных масс русского народа до революции. «А что касается того, что вообще называется культурой, если под культурой понимать книги, кино, театр, музыку, — я бы сказал, что уровень, как в городе, так и в деревне, здесь значительно выше, чем где бы то ни было в мире». Мы не имеем здесь возможности останавливаться на отдельных главах книги Уйкстида, посвященных пятилетке, индустриализации, социалистической реконструкции деревни, народному просвещению, нацменьшинствам, даже... напиткам. Нет сомнения, что эта книга вызовет среди американских и английских читателей большой интерес.

Книга Шервуда Эдди[1] более претенциозна и более критична чем книга Уйкстида. Эдди делит свою книгу на две части: на «список преступлений» и «список благодеяний» советской власти. Первую часть автор озаглавил «Предостережения от российских зол», вторую — «Возможное содействие человеческому благосостоянию». Надо отдать справедливость Шервуду Эдди: «список преступлений» у него гораздо короче и... неубедительней чем «список благодеяний». Первому он отводит всего тридцать страниц из 300. Что же включает критический автор в список «зол» советской власти? Во-первых, «бюрократизм и отрицание свободы», во-вторых, «насилие и принуждение», в-третьих, «догматизм, атеизм и борьбу с религией». Автор не жалеет красок, рисуя «диктаторский» советский режим.

«В Советской России сейчас бесспорное отрицание свободы... Она отрицает свободу слова, печати, собраний, коалиций. Одна и только одна партия легальна. Она господствует в правительстве, которое в свою очередь обладает полным контролем над печатью, радио и всеми средствами связи».

Мы не станем утомлять советского читателя в 17-ю годовщину Октябрьской социалистической революции этими, отнюдь не новыми рассуждениями. Всякому ясно, что спорить с такими адептами «свободы» бесполезно.

Либеральствующий певец мелкобуржуазной концепции «свободы» не хочет видеть, что всюду в странах капитала эта «свобода» печати, собраний, коалиций — призрак, миф, легенда, что этой свободы лишены миллионы и десятки миллионов трудящихся города и деревни (в том числе и интеллигентов) даже в «демократических» странах, что эта «свобода» используется исключительно господствующими классами, составляющими

---

[1] Sherwood Eddy «Russia Today. What Can We learn From It.». N.-Y. 1934. pp. 308.

ничтожное меньшинство населения, что только в СССР осуществляется подлинная свобода трудящихся.

Впрочем, сам автор вынужден признать, что его понятие свободы и понятие свободы у пролетариата — различные вещи. «Средние классы и пролетарии, — говорит он, — придерживаются различных точек зрения на свободу. Либералы думают о себе индивидуалистически, в то время как массы рабочих являются естественными коллективистами и считают необходимым социальный контроль... Каждая точка зрения законна. Если рабочий в России согласен с существующей системой, — внутри ее жестких рамок он свободен и чувствует себя свободно».

Пустым донкихотством являются после этого утверждения Шервуда Эдди, что в СССР «личность не имеет прав в отношении к государству», не располагает Декларацией независимости или Законом о правах. Опять-таки, о какой «личности» идет речь? Или, может быть, наш почтенный «борец за свободу» попытается отрицать тот факт, что в странах капитала, «гарантирующих», как известно, в своих бумажных конституциях «свободу личности», пребывает в тюрьмах, к осени 1934 г., свыше 500 тыс. революционеров—рабочих, крестьян, представителей «средних классов»,— борющихся за подлинную свободу?

Стоит ли подробно останавливаться на ламентациях Шервуда Эдди по поводу того, что коммунисты применяют насилие, принуждение, террор против своих классовых врагов, что «тактика коммунистов подчас жестока»? Его рассуждения соприкасаются очень тесно с мыслями Г. Дж. Уэллса о ненужности «инсуррекций», насилия в борьбе коммунизма против капиталистического строя. Как и Уэллс, Шервуд Эдди не понимает, что построение бесклассового, социалистического общества достигается не в результате проповеди и убеждения, а в результате жестокой борьбы с остатками капиталистических классов, что «революция, смена одного общественного строя другим, всегда была борьбой, борьбой мучительной и жестокой, борьбой на жизнь и смерть», что коммунисты с удовольствием отказались бы от метода насилия, если бы господствующие классы согласились уступить место рабочему классу. Но опыт истории говорит против такого предположения[1].

Дальнейшее зло советской власти Шервуд Эдди видит в том, что коммунизм «догматичен»: «Маркс, Ленин и Сталин являются примерами воплощения элементов догматизма в коммунистическую систему. Они все героичны, но жестки, тверды и разрушительны». В качестве примера автор приводит отношение советской власти к религии: его изумляет, что не может быть хорошего коммуниста, верящего в бога, что, по мнению большевиков, «каждый подлинный ученый — атеист». Шервуду Эдди все это кажется «догматизмом», «не вяжущимся с марксовой диалектикой». Этот «грех» придется, повидимому, советской власти брать на себя...

Обратимся к «списку благодеяний» советской власти. Нужно отдать должное наблюдательности Эдди: этот список довольно полный и включает такие моменты, как: 1) «идея социальной справедливости и общественного планирования», 2) «идея бесклассового общества, освобожденного от национальных и расовых предрассудков», 3) «новое учение о наказаниях и человеческое обращение с преступниками», 4) «замечательная забота о детях, методы, призывающие и стимулирующие молодежь к услугам и жертвам», 5) «новые побудители и стимулы, замещающие стимул профита», 6) «методы уничтожения безработицы и забота об улучшении жилищных условий», 7) «революция коллективного с. х.», 8) «рациональная, практическая база новой морали», 9) «единое мировоз-

[1] «Большевик» № 17. Беседа товарища Сталина с Г. Д. Уэллсом.

зрение», 10) «интерпретация истории с точки зрения русского эксперимента». Каждому из этих «благодеяний» автор посвящает отдельную главу. Автор считает, что по ряду вопросов (в частности Эдди как и Уэллс думает здесь о плановом хозяйстве) СССР может служить «стимулом и побудителем» и для капиталистического мира. Несмотря на свою враждебность к коммунизму Эдди вынужден признать преимущество социалистического хозяйства перед капиталистическим. Он это выражает следующим образом:

«В западных странах мы видим безработицу и перепроизводство — свыше 30 миллионов людей без работы в течение долгих лет кризиса и лишены возможности купить товары, которые они сами производили. В Советской России нет безработицы и имеет место довольно значительное недопроизводство. Она не будет в состоянии еще годы и, может быть, десятилетия, полностью покрыть спрос на внутреннее потребление в этой колоссальной республике с ее 165 млн. населения». Как и Мекленбурга Шервуда Эдди поражает быстрый прирост советского населения, «равный 10 тысячам в день и превосходящий всю Европу в целом». Как бы подводя итоги борьбы двух систем, Эдди пишет:

«Здесь крупнейшая страна в мире, производящая величайший в истории эксперимент. Здесь заняты строительством нового мира, нового человечества. Впервые в истории целая часть человечества радикально преобразовалась в соответствии с новым идеалом, с целью создания новой среды, новой психологии, нового, социалистического, экономического и политического строя, реконструированного в своих основаниях».

Наиболее положительную и наиболее свободную от мелкобуржуазных предрассудков оценку «русскому эксперименту» дает Алкан Гирш в своей чрезвычайно содержательной книге «Индустриализированная Россия» [1]. Автор — не случайный турист, а крупнейший специалист-химик, побывавший на работе в Мексике, Испании, Северной Африке, Египте, Турции, Палестине, Японии (где он с 1916 до 1918 г. был главным консультантом по химии при правительстве) и проработавший свыше двух лет на советских химстройках. Он умеет сопоставлять, сравнивать, и поэтому ему удалось нарисовать исключительно яркую и убедительную картину грандиозного развития советской промышленности. Книга Гирша обращена ко всем скептикам, колеблющимся элементам среди американской технической интеллигенции. Он пишет только на основе своего личного наблюдения и опыта; он зло издевается над своим приятелем — американским журналистом в Москве, каждый день выискивавшим какие-нибудь интересные «плохие» новости о СССР. Гирш спрашивает этого журналиста: «Разве только плохие новости интересны?» И автор решил написать хорошую книгу о Советском союзе, написать «не панегирик, а свободный от предрассудков обзор». Уже первая глава, носящая характерный заголовок «Критерий» (The Jardstick), показывает, что автор на правильном пути: «Чтобы осознать все величие достижений советской власти, надо сравнивать нынешний уровень СССР не с высоко развитой индустриальной страной, подобно США, развивавшейся поколениями, а с уровнем дореволюционной России». Три факта вызвали в нем, как признается сам автор, поворот в сторону «признания» советской системы хозяйства: во-первых, обязательное всеобщее обучение на всей территории СССР, во-вторых, «искреннее старание Советов поднять жизненный уровень народных масс»

[1] Alcan Hirsch «Industrialized Russia». N.-Y. 1934, pp. 309.

и, в-третьих, тот факт, что наука в СССР занимает исключительно почетное место. «Убедившись, что из этих основ должны последовать хорошие результаты, я решил сотрудничать с Советами, и у меня нет причин отказаться от этого решения».

Большой интерес представляет глава книги, названная «Личный опыт». Автор детально записывает свои первые впечатления по приезде в СССР; многие из этих впечатлений носят поверхностный и наивный характер (вроде утверждения, что шляпа рассматривается в СССР как буржуазный предрассудок и что единственный человек, который ее носит в Союзе, — это Максим Горький). Тем не менее автор заметил основное: что у нас создается новая, социалистическая система хозяйства, имеющая неизмеримые преимущества перед капиталистической системой. Гирш пишет:

«Это очевидный факт, что в течение последних нескольких лет мирового кризиса выявился огромный контраст между Советским союзом и капиталистическим Западом. В Америке и Европе люди шляются без дела, а в России каждый имеет работу, часто перегружен ею, каждый старательно и добросовестно выполняет свой план, который является частью Великого плана». Автор с особой симпатией характеризует советскую молодежь, отмечая ее производственный энтузиазм, ее бодрую уверенность в завтрашнем дне, ее коллективистическую мораль, ее чистый и открытый нрав, ее преданность генеральной линии партии.

Книга Гирша дает отличную отповедь Шервуду Эдди, оплакивающему «подавление личности» в Советском союзе. Гирш показывает, что только в СССР личность получает возможность наиболее полного проявления всех своих способностей. Автор утверждает, что нигде в мире нет такой «конкуренции», как в Советском союзе, однако «ее цель существенно отлична от капиталистической конкуренции, ибо она не ведется в интересах личной наживы». Автор, говоря о «конкуренции» в советских условиях, имеет в виду социалистическое соревнование.

Ряд глав автор посвящает отдельным отраслям советской промышленности, причем с особым восторгом он отзывается о грандиозных успехах химической промышленности, особенно выросшей по сравнению с довоенным временем (этот раздел как и книга в целом иллюстрирован прекрасными снимками наших гигантов).

Гирш особенно подчеркивает успехи Советского союза в борьбе за экономическую независимость и за подготовку собственной, пролетарской интеллигенции. Автор пытается определить коренную причину этих успехов. В интересной главе «Советская система и ее вожди» он правильно нащупывает эту причину: «В нашей стране (т. е. в США.—*М. Г.)* несмотря на кодексы «НИРА» труд все еще остается товаром. Не так в Советской России. Труд там — важнейший элемент социальной и индустриальной схемы. Труд в Советской России может быть определен как способность к полезной социальной деятельности, рассматриваемой как капитальное вложение» (investment).

Конечно, Гирш отмечает отдельные недостатки и «неровности» (по терминологии автора) в советском хозяйстве. Автор их правильно об'ясняет как болезни роста:

«Ребенок тоже часто спотыкается, учась ходить, но, научившись, он ходит ровно, спотыкается все реже и реже. Старик тоже спотыкается и падает все чаще и чаще и, может случиться, не сумеет больше подняться. Между этими двумя видами «спотыкания» чудовищная разница. Не делайте ошибки: Советская Россия — юношеская, мужественная, крепкая нация, сильно и неуклонно растущая и освобождающаяся от своих болезней роста».

На этом мы можем закончить. В самом деле, господа, не делайте ошибки: прислушайтесь к словам передовых представителей своей собственной интеллигенции: Советский союз, которому всего 17 лет, растет неуклонно. Капиталистический мир дряхлеет и исторически обречен!

М. ГЕРЦБАХ

Три японских книги о СССР

Как известно, японский книжный рынок усиленно наводняется антисоветской литературой, лживость которой может соперничать только с ее злобностью. Наряду с литературой этого сорта в Японии встречаются и кое-какие произведения иного характера.

Если исключить военно-фашистскую, антисоветскую литературу и обратиться к литературе о СССР, отражающей взгляды наиболее трезвых японских буржуазных кругов, то мы увидим, что большинство книг о СССР просто дает «сухую» искаженную информацию, стремящуюся как-либо удовлетворить глубокий интерес масс к СССР.

Ниже мы даем оценку трех книг о СССР, вышедших в Японии за последний год.

* * *

В качестве приложения к апрельскому номеру солидного японского левобуржуазного журнала «Кэйдзай орай» за 1934 г. была разослана книга под названием «Хрестоматия о России». Эта «Хрестоматия» составлена из 18 очерков, охватывающих различные стороны советской жизни и написанных различными авторами. «Хрестоматия» может служить прекрасным примером «двойственности» японской литературы о СССР. Тон очерков, помещенных в «Хрестоматии», в подавляющем большинстве не только об'ективный, но в отдельных случаях даже дружественный. Но одновременно в этот же сборник «вкраплены» 2—3 махровых антисоветских «произведения». Так, офицер японского военного министерства И. Хоригэ преподносит в своем очерке нарочито мрачные «впечатления» от посещения Советского союза. Явно стремясь нейтрализовать то выгодное представление о Советском союзе, которое может сложиться у читателя на основании остальных очерков, майор Хоригэ пытается набросить тень на миролюбие СССР и представить его в роли возможного инициатора войны. Озаглавив свой очерк «Советская Россия без прикрас», Хоригэ с первых же строк «предупреждает» читателя, что «современная Советская Россия представляет собой государство, к которому нужно отнестись чрезвычайно критически». Угрозу всеобщему миру Хоригэ видит... в превосходном состоянии Красной армии. Он пишет:

«Нужно отметить, что армия (Красная армия.—*Е. Ж.*) превосходит вооруженные силы царизма не только в количественном отношении. С точки зрения организационной подготовки она превосходит любую армию в мире и не уступает даже французской армии. С любой точки зрения советская армия, безусловно, стоит в ряду армий великих держав. И эта превосходная армия, если полагаться на заявления Советской страны, не имеет, как будто, захватнических намерений... Однако, когда утверждают, что эта армия по своему характеру служит лишь для территориальной защиты, — тут же возникает вопрос»..Дальше идут чрезвычайно бесталанные и уже набившие оскомину утверждения о том, что Красная армия служит целям «насильственной большевизации». Статья Хоригэ заканчивается беззастенчивым перепевом второсортных антисоветских небылиц о

«восстаниях», происходящих якобы в СССР, и «прогнозами» о непрочности советского строя. Однако произведения Хоригэ и им подобные выглядят настолько топорно, что, повидимому, они представляют своего рода «принудительный асортимент», указывающий на политическую лойяльность издателей к такого рода авторам.

Для того чтобы составить себе представление об общем характере «Хрестоматии о России», необходимо привести несколько выдержек из статей других авторов, в ином тоне говорящих о СССР. Например статья некоего Т. Фудзи, посвященная «Сдвигам во внешней политике Советского союза», так резюмирует итоги работы советской дипломатии:

«В обстановке предвоенной атмосферы в Европе и тревоги на Тихом океане взаимоотношения Советского союза с внешним миром все время улучшаются. Внешняя политика СССР, если кратко формулировать, развивается на путях отказа от политической и военной агрессии и отказа от экономической агрессии».

Этот взгляд, диаметрально противоположный уверениям майора Хоригэ, Фудзи подтверждает многочисленными фактами из истории взаимоотношений СССР с капиталистическим миром, достаточно выпукло рисующими последовательно мирный характер советской политики.

Другой участник сборника, видный буржуазный журналист и издатель Х. Отакэ, специализирующийся на изучении Советского союза и уже известный своими работами, представляющими в основном солидную и сравнительно об'ективную информацию о советской действительности, в своей статье о пятилетке следующим образом рисует советскую экономику:

«Для того чтобы ясно воспроизвести развитие советского пятилетнего плана, нужно представить себе картину движения огромной морской эскадры. В центре — огромные линкоры, окруженные различными судами, часть которых составляет авангард, часть следует позади. Тут есть корабли, обладающие колоссальной скоростью, есть и такие, которые движутся медленно. Но скорость их движения регулируется, и они гармонично движутся вперед — все вместе как одно целое. Для того чтобы составить себе представление о пятилетке, нужно применить этот закон движения эскадры к области экономического развития. Точно так же как существуют быстроходные и отстающие суда, в области экономики есть отрасли, способные к быстрому развитию, и есть такие, которые развиваются более медленно. Первые могут идти вперед быстро по собственному желанию, но когда вторые отстают и плетутся в хвосте, то экономическая жизнь течет нерегулярно. Сознательно регулировать это движение, чтобы подвигаться вперед всем фронтом, — такова отличительная черта плановой экономики, экономики, регулируемой советским пятилетним планом».

Не вдаваясь в оценку того, насколько этот образ художественно убедителен, следует отметить, что общий тон статьи Х. Отакэ вполне благожелателен по отношению к СССР.

К этому же типу принадлежат помещенные в сборнике статьи о сельском хозяйстве, о народном образовании, науке и искусствах в СССР и др. Т. Такахаси пишет о проблемах сельского хозяйства в Советском союзе. Его оценка итогов коллективизации в СССР диаметрально расходится с вымыслами «очевидцев» из военного министерства. О тоне статьи Такахаси можно судить по следующей фразе: «Конечно, еще преждевременно говорить о полной ликвидации недостатка продуктов продовольствия по всему СССР, но то, что продовольственная проблема с прошлого года стала значительно менее напряженной, — об этом говорят не только правительственные сообщения, но это признают равным образом все путешественники».

Значительная часть «Хрестоматии о России» посвящена проблемам культурного строительства в СССР. Особо подчеркивается та почетная роль, которая принадлежит науке в социалистическом строительстве.

«Особенность научного исследования в Советском союзе, — говорит одна из статей,—заключается в том, что наука является влиятельным участником строительства промышленности. Все отрасли знания, всевозможные исследования мобилизованы для достижения победы человека над природой, на развитие промышленности, на строительство промышленности, обладающей самой высокой производительностью. Все лаборатории, Академия и все другие исследовательские учреждения организованы и оборудованы для этой цели. Все они имеют тесную связь с промышленностью. Например ЦАГИ поддерживает тесную связь с авиационными предприятиями, являясь их исследовательским центром. Научно-исследовательский институт резиновой промышленности (НИИРП) является исследовательским центром резиновой промышленности. И почти во всех остальных отраслях промышленности и сельского хозяйства имеются соответствующие исследовательские учреждения».

Статья, посвященная литературе, указывает: «Общие успехи социалистического строительства в стране оказали влияние и на литературу. В результате наблюдается блестящий творческий под'ем у пролетариата и на литературном фронте. Социалистическое строительство, бесспорно, является величайшим историческим фактом. Многообразие, разносторонность и богатство его содержания неизмеримы. Все внешние и внутренние условия человеческой жизни изменились, все стороны ее совершенно обьовились, совершенно изменилась даже психология. Основной задачей советской литературы в эту эпоху является правдивое и глубокое отображение этих многообразных и разносторонних исторических процессов».

Специальная статья А. Цукуся, посвященная общим итогам семнадцатилетнего существования Советского союза, констатирует:

«Величайшим историческим событием нужно признать то, что (здесь весьма прозрачный цензурный пропуск двух слов) пролетариат России имеет уже семнадцатилетнюю историю... Существование советского государства теперь уже независимо от того, нравится оно или не нравится, — исторический факт, который, безусловно, никто не может игнорировать и который является одним из решающих факторов в международных отношениях».

Весьма характерно звучат заключительные строки этой итоговой статьи:

«Явственный поворот к лучшему во внешнеполитической области должен быть особенно отмечен в Советском союзе как результат первого года второй пятилетки. Изменения взаимоотношений Советского союза с капиталистическим миром в период первого пятилетнего плана произошли в 1933 году. Стремительное выдвижение наци в Германии, ухудшение японо-советских отношений на Дальнем Востоке явились причиной политики соглашений Советского союза с другими странами и значительно изменили к лучшему его взаимоотношения с Европой и Америкой. Об этом говорят такие факты, как поворот, обусловленный заключением СССР пактов о ненападении и соглашений об определении агрессора со странами, представлявшими в прошлом наибольшую для нас опасность,— с Францией, Польшей, Румынией, отмена английских ограничительных законов против советского импорта и заключение нового торгового договора, заключение пакта о ненападении с Италией, наконец, восстановление советско-американских отношений. Единственным исключением являются две страны: в Европе — Германия, на Дальнем Востоке — Япония. Особенно серьезно советской стороной оцениваются взаимоотношения с Японией».

Из приведенных выдержек явствует, что общий тон «Хрестоматии о России» не определяется реакционной военщиной. Основной потребитель книги и журнальной литературы о СССР относится с недоверием к грубым антисоветским измышлениям, пытающимся набросить тень на миролюбие социалистического государства. Офицерские литературные упражнения, повторяем, выполняют, как видно, роль «принудительного асортимента».

* * *

На примере другой книги мы видим, что даже в том случае, когда автор стремится преподнести читательской массе заведомо враждебное освещение Советского союза, он пытается делать это под маской «научного об'ективизма». Один из соавторов «Хрестоматии о России», С. Сигемори, видный японский «руссовед», выпустил недавно книгу под широковещательным названием «Япония и СССР» (Токио, июль 1934 г. 330 стр.). В предисловии к этой работе автор, кстати еще недавно считавший себя «советофилом», указывает, что его задача — дать анализ советско-японских взаимоотношений под углом зрения того, произойдет ли война между этими двумя странами. Однако трудно представить себе более неудачное разрешение этой задачи чем книга Сигемори.

Для характеристики псевдонаучного подхода и стиля автора достаточно привести «классификацию» проблем, составляющих, по его мнению, стержень японо-советских отношений. По Сигемори, существо японо-советских взаимоотношений «весьма сложно и многообразно»; в основном японо-советские взаимоотношения представляют собой комбинацию из: «1) географических отношений, 2) классовых отношений, 3) экономических отношений, 4) исторических отношений, 5) национальных отношений и 6) культурных отношений». Что понимает хитроумный Сигемори под этими элементами? Об этом подробно рассказано в специальных параграфах: географический фактор автором рассматривается в свете того, что образование Манчжоу-го еще больше увеличило территориальное соприкосновение Японии с СССР, поскольку «общеизвестно, что Манчжоу-го является так называемым союзным государством, составляющим жизненную линию для Японии» (разрядка моя.—*Е. Ж.*). Из территориальной близости Японии и СССР делается вывод о том, что японо-советские отношения никак нельзя приравнивать к японо-американским или советско-американским отношениям. Весьма «глубокое» замечание!

Второй момент — классовые отношения. После периода интервенции «в соответствии со сдвигами во внутренней и внешней политике» между Японией и СССР установились дипломатические отношения. «Однако, — подчеркивает автор, — классовые отношения между обеими странами не исчезли и установилось лишь временное перемирие для того, чтобы следующая схватка была гораздо более серьезной».

Третий момент — экономические взаимоотношения между двумя странами. По мнению Сигемори, они подразделяются в свою очередь на: 1) торговые отношения, 2) рыболовные дела, 3) дела, связанные с концессиями на Северном Сахалине, 4) транспортные отношения и 5) вопросы, связанные с технической помощью. Сигемори указывает, что индустриализация советского Дальнего Востока ограничивает возможность сбыта продукции Японии, хотя «индустриальная Япония» и «страна сырья — Советский союз» имеют много данных для экономического сотрудничества. Почтенный автор глухо «намекает», что было бы неплохо приостановить процесс индустриализации советского Дальнего Востока, «географически» тяготеющего «гораздо больше к Японии чем к Европейской России». Явное недовольство вызывает у автора и интенсивное развитие совет-

ского рыболовства, в котором он тоже видит «угрозу для Японии». Грустные раздумья вызывают у него и японские концессии на Северном Сахалине, ибо приходится говорить о прогрессирующем росте собственной советской нефтедобычи и угледобычи на Сахалине. Единственными «светлыми пятнами» на этом безрадостном «экономическом» фоне добросовестный автор считает... заинтересованность Японии в транзитном кратчайшем пути через СССР в Европу и относящуюся уже к прошлому техническую помощь Советскому союзу со стороны японских специалистов. Повидимому, только эти два фактора из области экономики могут способствовать улучшению японо-советских отношений, но и то последний отпадает в связи с сокращением потребности СССР в привлечении японских специалистов.

Четвертый «составной элемент» японо-советских отношений—это история. Мы ничего не можем возразить против привлечения этого фактора. Однако неясно, какое касательство имеет к японо-советским отношениям, например, посольство Екатерины II во главе с Лаксманом, отправленное в Японию в 1792 г., и прочие исторические факты, на которые ссылается автор. Это тем более невразумительно, что и сам автор в конце повторяет, что после революции в России основную роль в японо-советских взаимоотношениях играл «классовый момент».

Национальный вопрос — пятая «проблема» японо-советских отношений. Здесь читатель с изумлением узнает, что «сами русские, взятые в целом, по крови ближе стоят к японцам чем другие европейцы и чем американцы». Трудно сказать, чем вызван подобный незаслуженный «комплимент». Не исключена возможность, что эта декларация национального «родства» имеет такое же значение, как расистские изыскания японских фашистов, ищущих оправдания грабительской политики Японии в Китае в том факте, что и японцы и китайцы принадлежат к одной желтой «семье».

Последний «составной элемент» японо-советских отношений — культурные связи. Здесь автор не в состоянии дать искаженной картины, ибо это именно та область японо-советских отношений, которая ближе всего знакома основному японскому потребителю книг о СССР, тем более, что лично г. Сигемори причисляет себя к сторонникам советско-японского культурного сближения. Поэтому автор вполне резонно отмечает, что если глубока была культурная связь между Японией и старой Россией, ввиду проникновения и огромного воздействия на японскую интеллигенцию старой русской литературы — Толстого, Достоевского, Тургенева, Чехова, то не менее, если не более, велико влияние советской коммунистической культуры. Из песни слова не выкинешь:

«Эта культура коммунистической идеологии,—признается Сигемори,—оказала огромное влияние на художественный и идейный мир Японии как в области различных искусств: литературы, театра, кино, живописи, музыки, архитектуры, так и в области науки. Несколько лет тому назад говорили, что существуют два больших направления в японской культуре и идеологии: американизм и россиянизм. За последнее время под влиянием манчжурских событий произошло выдвижение на первый план японского фашизма и под'ем национального самосознания, в результате чего произошел значительный спад американизма и россиянизма. Но во всяком случае можно сказать, что культурные связи нашей Японии с Советской Россией, идущие от времен старой России, являются достаточно тесными».

В заключение этой главы вышеназванной книги автор, явно затрудняясь связать концы с концами и опасаясь возбудить у читателей законные сомнения в своей «об'ективности», пытается кратко об'яснить, в чем же лежат причины нынешнего ухудшения японо-советских отношений.

И здесь Сигемори неожиданно совершает «героический» поступок: он вспоминает свое «советофильство» и устанавливает, что не одна только «советская угроза» определила изменение обстановки, а «два момента»: «1. Изменение соотношения сил на Дальнем Востоке в связи с ускорением континентальной экспансии Японии после манчжурских событий. 2. Экспансия Советского союза на Дальнем Востоке в связи с советским пятилетним планом». Доказав таким образом японскому читателю свою безусловную «об'ективность», вплоть до того, что на первое место он поставил экспансию Японии, а не Советского союза, автор иллюстрирует свое положение следующими примерами:

«... с момента возникновения манчжурских событий до лета прошлого года было заметно отступление Советского союза в Северной Манчжурии по всему фронту. Это видно из того, что сейчас происходят переговоры о продаже Североманчжурской железной дороги (КВЖД. — *Е. Ж.)*. Следовательно, в этом вопросе наступающей стороной была Япония, теснимой— Советский союз. Что же касается пятилетнего плана, реализация которого продолжается Советским союзом на русском Дальнем Востоке, то уже по первой пятилетке были достигнуты соответствующие успехи в области рыбопромышленности, нефтепромышленности и лесоводства. Во второй пятилетке ожидается снова чрезвычайное развитие и прилагаются усилия к тому, чтобы русский Дальний Восток превратить из колонии Европейской России в страну современной промышленности. В этом пункте наступающей стороной является Советский союз, страдающей — Япония».

Эта классическая оценка японо-советских взаимоотношений как нельзя лучше отражает лицо книги и ее автора. Трусливый либеральный «об'ективизм», профессорское гелертерство в сочетании с явным стремлением попасть «в тон» хозяевам — таков облик об'емистого труда Сигемори.

Перемешивая быль с небылицей, приводя достижения Советской страны и сейчас же «разбавляя» их лошадиной дозой обывательских рассуждений, автор не проявляет при этом даже самых элементарных качеств солидного буржуазного исследователя.

Ложные данные, которые сплошь и рядом попадаются в книге, вроде, например, заимствованных из подозрительных источников данных «о структуре ГПУ», можно об'яснить лишь присутствием у автора особых «идеологических» мотивов.

* * *

Третья рассматриваемая нами книга о СССР принадлежит перу бывшего московского спецкора японских газет «Токио Нити-Нити» и «Осака Майнити» — Х. Баба. Эта книга не претендует на «научность» изложения. Она представляет собой систематизированные заметки, впечатления от путешествий по Советскому союзу. Несмотря на то что автор книги, безусловно, далек от какого-либо сочувствия социалистическому строительству, отсутствие претенциозных попыток дать «анализ» советско-японских проблем в стиле Сигемори делает работу Х. Баба, безусловно, менее вредной для массового читателя в Японии чем «советофильские» потуги предшествовавшего автора.

Книга Х. Баба построена по географическому принципу: он описывает последовательно Москву, города Поволжья, Северный Кавказ, Закавказье, путешествие по Черному морю, Крым, Украину, Белоруссию, Ленинград, Мурманск, Архангельск, Среднюю Азию и Урал. Впечатления автора исключительно поверхностны. Он удовлетворяется самым беглым описанием, регистрируя лишь то, что попадает непосредственно в сферу его зрительного восприятия. Чтобы восполнить зияющие пробелы в изображении Советского союза, автор снабдил книгу многочисленными фотоиллюстрациями и приложениями. В приложениях даны основные данные о второй

пятилетке, административное деление СССР, национальный состав СССР с указанием численности, территории, занятий, религии и языков 169 национальностей, таблица народонаселения СССР с разбивкой по полу и возрасту. Кроме того специально для туристов приложена таблица расстояния важнейших пунктов СССР от Москвы и железнодорожное расписание.

Однако, несмотря на то что книга Х. Баба не находится на высоком уровне и по типу чрезвычайно близка к туристским путеводителям, она интересна тем, что автор, безусловно, не приспособляется (в обычных для японской литературы размерах) к антисоветским требованиям авантюристских элементов.

Приходится удивляться только тому, что проживший несколько лет в Москве корреспондент двух крупнейших японских газет все же не находит возможным опубликовать что-либо более серьезное о СССР чем свои путевые впечатления, тем более что в предисловии к своей книге Х. Баба еще более определенно чем Сигемори указывает, что распространение информации о СССР в Японии особенно необходимо в период, когда «в целях укрепления дружбы между обеими странами происходят переговоры о Североманчжурской железной дороге».

Необходимо также отметить, что книга Х. Баба снабжена предисловием самого японского мининдела Хирота, который дает весьма высокую оценку деятельности автора во время его пребывания в Москве.

* * *

Мы остановились на трех японских книгах о СССР, вышедших за последнее время, поскольку они в отличие от наводняющей японский книжный рынок антисоветской литературы пытаются отразить «об'ективную» позицию в своем освещении Страны советов.

Общий вывод таков: в нынешней обстановке те наиболее трезвые капиталистические элементы в Японии, которые пессимистически оценивают политику авантюр и отдают себе отчет в важности и необходимости сохранения мирных отношений с Советским союзом, весьма ограничены в возможностях независимо и членораздельно выразить свое мнение; это мнение пока еще, видимо, идет вразрез с официальной политикой японского империализма. С другой стороны, популярность Советского союза в японских массах трудящихся и в широких слоях интеллигенции, возросшая мощь и сила пролетарского государства пробивают себе путь, вызывая колоссальный спрос на книгу, отображающую жизнь страны строящегося социализма.

Вопреки всей официальной военной пропаганде, клевете фашистов, патриотическому угару, трусливым недомолвкам и прямым искажениям правда о Советском союзе с неудержимой силой проникает в трудящиеся массы Японии и увеличивает ряды друзей СССР.

Е. ЖУКОВ

Новый том рукописей Маркса

(«Архив Маркса и Энгельса». Под ред. В. Адоратского. Т. III (VIII). ИМЭЛ. 1934. 449 стр.)

Рецензируемый том «Архива», выходящий на-днях в свет, содержит брошюру Маркса «Гражданская война во Франции. Обращение Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих» и подготовительные работы Маркса к этой брошюре (выписки из различных органов печати и первый и второй варианты «Гражданской войны во Франции»).

Впервые публикуемые подготовительные работы Маркса к «Гражданской войне» представляют исключительную актуально-политическую ценность. Хотя основные идеи, содержащиеся в них, вошли в окончательный текст «Гражданской войны», однако ряд важнейших и принципиальнейших положений брошюры получил в предварительных набросках более развернутую формулировку. Связанный об'емом подготовляемой им работы (в качестве обращения Генерального совета I Интернационала она не должна была превышать двух печатных листов), Маркс вынужден был многократно «конденсировать» материал, уплотнять его, придавая ему порой лапидарную форму. Поэтому в ряде существеннейших моментов предварительные наброски как бы дополняют окончательный текст брошюры.

Поскольку речь идет о работе, основным содержанием которой является вопрос о д и к т а т у р е п р о л е т а р и а т а, поскольку в «Гражданской войне во Франции» нашел отражение важнейший этап в развитии учения Маркса о государстве,—ценность и огромное значение этого впервые опубликованного материала из литературного наследства Маркса ясны сами собой.

Наряду с этим подготовительные работы к «Гражданской войне» дают интереснейший материал для характеристики Маркса как историка и публициста, для изучения методов его работы. «Гражданская война во Франции» писалась Марксом буквально по пятам событий (первоначальные наброски «обращения» были написаны примерно к 23 мая, т. е. еще до падения Коммуны, окончательный же текст оглашен на заседании Генерального совета Интернационала 30 мая). И, однако, работа блестяще выдержала суд истории и как теоретический, программный документ пролетариата и как научный исторический труд.

Каковы же были источники и материалы, которыми Маркс воспользовался в своей работе?

Огромное место занимают выписки из газет, публикуемые в «Архиве». Эти выписки охватывают период от 18 марта до 1 мая 1871 г. Один простой перечень газет, использованных Марксом при этих выписках, показывает, сколько труда должен был потратить он только на собирание ма-

териалов. Вот этот перечень: «Daily News», «Situation», «La liberté», «Le National», «Le Figaro», «Standard», «Cloche», «Petit Journal», «Daily Telegraph», «Le Reppel», «Irishman», «Evening Standard», «Times», «Le Vengeur», «Le Mot d'ordr», «Echo», «L'avant-garde», «Observer», «Tribune de Bordeaux» и др.

Конечно, газеты не были единственным источником информации для Маркса. У него были и другие, более важные и более ценные источники: та информация, которую он получал от деятелей Коммуны. Версальское правительство и Бисмарк позаботились о том, чтобы Коммуна не могла сообщить миру правду о Париже, чтобы она не могла опровергнуть те потоки лжи и клеветы, которые изливались буржуазными газетными писаками на мятежный Париж. Однако сложными, окольными путями информация из Парижа достигала Лондона, Генерального совета и Маркса. Маркс получал корреспонденции от Франкеля, Серайе, Тумановской и других деятелей Коммуны, сообщавших Марксу о внутренней жизни Коммуны, спрашивавших у него совета по разным вопросам [1] и опровергавших то, «что рассказывают эти свиньи, английские репортеры» [2] о Коммуне. Несмотря на кордон, окружавший Париж, Маркс не только смог собрать необходимые ему для брошюры материалы о Коммуне, но и с своей стороны посылал Коммуне информацию, давал ей военные и др. советы, писал письма о Коммуне всем секциям Интернационала, давал информацию о Коммуне в газеты, и т. д., и т. п. Маркс не был бы блестящим теоретиком и историком Коммуны, если бы он не был участником «массовой борьбы, которую он переживал со всем свойственным ему пылом и страстью, сидя в изгнании в Лондоне...» [3].

«Гражданская война во Франции» — это и научная, историческая работа, и пламенный панегирик революции пролетариата, и потрясающей силы обвинительный акт ее палачам. Каждое теоретическое положение, содержащееся в ней, подкреплено ярким описанием исторических событий, незабываемыми характеристиками действующих лиц.

Парижу рабочих, героическому, самоотверженному, полному энтузиазма в сознании своей геркулесовой задачи, мужественному, суровому, борющемуся, трудящемуся, мыслящему и... слишком великодушному Парижу, Маркс противопоставляет другой мир—мир Версаля, подлый мир тунеядцев и мошенников, мир коррупции и измены. Этот другой мир, мир буржуазии, тоже имеет своих «героев». Если даже в окончательной редакции своей брошюры Маркс не поскупился на индивидуальные характеристики «героев» Версаля, то еще более тщательно написанные их портреты мы находим в предварительных набросках «Гражданской войны». Достаточно упомянуть характеристику Жюля Фавра, этого елейного защитника «семьи, религии, собственности и порядка» [4], который сумел при помощи ряда наглых подлогов захватить огромное наследство и давно уже подлежал уголовному суду; или характеристики Эрнеста Пикара, заслуживающего подобно Жюлю Фавру уголовного суда и каторги; или Жюля Ферри, нищего адвоката, сколотившего себе огромное состояние на организованном им в Париже голоде. Все эти от'явленные мошенники и воры группируются вокруг главного персонажа, которому Маркс уделяет особое внимание, — главы Версальского правительства Тьера. Характеристики, кото-

---

[1] См., например, письмо Франкеля к Марксу от 30 марта 1871 г. с просьбой сообщить мнение Маркса о социальных реформах, которые надо провести в жизнь («Письма деятелей Первого Интернационала в дни Коммуны 1871 г.», стр. 23. ИМЭЛ. 1933).

[2] Там же, стр. 19. Письмо Серайе.

[3] Ленин. Т. X, стр. 365. 3-е изд.

[4] «Архив». Т. III, стр 247.

рые ему дал Маркс, по своей силе и красочности подымаются до шекспировского драматизма.

Приведем в качестве образца одну из бесчисленных характеристик Тьера, содержащихся в первоначальных вариантах «Гражданской войны».

«Стремящийся блистать, подобно всем крошечным людям, жадный до видных постов и доходов, с бесплодным умом, но живой фантазией, эпикуреец и скептик, с энциклопедической легкостью овладевающий (усваивающий) наружной стороной вещей и превращающий вещи в простой предлог для болтовни, словесный фехтовальщик редкой силы в пустяковых разговорах, писатель столь же ясный, сколь и плоский, мастер мелких государственных плутней, виртуоз в вероломстве, артист во всех мелочных хитростях, ловкий в происках и коварных низостях мелкой парламентской борьбы партий, человек с национальными и классовыми предрассудками вместо идей и с тщеславием вместо совести; всегда готовый устранить соперника, готовый расстреливать народ, чтобы задушить революцию, злонамеренный, когда он в оппозиции, ненавистный, когда у власти, никогда не останавливающийся перед провоцированием революций, — история его общественной жизни является летописью бедствий его страны» [1].

Маленький Тьер, карлик-чудовище, мастер мелких плутней, парламентский паяц и палач Коммуны — таким, с легкой руки Маркса, вошел Тьер в историю. Незабываемый образ героя буржуазии в эпоху ее упадка!

Маркс-историк бесконечно далек от худосочного схематизма. И если своим материалистическим пониманием истории Маркс нанес сокрушительный удар идеалистическому культу личности, гипертрофии ее роли в историческом процессе, то, с другой стороны, он всегда напоминал, что история делается живыми людьми и что историк обязан не только вскрывать законы исторического развития, но и изучать то влияние, которое оказывают на конкретный ход исторических событий такого рода «случайности», как характер людей, стоящих во главе движения.

Особенности Маркса как историка нами пока далеко не изучены; подготовительные работы к «Гражданской войне во Франции» являются великолепным материалом для этого изучения.

* * *

Еще больший теоретический и политический интерес представляют подготовительные материалы с точки зрения развития марксовой теории государства и диктатуры пролетариата.

Третий раздел своей брошюры, целиком посвященный этим проблемам, Маркс начинает следующим вопросом: «Что же такое Коммуна, этот сфинкс, причиняющий столько терзаний буржуазному уму?»

Ответ на этот вопрос дали прежде всего сами пролетарии Парижа, благодаря творческой инициативе и революционному мужеству которых родилась Коммуна. В манифесте Центрального комитета от 18 марта они заявили, что «их повелительный долг и безусловное право — стать господами своей собственной судьбы, взяв правительственную власть» [2]. Приведя эти слова манифеста парижских коммунаров, Маркс вслед за этим формулирует важнейший и принципиальнейший вывод: «Но рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей».

[1] «Архив». Т. III, стр. 389.

[2] Там же, стр. 35

Этот вывод Маркс и Энгельс считали настолько важным, что в предисловии к немецкому изданию «Коммунистического манифеста» 1872 г. они указали: программа революционных мероприятий, содержащаяся в конце второй главы «Манифеста» в настоящее время местами устарела. В особенности Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» [1].

Как известно, этой формулировке Маркса «не повезло». Ревизионисты всякого рода, открытые и замаскированные, пытались неоднократно истолковать это место из «Гражданской войны» в смысле диаметрально-противоположном тому, какой придавал ему Маркс. В своих «Предпосылках социализма» Бернштейн «скачет и играет» по поводу этой формулировки, которая якобы доказывает, что после опыта Коммуны Маркс внес существеннейшие поправки в свою теорию, отказался от идеи насильственной революции и диктатуры пролетариата, от всей своей революционной программы, изложенной в «Коммунистическом манифесте».

Величайшая заслуга Ленина в том, что, защищая чистоту марксова учения о государстве и диктатуре пролетариата, развивая и конкретизируя это учение, он вскрыл в частности и те искажения, которым подверглось в работах Бернштейна это место из «Гражданской войны» и предисловия 1872 г. к «Коммунистическому манифесту», а также вскрыл и уступки оппортунизму, которые допустил в полемике с Бернштейном по этому вопросу Каутский.

По словам Ленина, Маркс в этом месте «хочет сказать, что рабочий класс должен разбить, сломать, взорвать (Sprengung, взрыв, — выражение, употребленное Энгельсом) всю государственную машину. А у Бернштейна выходит, будто Маркс предостерегал этими словами рабочий класс против чрезмерной революционности при захвате власти» [2].

Особенно интересны комментарии Ленина к этому месту из «Гражданской войны» в подготовительных материалах к брошюре «Государство и революция». Приведя эту цитату из «Гражданской войны», Ленин пишет:

«Это место, отдельно взятое, неясно; оно оставляет как бы лазейку для оппортунизма, давая на первый взгляд возможность истолковать его в том смысле, что-де, «просто» взять «в руки» «готовую» «государственную машину» нельзя — значит... не надо революций, поосторожнее с ними, побольше внимания к идее не захвата власти, а медленного развития, врастания и т. п. и т. д.» [3].

В качестве примера Ленин ссылается на упражнения Бернштейна на эту тему в «Предпосылках социализма». Заявляя, что такое толкование «архиложно», Ленин пишет: «На деле Маркс имеет в виду совсем обратное: революция пролетариата не может «просто» взять в руки «готовую» государственную машину, революция должна разбить ее, эту готовую машину, и заменить новой» [4]. В доказательство этого положения Ленин цитирует письмо Маркса к Кугельману от 1 апреля 1871 г., в котором Маркс говорит о необходимости сломать бюрократически-военную машину.

Ленин, разоблачив эти оппортунистические извращения Маркса Бернштейном, Каутским и др., вскрыл подлинный смысл знаменитой цитаты из «Гражданской войны». На помощь Бернштейну и Каутскому поспешил

---

[1] К. Маркс. Избранные произведения. Т. I, стр. 145. ИМЭЛ. 1934.

[2] Ленин. Т. XXI, стр. 444.

[3] Ленин «Марксизм о государстве», стр. 15—16. ИМЭЛ. 1934.

[4] Там же.

Кунов, который в своей книге «Die Marxsche Geschichts-Gesellschafts und Staatstheorie» обвиняет Ленина за такое толкование Маркса не более не менее как... в бакунизме.

...«Теория большевизма или, точнее, ленинизма есть не что иное, как возвращение к бакунизму, к известной теории Михаила Бакунина»...[1]. «Претензия большевистских теоретиков представлять подлинный марксизм доказывает лишь, сколь принципиально различные взгляды должен прикрывать теперь марксистский флаг»[2].

Мы не собираемся оспаривать утверждение Кунова, что марксистским знаменем в наше время частенько стараются прикрыться люди, ничего общего с марксизмом не имеющие. Сам Кунов достаточное тому доказательство. У самого Маркса знаменитое «спорное» место развито в предварительных вариантах «Гражданской войны во Франции» с такой исчерпывающей полнотой, формулировано с такой предельной ясностью, что даже профессорское крючкотворство Кунова и свойственная ему, как и всякому оппортунисту, способность виться ужом ему не помогут.

«Но пролетариат не может, как это делали господствующие классы и их различные соперничающие группы в последовательные моменты своего торжества, — пишет Маркс, — просто овладеть существующим государственным аппаратом и пустить в ход эту готовую машину для своих собственных целей. Первое условие для удержания политической власти — переделать рабочий механизм и разрушить его, этот инструмент классового господства»[3].

Несколькими строками ниже Маркс вновь возвращается к этой же мысли и опять формулирует ее более развернуто чем в окончательном тексте брошюры:

«Но рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей. Политическое орудие его порабощения не может служить политическим орудием его освобождения»[4].

Революция 18 марта, по словам Маркса, замечательна тем, что «это не была революция с целью передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой; это была революция с целью разбить всю эту страшную машину классового господства»[5].

Ленин был тысячу раз прав, когда писал по поводу «Гражданской войны во Франции»: «Основная идея Маркса: завоевание политической власти пролетариатом не есть овладение «готовой» государственной машиной, а (!) «разбитие», разрушение ее и замена новой»[6].

И в окончательном тексте брошюры Маркс неоднократно повторяет эту мысль. Так, он пишет о необходимости «уничтожения той государственной власти», которая хотела быть «независимой от самой нации и стоящей над ней»[7]. «Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти»[8]. Он говорит

---

[1] Cunow «Die Marxsche Geschichts-Gesellschafts und Staatstheorie». Berlin. 1923. I Band, S. 335.
[2] Там же, стр. 337.
[3] «Архив». Т. III, стр. 415. Разрядка моя. — *Е. С.*
[4] Там же. Разрядка моя.—*Е. С.*
[5] Там же, стр. 325. Разрядка моя.—*Е. С.*
[6] Ленин «Марксизм о государстве», стр. 58. ИМЭЛ. 1934.
[7] «Архив». Т. III, стр. 43. Разрядка моя.—*Е. С.*
[8] Там же. Разрядка моя. — *Е. С.*

о новой Коммуне, «которая ломает современную государственную власть», и т. д.[1].

Это основная идея не только «Гражданской войны во Франции». Об этом же Маркс неизменно писал и в последней главе «18 брюмера», и в ряде своих писем, и в ряде работ до и после Парижской коммуны. Подготовительные работы Маркса к «Гражданской войне во Франции» еще раз неопровержимо и блестяще доказывают, кто в действительности имеет ложные «претензии представлять подлинный марксизм». Они свидетельствуют, как глубоко понимал Ленин дух марксова учения, каким верным защитником и продолжателем этого учения он был. Подготовительные материалы к «Гражданской войне» — новое доказательство торжества ленинизма.

«Маркс изучает опыт Коммуны,—писал Ленин,—он не сочиняет этой «новой» власти, а изучает, как сами революции «открывают» («наконец открывают», стр. 49. 3-е изд.) ее, как само рабочее движение подходит к этой задаче, как практика начинает решать ее»[2]. И далее Ленин отмечает, что нового внесла с тех пор историческая практика рабочего класса, как российский пролетариат обогатил и расширил опыт Парижской коммуны уже в своей революции 1905 г.:

«Русская революция подошла к этому же приему, с одной стороны, слабее (более робко) подошла, чем Парижская коммуна, с другой стороны, показала шире — «советы рабочих депутатов», «железнодорожных депутатов», «солдатских и матросских депутатов», «крестьянских депутатов». Это Nota bene»[3].

Это было написано в январе—феврале 1917 г., до Октябрьской революции. Октябрьская революция, открывшая собой новую главу всемирной истории, обогатила марксистско-ленинскую теорию новым, невиданным доселе опытом в деле построения государства нового типа. Этот опыт гениально обобщен в работах Ленина и Сталина, которые неоднократно подчеркивали, что советская власть является развернутой формой того государства нового типа, которое Маркс увидел в Парижской коммуне:

«Республика советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма.

Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением»[4].

Каковы же основные черты государства нового типа, которые Маркс вскрыл на опыте первых, еще робких шагов Парижской коммуны, развитием и завершением которых является советская власть? Что представляет собой Коммуна—эта «политическая форма социального раскрепощения»[5]. И по этому вопросу мы находим в подготовительных работах Маркса к «Гражданской войне» целый ряд дополнительных материалов.

Что конкретно отличает революцию 18 марта от многочисленных предшествовавших острых классовых боев, которыми так изобилует история Франции? Что позволило Марксу увидеть в революции 18 марта качественно новое событие всемирноисторического значения?

«Новое заключается в том, что народ не разоружился после первого восстания и не отдал своей власти республиканским шутам господствую-

---

[1] «Архив». Т. III, стр. 45. Разрядка моя.—*Е. С.*
[2] Ленин. «Марксизм о государстве», стр. 58. ИМЭЛ. 1934.
[3] Там же. ИМЭЛ. 1934.
[4] Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 36. 9-е изд.
[5] «Архив». Т. III, стр. 333.

щих классов, что, учредив **Коммуну**, он взял в собственные руки действительное руководство своей революцией и нашел в то же время средство, в случае успеха, удержать это руководство в руках самого народа, заменив государственную машину, правительственную машину господствующих классов своей собственной правительственной машиной»[1].

Новым является, следовательно, то, что рабочий класс, совершив эту революцию, в отличие от предшествующих революций сохранил в своих руках оружие — материальную, физическую основу своей власти, что он разрушил старую государственную машину и создал новый тип государства. «Рабочее правительство провозглашено, как война труда против монополистических собственников средств труда, против капитала»[2].

«Эта форма была проста, как все великое»,—говорит Маркс. И анализируя мероприятия Коммуны, Маркс показывает, как рабочий класс разрешает на практике задачу построения нового государства. Указав на одно из основных мероприятий Коммуны — замену старой постоянной армии и полиции вооруженным народом,—Маркс подробно анализирует и другие мероприятия Коммуны, направленные к уничтожению старого, бюрократического аппарата и к замене его новым аппаратом, построенным на принципах пролетарской демократии.

Коммуна уничтожила парламентаризм, который был во Второй империи «простым фарсом, простым придатком деспотизма в его самой грубой форме: парламентаризм тогда умер во Франции, и уж, конечно, не рабочая революция станет воскрешать его из мертвых»[3]. Вскрывая подлинную сущность и служебную роль буржуазного парламентаризма, Маркс дает беспощадную критику всеобщего избирательного права, «которым до сих пор либо злоупотребляли как средством парламентского санкционирования священной государственной власти, либо бывшее игрушкой в руках господствующих классов и служившее народу только для того, чтобы раз в несколько лет санкционировать парламентское классовое господство (выбирать орудия этого господства)»[4].

На место эксплоататорской, буржуазной демократии пришла воплощенная в Коммуне пролетарская демократия, выражающаяся в выборности, ответственности и сменяемости чиновников, оплате их в размере, не превышающем заработной платы квалифицированного рабочего, в широчайшем вовлечении рабочих в дело управления государством.

«Исчезла иллюзия, будто административное и политическое управление—это какие-то тайны, какие-то потусторонние функции, которые могут быть **доверены** только обученной касте—государственным паразитам, щедро оплачиваемым сикофантам и бездельникам, людям, которые, находясь на высших постах, убивают разум масс, а на низших ступенях иерархической лестницы натравливают народ друг против друга... Весь хлам государственных тайн и государственных притязаний был выметен вон Коммуной, состоявшей, главным образом, из простых рабочих, которые организовали оборону Парижа, вели войну против преторианцев Бонапарта, снабжали продовольствием огромный город, выполняли все функции, распределявшиеся до тех пор между правительством, полицией и префектурой; при этом они делали свое дело открыто, просто, в исключительно трудной и сложной обстановке, и делали его так же, как Мильтон писал свой «Потерянный рай», т. е. за очень скромное вознаграждение, действуя на глазах у всех, не претендуя на непогрешимость, не скрываясь за канцелярской канителью, не стыдясь сознаваться в своих ошибках и

[1] «Архив», т. III, стр. 347—349.
[2] Там же, стр. 353.
[3] Там же, стр. 327.
[4] Там же, стр. 329.

исправлять их. Они сразу превратили общественные функции—военные, административные, политические из тайных атрибутов особой касты в функции действительных рабочих; (поддерживали порядок в бурях гражданской войны и революции), (предприняли меры для возрождения страны)» [1].

В противоположность буржуазному парламентаризму Коммуна «должна была бы быть работающей, а не парламентской корпорацией, исполнительной и законодательной в одно и то же время» [2].

Маркс издевается над людьми, которые пытаются на основании какихлибо чисто внешних признаков выдать Коммуну — это новое. невиданное в истории и принципиально отличное государственное образование — за старые, отжившие формы общественной жизни. Так, Бисмарк усмотрел в Коммуне стремление к прусскому городскому устройству 1791 г.; проводилась также аналогия между борьбой Коммуны против старой государственной власти и идеей федерализма у Монтескье и жирондистов. Позднее, как известно, тот же Э. Бернштейн попытался изобразить Коммуну как федерацию муниципалитетов по прудоновскому образцу. Маркс отметает всякие попытки подобных аналогий, защищая историческое первородство Коммуны и вскрывая то новое, невиданное в истории, что принесла эта конкретная форма пролетарской диктатуры.

Коренное отличие Коммуны от всех остальных, существовавших до сих пор форм государственной власти, состоит в том, что она детище пролетариата, его творение. «Одни лишь пролетарии, воодушевленные новой социальной задачей, которую им предстоит выполнить в интересах всего общества,— задачей уничтожения всех классов и классового господства, — были способны сломать орудие этого классового господства — государство, т. е. централизованную и организованную правительственную власть, ставшую хозяином общества вместо того, чтобы быть его слугой» [3]. «Только рабочий класс мог сформулировать в слове «Коммуна» и впервые воплотить в жизнь в боевой Парижской Коммуне это новое устремление» [4].

Но Коммуна является не только символом освобождения пролетариата, она раскрепощает и крестьянство.

Вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства, о политике, которую должна была бы проводить Коммуна в отношении к крестьянству, занимает большое место в подготовительных работах Маркса к «Гражданской войне». Маркс разоблачает всю несостоятельность попыток помещичьих депутатов Национального собрания выдать себя за представителей крестьянства. В действительности Национальное собрание представляет не интересы французского крестьянства, а интересы его ближайших и непосредственных врагов— помещиков, дворянства. Не даром в этом собрании такое почетное место заняла партия легитимистов, партия реставрации; казалось, уничтоженные революционным ураганом 1789 г., эти благородные представители потомственного дворянства снова выплыли на поверхность. «Отдельные группы легитимистов, экспроприированные революцией 1789 г., вернули себе свои имения тем, что поступили в лакейскую Наполеона I, а большинство их — благодаря миллиарду возмещения и личным дарениям во время реставрации» [5].

Эти люди ничего не забыли и ничему не научились. И этих-то людей, исконных врагов крестьянства, пытаются выдать за его представителей!

---

[1] «Архив», стр. 329—331.
[2] Там же, стр. 423.
[3] Там же, стр. 327.
[4] Там же, стр. 325.
[5] Там же, стр. 395.

То обстоятельство, что на исторической арене снова ожили и зашевелились тени прошлого, кошмарные исчадия старой Франции, Франции Бурбонов, свидетельствует лишь о том, как живучи старые классы, о том, как не глубока была революция против помещиков, совершенная под руководством буржуазии. «Французский народ, пораженный и возмущенный возвращением всех этих высокородных Пурсоньяков, которых он считал давно похороненными, убедился, что ему нужно не только сделать революцию XIX века, но и доделать революцию 1789 г., отправив (претендентов) туда, куда попадают в конце концов все деревенские преступники, т. е. на живодерню» [1].

Нет, не помещичья палата представляет интересы крестьянства! Представителям подлинных интересов крестьянина должна явиться Коммуна, его руководителем — рабочий класс. «Империя опиралась на искусственно питаемые иллюзии и традиционные предрассудки крестьянина, Коммуна опиралась бы на его живые интересы и действительные нужды!.. «Помещики» знают, что три месяца господства республики во Франции явились бы сигналом к восстанию крестьянства и сельского пролетариата против них. Вот откуда их свирепая ненависть к Коммуне! Еще больше, чем даже освобождения городского пролетариата, они боятся освобождения крестьян. Крестьяне очень скоро провозгласили бы городской пролетариат своим руководителем и старшим братом» [2].

Маркс предвидит, однако, что вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства будет одним из сложнейших вопросов пролетарской революции. Крестьянство — естественный союзник пролетариата в революции. Однако между ними существуют экономические различия, отражающиеся на их социальных и политических взглядах. «Стремлением пролетариата, материальной основой его движения является труд, организованный в крупном масштабе, хотя теперь он организован деспотически, и централизация средств производства, хотя они теперь централизованы в руках монополиста не только как средства производства, но и как средства эксплоатации и порабощения производителя. Задача пролетариата состоит в том, чтобы преобразовать нынешний капиталистический характер этого организованного труда и этих централизованных средств труда, превратить их из средств классового господства и классовой эксплоатации в формы свободного ассоциированного труда и в общественные средства производства»[3].

Крестьянин — собственник. Труд его разъединен, и его средства производства раздроблены, распылены.

Но крестьянская собственность вступила в период упадка, «стала теперь номинальной, оставляя крестьянину иллюзию собственности и отнимая у него плоды его собственного труда» [4]. В результате конкуренции крупных фермеров, ростовщичества, всякого рода налогов и поборов крестьянин низведен до положения индийского райота. «Следовательно крестьянина отделяет от пролетария уже не реальный интерес, а его обманчивый предрассудок. Если Коммуна, как мы показали, является единственной властью, которая может, даже при своем нынешнем экономическом положении, немедленно дать ему крупные ссуды, то она же есть единственная форма правления, которая может обеспечить преобразование его нынешнего экономического положения, спасти его от экспроприации крупным землевладельцем, с одной стороны, и избавить его от каторжного

---

[1] «Архив». Т. III. стр. 399. Разрядка моя.—*Е. С.*
[2] Там же, стр. 339.
[3] Там же.
[4] Там же, стр. 341.

труда и нищеты, терпимой ради мнимой собственности... Получив непосредственные выгоды от Коммунальной республики, он скоро проникся бы доверием к ней» [1].

Маркс отнюдь не склонен представлять себе исторический путь захватившего власть в свои руки рабочего класса к полному уничтожению классов и отмиранию государства ввиде мирного, идиллического «врастания в социализм». «Коммуна не устраняет классовой борьбы, посредством которой рабочий класс стремится уничтожить все классы и, следовательно, всякое классовое господство» [2], — говорит Маркс.

«Рабочий класс знает, что он должен пройти через различные стадии классовой борьбы. Он знает, что замена экономических условий рабства труда условиями свободного и ассоциированного труда может быть только последовательным делом времени, что экономическое преобразование, которого он требует, является не только изменением распределения, но и новой организацией производства или, вернее, является освобождением общественных форм производства при нынешней организации труда (порожденной современной промышленностью) из пут рабства, освобождением от их нынешнего классового характера, и их гармоничной национальной и интернациональной координацией. Он знает, что эта работа возрождения будет снова и снова замедляться и задерживаться сопротивлением старых интересов и классовых эгоизмов» [3].

И хотя рабочий класс должен еще пройти через различные стадии классовой борьбы, хотя построение социалистического общества есть «результат длительного процесса развития новых условий», все же, захватив власть в свои руки, пролетариат становится обладателем сильнейшего и острейшего орудия классовой борьбы, могучего рычага политического и экономического преобразования.

«Но рабочий класс знает в то же время, что огромные шаги на этом пути могут быть сделаны сразу же, благодаря коммунальной форме политической организации, и что для него настало время начать это движение в своих собственных интересах и в интересах человечества» [4].

Неоднократно возвращаясь к мысли, что коммуна не устраняет классовой борьбы, что новая власть может отстоять свое существование лишь в беспощадных классовых схватках, Маркс упрекает Парижскую коммуну в том, что она «чрезмерно гуманна» [5], что зверствам версальцев она не противопоставила острого оружия революционного террора, что она придерживается оборонительной тактики. Внимательно следя за всеми шагами Коммуны, он уже в ходе борьбы отмечает ее ошибки, которые имели для нее роковые последствия.

«Вместо того, чтобы обезвредить полицейских, перед ними раскрыли двери; они ушли в Версаль, где были встречены, как спасители; дали уйти 43-му линейному полку; распустили по домам всех солдат, братавшихся с народом; позволили реакции организоваться в самом центре Парижа; оставили в покое Версаль» [6].

Перечисляя ошибки Коммуны, предвидя возможность ее гибели, Маркс подчеркивает всемирноисторическое значение Коммуны, ее бессмертные заслуги. Коммуна явилась «началом социальной революции XIX века. И поэтому, какова бы ни была ее судьба в Париже, она обойдет в е с ь

---

[1] «Архив». Т. III, стр. 341.
[2] Там же, стр. 333.
[3] Там же, стр. 333—335.
[4] Там же.
[5] Там же, стр. 311.
[6] Там же, стр. 369.

мир»[1]. Рабочие Парижа, взяв власть в свои руки, завоевали позицию передового отряда рабочих всех стран. «Рабочий класс Европы и Соединенных штатов сразу же приветствовал ее, как волшебное слово освобождения»[2].

«Парижская коммуна может пасть, но социальная революция, которую она начала, восторжествует. Место ее рождения — повсюду»[3].

Пролетарская революция, родившаяся в Париже и потерпевшая там тягчайшее поражение, возродилась вновь, но уже как победоносная революция на другом краю Европы — в России. Российский пролетариат избежал тех ошибок, которые повели к гибели лучших сынов рабочего класса Франции. И этим пролетариат России обязан в первую очередь своей большевистской партии — единой, монолитной пролетарской партии, отсутствие которой так остро ощущалось во время героической борьбы парижских коммунаров.

«Итак, безраздельное руководство одной партии, партии коммунистов, как основной момент подготовки Октября,— такова характерная черта Октябрьской революции, такова первая особенность тактики большевиков в период подготовки Октября.

Едва ли нужно доказывать, что без этой особенности тактики большевиков победа диктатуры пролетариата в обстановке империализма была бы невозможна.

Этим выгодно отличается Октябрьская революция от революции 1871 года во Франции, где руководство революцией делили между собой две партии, из коих ни одна не может быть названа коммунистической партией»[4].

Большевистская партия осветила путь пролетариата революционной теорией, развитой и конкретизированной продолжателями дела Маркса — Лениным и Сталиным. «...Ленинизм не только возродил марксизм, но он сделал еще шаг вперед, развив марксизм дальше в новых условиях капитализма и классовой борьбы пролетариата»[5].

Историческому пути пролетариата от Парижской коммуны до Октябрьской революции и всемирноисторических побед в деле построения бесклассового, социалистического общества соответствует в области революционной теории путь от «Гражданской войны во Франции» Маркса к «Государству и революции» Ленина и «Вопросам ленинизма» Сталина.

Е. СТЕПАНОВА

---

[1] «Архив». Т. III, стр. 325.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 429.
[4] Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 91. 9-е изд.
[5] Там же, стр. 6.

Уполномоченный Главлита № В — 96550.
Тираж 450 000 экз.
В 1 п. л. 63 000 зн. 3 бум. листа.
Изд. № 1019.

Редакция: А. Стецкий (редактор), В. Кнорин, П. Поспелов, Б. Таль

Материал сдан в набор 31/X-1934 г., подписан к печати 3/XI-1934 г. Заказ № 252

Типография газ. „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 8.

КНИГИ
ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

25. **ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. Международное значение Октябрьской революции.** Соцэкгиз. 1934. 148 стр.

26. **ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. Партия большевиков в 1917 году.** М.—Л. Гос. изд. 1927. 112 стр.

27. **ПОКРОВСКИЙ М. Н. Октябрьская революция.** Сборник статей 1917 — 1927. М. Комакадемия. 1929. 418 стр.

28. **ПОКРОВСКИЙ М. Н. Очерки по истории Октябрьской революции.** Работы исторического семинара Института красной профессуры. М.—Л. Гос. изд. Т. I — 518 стр. Т. II — 452 стр.

29. **РИД ДЖ. Десять дней, которые потрясли мир.** Перев. с английского А. И. Ромма. Ред. и подбор документов и материалов В. Л. Меллера. 3-е изд. Гиз. 1929. 376 стр.

30. **Балтийский флот в Октябрьской революции и гражданской войне.** Под ред. и с вступ. статьей А. К. Дрезена. Партиздат. 1932. 339 стр.

31. **Большевики в борьбе за Октябрь.** М. «Старый большевик». 1933. 200 стр.

3.:. **Большевизация Петроградского гарнизона.** Сборник материалов и документов. Ред. и вступ. статья А. К. Дрезена. «Лоиз». 1932. 437 стр.

33. **ВЛАДИМИРСКИЙ М. Октябрьские дни в Москве.** «Московский рабочий». 1927. 70 стр.

34. **ГРИШИН П. П. Меньшевики и Октябрьская революция.** М.—Л. Партиздат. 1932. 40 стр.

35. **ГУКОВСКИЙ А. И. Антанта и Октябрьская революция.** (Популярный очерк) М.—Л. Соцэкгиз. 1931. 156 стр.

36. **ЖУКОВ В. К. Черноморский флот в революции 1917—1918 гг.** (С предисл. Ф. Раскольникова). 2-е изд., дополн. М. Огиз. «Молодая гвардия». 1932. 238 стр. (История гражданской войны в воспоминаниях участников).

37. **КОРНАТОВСКИЙ И. Партия и Октябрьское восстание в Петрограде.** Под ред. О. Лидак. Ленинградский институт истории ВКП(б). Ленпартиздат. 1933. 136 стр.

38. **КОСТОМАРОВ Г.** (состав.) **Октябрь в Москве.** Материалы и документы. М.—Л. Соцэкгиз. 1932. 208 стр.

39. **КОСТОМАРОВ Г. Д. и МАЛАХОВСКИЙ Вл. Из истории Московской рабочей красной гвардии.** Материалы и документы. Истпарт МК ВКП(б). М. «Московский рабочий». 1930. 208 стр.

40. **КОСТОМАРОВ Г. От Красной гвардии к Красной армии в Москве.** М. Моспартиздат. 1933. 96 стр.

41. **ЛИДАК О. А. 1917 год. Очерк истории Октябрьской революции.** Партиздат. 1932. 148 стр.

42. **ЛУРЬЕ М. Л. В борьбе за большевистские советы (1917).** Партиздат. М.—Л. 1932. 155 стр.

43. **МОСКАЛЕВ М. Документы Октября.** М. Партиздат. 1932. 184 стр.

44. **Октябрь в Петрограде.** Сборник статей. Под ред. О. А. Лидак. Ленпартиздат. 1933. 388 стр.

45. **Архив Октябрьской революции.** 1917 год в документах и материалах. Под общ. ред. М. Ф. Владимирского, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева. Первый всероссийский с'езд. Соцэкгиз. 1931. 489 стр.

46. **Архив Октябрьской революции.** 1917 год в документах и материалах. Под ред. М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева. Всероссийское учредительное собрание. Гиз. 1930. 247 стр.

Цена 80 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1935 год

НА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

„БОЛЬШЕВИК“

В целях обеспечения систематического получения „БОЛЬШЕВИКА“ с 1 января 1935 г. необходимо возобновить подписку заблаговременно — НЕ ПОЗЖЕ 15 ДЕКАБРЯ.

По выходе из печати „БОЛЬШЕВИК“ в первую очередь доставляется подписчикам.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1935 г.:

на 3 мес. — 2 р. 40 к.
на 6 мес. — 4 р. 80 к.
на 12 мес. — 9 р. 60 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтовых отделениях, организаторами подписки „Союзпечати“ на предприятиях и уполномоченными по партпечати в партгруппах.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“